

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗИИ.

10-12

ВЫПУСКЪ X.

Очеркъ экспедиціи Г.-Ш. Кап. Путята въ Памиръ, Сарыколь, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г. Рекогносцировка равнинной части Бухарскаго ханства 1883 г. Г.-Ш. Капитана Архипова. Фор-сита миссія въ Яркендъ 1873 г. Англійскіе маршруты отъ Инда къ Колату и Кветтъ 1878 г. Историческая замѣтка о Меймене. Свѣдѣнія о Зап. Белуджистанъ.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФІА (въ зданіи Главнаго Штаба).

1884.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Очеркъ экспедиціи Г. - Ш. Капитана Путага въ Памиръ, Сарыколь, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г.		Изъ Янги-Хиссаравъ Калу-Пянджъ, Ваханъ и Малый Памиръ	114
Памиръ и Сарыколь	40	Изъ Калы Пянджъ въ Акташъ черезъ Большой Памиръ	117
Ваханъ	60	Изъ Ташкуртана въ Яркендъ черезъ р. Чарлинь	118
Шугнанская смута и военный очеркъ	71	Изъ Калы-Пянджъ въ Калу-Вамаръ по р. Пянджъ	119
Замѣтка о нѣкоторыхъ раздичіяхъ, существующихъ въ показаніяхъ русской экспедиціи на Памиръ и индійскаго путешественника М. С., генералъ-лейтенанта Уокера	89	Изъ Яркенда въ Аксу	121
Форсита миссія въ Яркендъ 1873. Маршруты, пройденные членами экспедиціи	93	» Аксу въ Кучу	125
Изъ Яркенда въ Лехъ черезъ Санжу и Каракорумъ	98	» Каргалыка черезъ Хотанъ въ Танкси	127
Изъ Яркенда въ Ладохъ черезъ Кужаръ	100	Изъ Яркенда въ Хотанъ черезъ Каргалыкъ	132
Изъ Леха въ Шадуллу черезъ дорогу Чангченмо	103	Изъ Кучи въ Карашаръ	134
Измѣненія въ № 3 отъ Гогры въ Шахидулу	107	» Карашара въ Турфанъ	135
Изъ Яркенда въ Кашгаръ	109	» Турфана въ Камоль или Хамиль или Хами	136
» Кашгара въ Марлабаши	111	Изъ Турфана въ Урумчи	137
» Кашгара въ Чадыркуль	111	» Урумчи въ Манасъ	—
» Кашгара до перевала Беловти въ февралѣ 1874 г.	113	» Манаса въ Юлдузь	138
		» Юлдуза въ Кульдужу	—
		» Курчи въ Лобъ	—
		» Карашара въ долину Юлдузь	—
		» Хотана въ Аксу	—
		» Хотана въ Полу	139
		» Хотана въ Чарчандъ и Курлу	139
		» Калы Вамаръ въ Калу-Хумъ	140

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Изъ Баръ-Пянджа въ Кашгаръ . . .	140	Изъ Раджанпура въ Каханъ черезъ	
Отъ Бугрумалъ Памира въ Кобанъ —		перевалъ Саръ-Дрышакъ . . .	157
Изъ Юра въ Читраль	141	Изъ Сакара въ Кветту черезъ Шк-	
» Ташкурмана въ Канжу	—	карпуръ, Джакубабадъ, Дадаръ	
Изъ Сархада въ Канжу	—	и Боланскій проходъ	158
» Яркенда въ Шахидулу черезъ		Изъ Сакара въ Кветту черезъ Джа-	
Кылыкъ	—	кубабадъ, Гандаву, перевалъ	
Англискіе маршруты отъ р. Инда къ		Мула, Келатъ и Мастунгъ . . .	164
Келату и Кветтѣ 1878 г.	142	Военная рекогносцировка равнинной	
Изъ Борджоръ въ Гандаву черезъ		части Бухарскаго ханства, произ-	
Санджерани	—	веденная въ 1883 г. Г.-Ш. Мапи-	
Изъ Дера-Бухти въ Каханъ	—	таномъ Архиповымъ	171
» Гандавы въ Келатъ черезъ Та-		Отъ Кара-Тюбе до Шааръ . . .	172
варійскій перевалъ и Пандаранъ	143	» Шаръ до с. Карабака . . .	175
Изъ Гандавы въ Хоздаръ черезъ		» Карабака до Гузара	177
проходъ Мулу	144	» Гузара до Келифа	179
Изъ Джакубабада въ Дадаръ черезъ		» Келифа до Керки	187
Гандаву и Шуранъ	145	Долина Аму-Дарьи между Кели-	
Изъ Джакубабада въ Дадаръ черезъ		фомъ и Керки	190
Шапуръ, Дери и Митри	146	Переправы на Аму-Дарьѣ Келиф-	
Изъ Джакубабада въ ДераБухти .	147	скаго и Каршинскаго бекствъ .	194
» Джакубабада въ ДераБухти .	—	Отъ Керки до Карши	199
Отъ Кашмора въ Дера-Бухти черезъ		» Карши до Бурдамыка . . .	205
Гандаву	148	» Бурдамыка до Боки-джанъ-	
Изъ Кашмора въ Дера-Бухти черезъ		аулеа	209
Сун	—	Отъ Боки-джанъ-аулеа до Чарджуа	212
Изъ Кашмора въ Дадаръ черезъ Ша-		Переправы на Аму-Дарьѣ Бурда-	
пуръ и Лери	149	ликскаго, Наразымскаго и Чард-	
Изъ Келата въ Кветту черезъ Достъ-		жуйскаго бекствъ	216
Магометъ, Карезъ и Истангли .	—	Отъ Чарджуа до Бухары	218
Изъ Келата въ Кандахаръ по кара-		Городъ Бухара	223
ванной дорогѣ	150	Отъ Бухары до Хышъ-Дувана . .	225
Изъ Ларханы на перевалъ Мулу че-		» Хышъ-Дувана до Бустана . .	228
резъ Камберъ и Талъ	151	» Бустана до Катта-Курмана .	229
Изъ Ларханы въ Гандау черезъ		Стратегическій обзоръ равнинной	
Талъ	152	части Бухарскаго ханства . . .	233
Изъ Панштхана на перевалъ Мула		Историческая замѣтка о Меймене	
въ Келатъ черезъ Пандеранъ . .	153	(Переводъ съ англійскаго) . . .	238
Изъ Канджанпура въ Дадаръ черезъ		Нѣкоторыя свѣдѣнія объ изслѣдо-	
Бандовалу, Дера-Бухти и Лери .	—	ваніяхъ въ Зап. Белуджистанѣ	
Изъ Раджанпура въ Бандовалу че-		осенью 1883 г. (Переводъ съ	
резъ Лалъ-Гоши	157	англійскаго	240

	<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
Приложение къ очерку экспедиции Г. Ш. Капитана Путята. Маршрутное описаніе дорогъ	241	
Отъ г. Оша черезъ Алай мимо оз. б. Каракуль долиною Кілкь-баши и мимо оз. м. Каракуль въ Ташкурганъ	241	Отъ Алчтура черезъ переваль Харгоши на З. въ Ваханъ и на В. по б. Памиру и черезъ переваль Бендерскаго на м. Памиръ . . . . .
Отъ Ташкургана въ Акташскую долину и внизъ по Акъ-су на Рангъ-Куль	256	Путь по б. М. Памиру на З. въ Ваханъ . . . . .
Отъ Рангъ-Куля внизъ по Мургабу черезъ переваль Бузь-тере въ Алчаръ къ Яшиль-Кулю и черезъ Кой-тезякъ въ Мурганъ	262	Отъ б. Памира на Учъ-коду черезъ Нева-ташъ и Мургабъ въ верхъ по Акъ-Байталу черезъ переваль Музколь къ оз. б. Каракуль въ Кокъ-Джаръ и по р. Кударъ въ Ташъ-Курганъ . . . . .
		278
		Перечень книгъ и картъ по Азіи.
		Маршрутъ Г.-М. Гроденова. Приложение къ выпуску V.

ОЧЕРКЪ ЭКСПЕДИЦИИ

Г.-Ш. Капитана Путята въ Памиръ, Сарыколь, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г.

Окончательные сборы въ путешествіе были выполнены въ восточномъ пунктѣ экспедиціи, г. Ошѣ. Экспедиція предполагалась продолжительною, въ странѣ, гдѣ на большихъ разстояніяхъ не встрѣчается вовсе человѣческаго жилья. Примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, должно было везти съ собой палатки, кошмы, теплую одежду, аптеку, кухонныя принадлежности, вещи для подарковъ, запасы провизіи, фуража, подковъ и т. под. Снаряженіе въ путь, наемъ переводчиковъ, проводниковъ, туземной прислуги, наемъ и покупка вьючныхъ лошадей* было выполнено удовлетворительно, благодаря любезному содѣйствію администраціи Ферганской области. Генераль Абрамовъ выдалъ намъ открытое предписаніе на русскомъ и персидскомъ языкахъ и письма къ правителямъ Шугнана, Чатрара ¹⁾ и беку Дарвазскому. «Цѣль поѣздки этихъ людей, было сказано въ открытомъ предписаніи, самая мирная. Они будутъ собирать камни, растенія, насѣкомыхъ, рисовать, писать, разглядывать въ трубки небесныя свѣтила и измѣрять высоту горъ».

8 іюня экспедиція выступила изъ Оша. Составъ ея въ день выступления былъ слѣдующій: Членовъ экспедиціи—3, казаковъ 3-го полка Оренб. в.—12, туземной прислуги: (переводчики, проводники, джигиты)—8, лошадей верховыхъ—26, вьючныхъ собственныхъ—13, наемныхъ—25. Всего людей—22 и лошадей—64.

Раннее время года заставило насъ отказаться отъ принятаго въ началѣ намѣренія идти на Кудару и Мургабъ. Вслѣдствіе большой прибыли воды въ рѣчкахъ, протекающихъ въ узкихъ тѣснинахъ, это направленіе представило бы большія трудности

¹⁾ Для Читрала сохранено принятое авторомъ названіе «Чатраръ».

для движенія съ вьючнымъ обозомъ. Оставляя изслѣдованія въ сѣверной окраинѣ Памировъ до болѣе поздняго времени, мы избрали для начала работъ Китайскій Сарыколь,—полосу на юго-востокъ отъ озера Большой Каракуль. Выборомъ этого района, кромѣ удобства движенія, достигалась и другая выгода. Имѣя въ виду подозрительность китайцевъ и натянутыя отношенія къ нимъ, вслѣдствіе недоразумѣній по проведенію границы слѣдовало, предупредивъ распространеніе преувеличенныхъ слуховъ о нашемъ движеніи, быстро объѣхать участокъ китайской территоріи, пока Кашгарскія власти не успѣютъ принять мѣръ препятствовать нашимъ работамъ. Хотя еще за два мѣсяца до выступленія экспедиціи русскому генеральному консулу въ Кашгарѣ было поручено увѣдомить мѣстную администрацію о намѣреніяхъ русскихъ посѣтить Сарыколь, но какъ оказалось впоследствии, въ Кашгарѣ ничего о насъ не знали.

10 іюня мы были въ Гульчѣ и послѣ двухдневной остановки продолжали путь хорошей дорогой черезъ Талдыкскій перевалъ на Алай. Дорога эта служила коммуникаціоннымъ путемъ русскаго отряда подъ начальствомъ генерала Абрамова въ 1876 г. и была тогда разработана для колеснаго движенія. Теперь колесное сообщеніе поддерживается между Гульчею и Ошемъ, но на остальной части путь, вслѣдствіе случившихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обваловъ, не можетъ служить для той же цѣли. Наше путешествіе совпало со временемъ перекочевокъ кара-киргизовъ на лѣтовки въ Алайскую долину. Вереницы разукрашенныхъ верблюдовъ и лошадей съ ихъ владѣльцами придавали красивой горной мѣстности оживленный видъ. Катта-Алай—широкая зеленѣющая равнина рѣки Казиль-су, покрывается въ іюнѣ мѣсяцѣ массою юртъ кочевниковъ, которые остаются здѣсь до половины августа. Въ прежніе годы, возвращаясь на зимовки, они оставляли скотъ на болѣе продолжительное время, безъ всякаго призора, но теперь это представляется рискомъ. Дамирскій воръ, Саибъ Назаръ и его сыновья, пользуются такою оплошностью и угоняютъ скотъ цѣлыми стадами.

Дорога, по которой мы слѣдовали, ведетъ поперекъ Алайской долины на Кизылъ-артскій перевалъ въ Заалайскомъ кряжѣ. На

Бизыль-артъ имѣется пикетъ изъ 4 киргизовъ, выставленный въ предупрежденіе внезапныхъ появленій Саибъ Назара. Далѣе нашихъ кочевій уже не встрѣчается. Съ оз. Большой Каракуль мы свернули на востокъ въ ущелье Кара-артъ. Переваливъ черезъ перевалъ того же имени, самый высокій изъ всѣхъ встрѣченныхъ нами на пути, мы слѣдовали по верхнему теченію ручья Кара-артъ, впадающаго съвернѣе въ р. Марканъ-су и, переваливъ 22 еще два одноименныхъ перевала Кошъ-бель, вступили въ долину Кіакъ-баши. Здѣсь начинается китайскій Сарыколь. Первые кочевья киргизовъ—китайскихъ подданныхъ встрѣчаются на 23 в., считая отъ верховьевъ внизъ по теченію Кіакъ-баши. Мѣсто жительства ближайшаго киргизскаго бека есть урочище Мужи, куда мы прибыли на слѣдующій день.

Здѣсь представилось серьезное затрудненіе. Отъ установленія отношеній при первой встрѣчѣ съ туземными жителями, зависѣль, можно было думать, успѣхъ дальнѣйшаго путешествія; и было весьма желательно не начинать его недоразумѣніями. Между тѣмъ пріѣздъ нашъ въ урочище Мужи видимо не былъ приятенъ для бека. Вопреки принятымъ на востокѣ обычаямъ гостепріимства, бекъ не выѣхалъ къ намъ встрѣчу, не показался, когда мы расположились на бивакъ по сосѣдству съ его аулами и даже не прислалъ освѣдомиться о здоровьѣ. Часа черезъ два послѣ прібытія въ уроч. Мужи, я послалъ переводчика Миразиса къ беку передать нашъ поклонъ, прочесть открытое предписаніе и просить проводниковъ ¹⁾ до оз. М. Кара-куль.

Переводчикъ вскорѣ возвратился вмѣстѣ съ Кассымъ-бекомъ и въ сопровожденіи большой толпы конныхъ киргизовъ.

Кассымъ-бекъ, больной старикъ съ опухшими глазами, оказался весьма разговорчивымъ собесѣдникомъ.

Съ первыхъ же словъ онъ объявилъ, что нашъ пріѣздъ ставитъ его въ очень затруднительное положеніе. Уважая русскихъ и желая оказать намъ содѣйствіе, онъ опасается навлечь на себя

---

¹⁾ Бывшіе при насъ проводники изъ алайскихъ кочевниковъ, не вѣрно указавшіе дороги и ранѣе, здѣсь окончательно сознались, что они съ мѣстностью по Сарыколу незнакомы вовсе.

преслѣдованіе кашгарскихъ властей, которыя не замедлятъ учинить съ нимъ жестокую расправу за самовольный пропускъ.

Поэтому онъ предложилъ намъ остаться въ уроч. Мужи до тѣхъ поръ, пока не будетъ получено указаній изъ Кашгара.

Мы поспѣшили увѣрить его, что Кашгарскимъ властямъ уже извѣстно о миролюбивыхъ цѣляхъ нашего путешествія. Увѣдомленіе было послано изъ Ташкента два мѣсяца тому назадъ; и, судя по тому, что ему, беку, не дано приказанія загородить намъ дорогу, должно думать, что китайцы не будутъ недовольны нашимъ прїѣздомъ въ ихъ владѣнія. Да иначе и быть не можетъ, такъ какъ между русскимъ и китайскимъ правительствами существуетъ дружба. Во всякомъ случаѣ, предложеніе о продолжительной остановкѣ противорѣчитъ нашимъ намѣреніямъ и мы завтра же выступимъ далѣе. Но дабы избавить его отъ ожидаемой отвѣтственности, мы дадимъ письмо для передачи русскому консулу въ Кашгарѣ, который сдумѣетъ оправдать его дѣйствія въ глазахъ Кашгарской администраціи.

Слова эти, беку очень понравились. Извѣстно какую цѣну имѣетъ всякій „хатъ“ (письмо) за печатью въ глазахъ безграмотныхъ кочевниковъ. Не имѣя средствъ задержать насъ силою, бекъ получилъ письменный документъ, который по его понятіямъ долженъ гарантировать отъ всякой отвѣтственности.

Отношенія къ туземцамъ въ уроч. Мужи были улажены и мы могли быть увѣрены, что далѣе не встрѣтимъ никакихъ задержекъ. Китайскихъ пикетовъ нигдѣ нѣтъ въ Сегрыколѣ, и вслѣдствіе трудности дорогъ въ раннее время года извѣщеніе въ въ Кашгаръ придетъ нескоро, такъ какъ джигиты проходятъ разстоянія отъ разныхъ мѣстъ Сарыкола до Кашгара весьма медленно.

Въ уроч. Мужи мы раздѣлились на двѣ партіи. Горный Инженеръ Ивановъ, выполняя свои геологическія задачи, выбралъ направленіе на озеро Рангъ-куль, намѣреваясь оттуда пройти прямой дорогой къ озеру Мал. Кара-куль, обратно черезъ переваль Тузакчи въ верховьяхъ Карасу выйти по р. Кошъ-агылу къ Мургабу и, слѣдуя его теченіемъ, выйти къ Маз. Шазянь, гдѣ ожидать соединенія съ нами. Съ нимъ были отправлены большая

часть нашихъ тяжестей и вьючныхъ лошадей, которыхъ онъ долженъ былъ оставить вблизи предположеннаго мѣста соединенія и такимъ образомъ мы имѣли возможность путешествовать на легкѣ безъ лишнихъ грузовъ, крайне замедляющихъ движеніе.

Классный топографъ Бендерскій и я продолжали путь по Кіаякъ-баши на озеро Мал. Кара-куль и въ Ташъ-курганъ. Объясненіе съ Кассымъ-бекомъ открыло намъ безпрепятственный доступъ въ Китайскія владѣнія. Убѣжденные его примѣромъ, беки другихъ урочищъ уже не задерживали насъ и, хотя всякій считалъ своимъ неизмѣннымъ долгомъ послать донесеніе въ Кашгаръ, но наши походныя требованія выполнялись ими предупредительно. Молва о прибытіи русскихъ быстро облетѣла весь Сарыколь и предположенія киргизовъ на нашъ счетъ были двоякого рода. Одни думали, что мы составляемъ отдѣлъ комисіи по разграниченію съ Китаемъ и что нашъ пріѣздъ повлечетъ за собой присоединеніе Сарыкола къ Туркестану. Другіе были увѣрены, что нашъ отрядъ посланъ для поимки разбойника Саиба Назара. И то и другое было для киргизовъ весьма желательно, чѣмъ и обусловливалось ихъ дружеское расположеніе.

Быстро пройдя разстояніе отъ уроч. Мужи мимо уроч. Контюмась, Бумонъ-куль, оз. Малый Кара-куль, черезъ Улуграватскій переваль до Тагармской равнины, мы 29 числа должны были вступить въ Ташъ-курганъ. Крѣпость Ташъ-курганъ можно считать за пунктъ, географическое положеніе котораго опредѣлено англичанами точнѣе другихъ и слѣдовательно здѣсь можно примкнуть къ англійскимъ астрономическимъ работамъ. Я считалъ также необходимымъ для выясненія тождественности Акъсу и Мургаба пройти вдоль теченія этой рѣки внизъ отъ того мѣста, гдѣ она была оставлена англичанами. Для этого надлежало выйти въ Акъ-ташъ черезъ Ташкурганскую равнину, ущелье Шинданскаго ручья и переваль Неза-ташъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, преувеличенные рассказы киргизовъ о плодородіи Ташкурганской равнины подали надежду пополнить наши продовольственные запасы, истощившіеся въ значительной мѣрѣ. Изъ Тагармы въ Ташкурганъ ведутъ двѣ дороги, прямая по ущелью Тарнынъ-аузы и нѣсколько кружная черезъ переваль Чушманъ. Провод-

ники рекомендовали идти послѣднею, такъ какъ ущелье Тар-нынгъ-аузы переполнилось водою въ предшествующую дождливую ночь и стало недоступно для вьючныхъ лошадей. Мы такъ и сдѣлали, благодаря чему избѣжали, какъ стало извѣстнымъ впослѣдствіи, неудобнаго объясненія съ мѣстными жителями, которые собрались по ту сторону ущелья и намѣревались, загородивъ путь, обратиться съ просьбою не вступать въ Ташъ-курганъ пока nebudeтъ получено разрѣшенія отъ ихъ бека Абласана, живущаго въ 3-хъ дняхъ пути отсюда. Спустившись съ Чушменскаго перевала, мы шли въ направленіи къ кишлаку Тизнафу. На западной его сторонѣ можно было замѣтить большую толпу людей преимущественно пѣшихъ¹⁾. Вскорѣ отъ нихъ отдѣлилось нѣсколько конныхъ, направившихся къ намъ на встрѣчу. То былъ аксакаль Тизнафа со своими помощниками и джигитами. Приблизясь на разстояніе 10-ти шаговъ, они почтительно слѣзли съ коней и начался обмѣнъ привѣтствій: „Здоровы ли пріѣхали? Все ли у Васъ благополучно? Не попортились ли Ваши вьюки? Такая трудная дорога?...“ Затѣмъ перешли къ главной темѣ. „А мы рассчитывали Васъ просить подождать въ Тагармѣ нѣсколько времени, не знаемъ какой отвѣтъ на счетъ Васъ придетъ отъ Абласанъ бека, да Вы другой дорогой пришли“. — „Съ Вашимъ Абласанъ-бекомъ мы дѣла никакого неимѣемъ, было имъ отвѣтомъ, такъ какъ путешествуемъ съ разрѣшенія Китайскаго правительства. Къ вамъ заѣхали потому, что нашъ путь лежитъ черезъ Ташъ-курганъ и чтобы закупить муки и ячменя для дальнѣйшаго путешествія. Проводите насъ къ крѣпости, и объявите жителямъ, чтобы сносили запасы какіе имѣютъ, за все будутъ заплачены хорошія деньги“. Поломавшись нѣсколько времени, аксакаль не могъ подыскать вѣскихъ возраженій, тѣмъ болѣе, что дѣло было уже сдѣлано и мы находились въ серединѣ Ташъ-курганской равнины, и повелъ насъ къ крѣпости, лежащей отъ Тизнафа въ разстояніи 8 в.

Когда мы расположились на бивакѣ въ виду Ташъ-кургана къ намъ пріѣхалъ аксакаль этой крѣпости Мираба, которому

---

¹⁾ Продавъ насъ нѣсколько времени у выхода изъ ущелья, они перешли сюда.

мы предъявили наши требованія о мукахъ, ячменѣ и проводникахъ на Акъ-ташъ. Относительно перваго онъ отвѣтилъ, что новыхъ сборовъ еще нѣтъ, а отъ зимнихъ запасовъ ничего не осталось. Что-же касается нашего намѣренія идти въ Акъ-ташъ, онъ увѣрялъ, что ущелье Шинданскаго ручья непроходимо, и намъ лучше идти назадъ въ Тагармскую равнину, а оттуда можно выйти къ Акъ-су и на Акъ-ташъ. Впрочемъ, недавъ положительнаго отвѣта, онъ отправился посоветываться съ Тизнафскимъ аксакаломъ.

Все указывало, что нашъ прїездъ не мало смутилъ жителей Ташъ-курганской равнины, а власти вмѣсто того, чтобы успокоить ихъ, находились сами въ нерѣшительности.

Видя, что Мираба долго не возвращается, я сталъ громко выражать неудовольствіе собравшимся около нашего лагеря нѣсколькимъ таджикамъ, указывалъ, что прїемъ вовсе не соответствуетъ дружественнымъ отношеніямъ между русскимъ и китайскимъ правительствами и пригрозилъ, что я сегодня же пошлю своего джигита съ жалобой въ Кашгаръ, а вернувшись въ Россію отправлю подобную же жалобу въ Пекинъ.

Слова мои были доведены до свѣдѣнія Мирабы. Онъ вскорѣ прїехалъ съ извиненіями, привезъ въ подарокъ барана и просилъ быть къ нимъ снисходительными, такъ какъ они люди глупые. Раздраженнымъ тономъ я объявилъ, что помирюсь съ нимъ на одномъ условіи. Пусть завтра утромъ онъ сопровождаетъ меня въ крѣпость, я хочу видѣть его жителей и разсѣять ихъ подозрѣнія на нашъ счетъ. Мираба согласился. На другое утро въ сопровожденіи туземной свиты я былъ введенъ во внутренность кургана и объѣхалъ кругомъ него, что дало возможность ближе ознакомиться съ его устройствомъ и отвлечь вниманіе жителей на то время, пока классный топографъ Бендерскій опредѣлилъ его положеніе инструментально. Къ вечеру того же дня астрономическія наблюденія были окончены и мы, розыскавъ наконецъ опытныхъ проводниковъ, выступили въ дальнѣйшій путь.

Дорога къ Акъ-ташу ведетъ по ущелью Шинданскаго ручья, текущаго съ неимоверной быстротой въ ложѣ, стѣсненномъ отвѣсными скалами. По берегамъ его въ началѣ ущелья пролегаетъ

узкая тропы, выступающая изъ подъ воды лишь поздною осенью. Сообщение этимъ путемъ производится только зимою и тогда проходитъ большая часть каравановъ изъ Авганистана въ Кашгаръ и обратно. Намъ пришлось выбрать дорогу въ обходъ устья ручья черезъ Стунскій перевалъ, извѣстный немногимъ охотникамъ. Съ большимъ трудомъ перевалили мы черезъ него и 2 юля прибыли въ Акъ-ташскую долину. Затѣмъ мы прошли въ двухъ направленихъ къ уроч. Балгынъ, 4 юля, слѣдуя течениемъ Акъ-су, напали на слѣдъ горнаго инженера Иванова и соединились съ нимъ на Акъ-байталѣ, у Гугуртъ-сая, гдѣ онъ расположился въ ожиданіи насъ.

Въ этотъ день судьба приготовила намъ сюрпризъ. Горный инженеръ Ивановъ въ свой передній путь изъ уроч. Мужа на Рангъ-Куль выбралъ на восточной оконечности озера мѣсто для нашихъ вьюковъ. Теперь остановившись въ 28 в. западнѣе на Акъ-байталѣ, онъ тотчасъ-же командировалъ джигита за нами. При вьюкахъ находились урядникъ Котельниковъ, казаки Шершовъ и Лопатинъ, переводчикъ Шарипъ Мараджановъ и 4 туземца съ наемными лошадьми. Получивъ приказаніе передвинуться на Акъ-байталъ, люди эти быстро завьючили лошадей и были готовы тронуться, когда на горизонтѣ показался большой столбъ пыли. Находившіеся вблизи киргизы бросились бѣжать въ разныя стороны съ крикомъ: „китай, китай“. Дѣйствительно черезъ минуту прискакалъ китайскій отрядъ, а посланный Ивановымъ джигитъ вскачь возвратился въ нашъ лагерь на Акъбайталѣ и принесть извѣстіе о задержаніи вьюковъ китацами.

Предполагая, что вскорѣ вся эта исторія разъяснится просто, я медлилъ принять какое нибудь рѣшеніе. Часа черезъ два въ нашъ лагерь пріѣхалъ казакъ Лопатинъ; его послалъ китайскій амбанъ передать намъ слѣдующее: старшій Кашгарскій генералъ, узнавъ отъ посланнаго изъ уроч. Мужа киргиза, о прибытіи въ Китайскій Сарыколь русскаго отряда, командировалъ авухъ амбаней разузнать причину пріѣзда. Задерживать вьюки они не стануть, но желали бы лично переговорить о томъ съ начальникомъ русскою экспедиціи.

Лопатинъ разсказалъ, что китайцы съ ними очень вѣжливы. Численность всѣхъ прибывшихъ около 50 человекъ. Сзади слѣдуетъ еще такое же число. Всѣ конные, часть ихъ вооружена магазинными ружьями. Казаки угостили амбаней чаемъ. Последнiе опросили фамилии членовъ экспедиціи, спросили о величинѣ нашего отряда. Допытывали, неизвѣстно ли имъ о мѣстѣ пребыванія русско-китайской комисіи по разграниченію и старались вывѣдать, кто изъ бековъ и мѣстныхъ жителей Сарыкола оказывалъ намъ содѣйствіе или принималъ отъ насъ подарки. Выразили удивленіе тому, что начальникъ русской экспедиціи не увѣдомилъ письмомъ ихъ старшаго Кашгарскаго генерала и сожалѣли, что не могли намъ быть полезными во время нашего путешествія по Сарыколу.

Нѣсколько времени спустя, прибылъ новый посланный киргизъ, съ подобнымъ же порученіемъ отъ амбаней. Этотъ прибавилъ, между прочимъ, что китайскій отрядъ усилился до 100 человекъ и сзади слѣдуетъ подкрѣпленіе той же численности.

Будучи увѣренъ, что личное свиданіе ускоритъ развязку неприятнаго для насъ положенія дѣлъ, я немедленно отправился, взявъ съ собою переводчика киргизскаго языка и одного изъ казаковъ, и прибылъ въ китайскій лагерь вечеромъ.

Наши казаки и вьючныя лошади помѣщались отдѣльно неподалеку отъ китайскихъ юртъ. Никакого караула къ нимъ приложено не было и вообще они пользовались полной свободой. Я приказалъ доложить о своемъ приѣздѣ китайскимъ амбанямъ и тотчасъ же послѣдовало приглашеніе войти. Въ лагерь замѣтно было нѣкоторое движеніе. Изъ сосѣднихъ юртъ вышли 12 человекъ дунганъ вооруженныхъ магазинными ружьями, и стали по сторонамъ отъ входа въ юрту амбаней, которые сидѣли внутри на коврѣ, поджавъ подъ себя ноги и усиленно затягивались изъ трубокъ опиумомъ. Старшій изъ амбаней поднялся съ своего мѣста, его добродушное лицо выразило довольно привѣтливую улыбку и онъ пригласилъ меня сѣсть. Я обратился съ просьбой выяснять мнѣ причину задержки нашихъ вьюковъ и, назвавъ себя, передалъ ему для прочтенія открытое предписаніе, на персидскомъ языкѣ, за подписью и печатью генерала Абрамова.

Послѣдовавшій затѣмъ разговоръ велся черезъ двухъ переводчиковъ киргизскаго языка. Постараюсь передать его по возможности подлинными словами.

„Я вѣрю, сказалъ амбанъ, выслушавъ переводъ предписанія на китайскій языкъ, что русскій начальникъ и его помощники занимаются сборомъ травъ и камней, но почему, когда они пришли въ нашу землю, не дали знать въ Кашгаръ. Киргизы могли причинить русскимъ обиды, не давать проводниковъ, не доставлять топлива, вѣдь они народъ глупый, а если-бы случилось съ русскими какое нибудь несчастье нашъ старшій Кашгарскій генераль былъ-бы въ отвѣтъ передъ своимъ правительствомъ“?

— Я былъ увѣренъ, отвѣтилъ я, что въ Кашгарѣ давно знаютъ о намѣреніи трехъ русскихъ посѣтить Сарыколь и меня очень удивляло, что нигдѣ на пути нашемъ не было сдѣлано на этотъ счетъ никакихъ распоряженій. Переписываться съ Вашимъ генераломъ мы не считаемъ себя въ правѣ, такъ какъ можемъ съ нимъ сноситься только черезъ посредство русскаго консула. Я, впрочемъ, сдѣлалъ все, что могъ и съ своей стороны послалъ изъ уроч. Мужи письмо, но вѣроятно русскаго консула не было въ это время въ городѣ.

Амбанъ обратился съ вопросомъ:

„Какой чинъ у начальника Путята“?

Я повторилъ ему и прибавилъ, что вѣроятно чины у насъ съ амбанемъ равные.

Отвѣтъ, переданный черезъ двухъ переводчиковъ, не былъ по видимому понятъ Джандариномъ и при дальнѣйшемъ разговорѣ онъ величалъ меня: генераль-капитанъ или полковникъ.

— Не знаетъ-ли генераль-капитанъ, почему русскій консулъ не сказалъ нашему старшему генералу, что Вы приѣдете въ Сарыколь?

„Вѣроятно это и было сдѣлано, а впрочемъ незнаю“.

Амбанъ гнулъ свое:

— Все таки русскій начальникъ виноватъ, онъ ѣздилъ по нашей землѣ безъ разрѣшенія. Чтобы сказали русскіе, если бы наши войска пришли неожиданно въ Фергану? У насъ теперь

проводится граница съ Вами... Нехорошо случилось, что Вы прїѣхали... Вѣдь Сарыколь нашъ!...

„Съ нами войскъ нѣтъ. Всего при экспедиціи имѣется 12 казакѡвъ, какъ сказано въ открытомъ предписаніи. Ваши подданные неоднократно прїѣзжаютъ въ Туркестанъ и теперь въ Маргеланѣ вѣроятнѡ живутъ нѣсколько китайскихъ купцовъ. У насъ запрета нѣтъ ни для кого. Я дѣйствительно ѣздилъ по Вашей землѣ, но гдѣ она кончается въ точности не знаю. Границу проводятъ комиссары и это меня вовсе не касается... Мы ѣздимъ съ иными цѣлями“.

— Генераль-капитанъ долженъ былъ въ уроч. Мужи ждать отвѣта на своё письмо къ консулу.

„Я уже объяснилъ Вамъ почему поступилъ иначе. Къ тому же у меня много дѣла и я не имѣю времени подолгу сидѣть на одномъ мѣстѣ“.

Амбанъ помолчалъ нѣсколько минутъ.

— Вотъ что... Насъ послалъ генераль узнать намѣренія русскаго отряда, прїѣхавшаго въ Сарыколь. Мы вѣримъ всему, что намъ сказалъ русскій начальникъ. Но старшій генераль можетъ не повѣрить намъ... Не желаетъ-ли Путьята проѣхать вмѣстѣ съ нами въ Кашгаръ, гдѣ расскажетъ нашему генералу то же, что сказалъ намъ. Кстати, онъ увидитъ тамъ своего консула и спроситъ зачѣмъ тотъ скрылъ письмо отъ старшаго Кашгарскаго генерала.

„Я бы былъ очень радъ если бы могъ принять Ваше приглашеніе, такъ какъ усталъ ѣздить по горамъ и съ удовольствіемъ готовъ отдохнуть нѣсколько дней въ Кашгарѣ. Но подобно тому, какъ Вы желаете возможно лучше исполнить порученіе Вашего генерала, я долженъ исполнить приказанія своего начальства и ѣхать туда, куда командированъ, т. е. на Памиры, а не въ Кашгаръ“.

Юрта постепенно наполнялась вооруженными китайцами. Я могъ предположить, что разговоръ приметъ неблагоприятный оборотъ и желалъ поскорѣе привести его къ концу.

— Такъ, сказалъ амбанъ, у начальника русскаго отряда много дѣла, но не пошлетъ-ли онъ вмѣсто себя кого либо изъ помощниковъ?

„Мнѣ помощники самому очень нужны, я подумаю, что можно будетъ сдѣлать. Но такъ-какъ сегодня я очень усталъ, то окончательный отвѣтъ оставляю до завтра“.

Я всталъ, меня не удерживали; лицо амбаня снова выразило очень вѣжливую улыбку и онъ протянулъ мнѣ руку, но я сдѣлать видъ, что не замѣтилъ этого жеста.

У выхода другой амбань—Виванде сказалъ: „мы могли-бы задержать у себя русскаго начальника и отвезти его въ Капгаръ силою, но этого не сдѣлаемъ потому, что онъ генераль-капитанъ“.

„Я вѣрю въ дружескія чувства амбаней и постараюсь въ свою очередь быть имъ полезнымъ, но прошу не ставить мнѣ такихъ требованій, какія я не въ состояніи выполнить самостоятельно, не испросивъ разрѣшенія пославшаго меня начальника.“

— Такъ Вы подумайте объ насъ — крикнулъ еще разъ въ слѣдъ амбань.

Нельзя было не замѣтить, что многое въ приѣмѣ китайцевъ было рассчитано на эффектъ застращиванія. Но ни внѣшній видъ амбаней, ни вооруженный караулъ у дверей юрты, напоминающій скорѣе корде-балетъ, не имѣли ничего внушительнаго.

Пробывъ нѣсколько времени въ палаткѣ Котельникова, я отдалъ ему приказаніе отнюдь не трогаться съ мѣста, если-бы китайцы вздумали отвезти вьюки куда нибудь въ сторону; и затѣмъ поѣхалъ обратно въ нашъ лагерь на Акъ-байталъ.

Окончательно стемнѣло; сталъ накрапывать дождь, который вскорѣ перешелъ въ снѣгъ. Густой туманъ спустился на землю и скрылъ отъ глазъ окрестные предметы.

Верстахъ въ двухъ отъ китайскаго лагеря мы наткнулись на пикетъ изъ двухъ сонныхъ киргизовъ. Проснувшись, они спросили, былъ ли русскій тюря у китайцевъ и зачѣмъ послѣдніе сюда пріѣхали? Я удовлетворилъ ихъ любопытству.

Послѣ двухъ часовъ ѣзды я замѣтилъ, что мы взяли совсѣмъ въ другую сторону. Повернувъ назадъ, мы не могли напасть на первоначальный слѣдъ и въ поискахъ дороги продолжали плутать до утра, когда наконецъ на встрѣчу попался случайно киргизъ. Онъ зналъ мѣсто, гдѣ бивакировалъ русскій отрядъ, и вывелъ пасъ.

Въ этотъ день было написано и отправлено китайцамъ письмо: „Почтенному амбаню, командированному на Рангъ-куль старшимъ Кашгарскимъ генераломъ“.

„Я много думалъ о Васъ, почтенный Амбань. Вчера, несмотря на усталось, я поѣхалъ въ свой лагерь, чтобы посовѣтоваться съ своими товарищами и принять окончательное рѣшеніе по поводу разговоровъ съ Вами, къ общему нашему удовольствію и спокойствію. Вы просили вчера послать съ Вами кого либо изъ моихъ помощниковъ въ Кашгаръ для объясненія съ Вашимъ начальствомъ. Долженъ отвѣтить Вамъ, что насъ такъ немного и каждый изъ помощниковъ моихъ такъ необходимъ, что послать кого нибудь изъ нихъ въ Кашгаръ я положительно не могу. Это прямо нарушило бы приказанія начальства пославшаго меня на Памиры. Кромѣ того, Вы хорошо сами знаете, что я ѣду въ такія страны, гдѣ насъ могутъ встрѣтить враждебно злые люди, занимающіеся грабежемъ путешественниковъ. Поэтому мнѣ необходимо имѣть при себѣ всѣхъ своихъ товарищей. Ихъ хотя немного, но каждый такъ отлично стрѣляетъ и такъ храбръ, что одинъ стоитъ десятерыхъ. Наконецъ я не вижу никакой особенной выгоды для Васъ, если кто нибудь изъ моихъ товарищей отправится съ Вами въ Кашгаръ. Сношенія о нашей командировкѣ на Памиры съ сосѣдними государствами могутъ вестись только нашими главными начальниками между собою. А наши отношенія съ Вами, почтенный Амбань, могутъ касаться только мелочныхъ подробностей путешествія. Такъ напримѣръ, если-бы мы сдѣлали кому нибудь какія либо обиды и притѣсненія и на насъ были-бы принесены Вамъ какія нибудь жалобы, то разобрать эти жалобы и уничтожить на мѣстѣ всякія недоразумѣнія—это мое дѣло вмѣстѣ съ Вами, почтенный Амбань. Думая, что есть какія нибудь подобныя недоразумѣнія, я и поѣхалъ вчера по Вашему приглашенію къ мѣсту расположенія нашихъ вьюковъ на Рангъ-куль. Но къ моему удовольствію я не слышалъ ни одной жалобы. Чтобы Вы знали, что мы такіе, куда посланы и зачѣмъ, я предъявилъ Вамъ данное мнѣ моимъ начальствомъ открытое предписаніе и Вы могли удостовѣриться въ нашихъ самыхъ мирныхъ ученыхъ занятіяхъ,

„не касающихся вовсе населенія тѣхъ мало извѣстныхъ странъ,
„гдѣ мы путешествуемъ. Если Вы покажете это письмо Вашему
„старшему Кашгарскому генералу и передадите ему нашъ вче-
„рашній разговоръ, то для него будетъ ясно, что Вы исполнили
„честно его приказанія. вмѣстѣ съ тѣмъ я сегодня уже послалъ
„увѣдомленіе къ Ферганскому губернатору, генералу Абрамову, о
„Вашемъ приѣздѣ и моемъ съ Вами свиданіи. И увѣряю Васъ,
„что ранѣе, чѣмъ Вы приѣдете въ Кашгаръ, Вашему старшему
„генералу будетъ послано извѣщеніе, зачѣмъ и куда мы коман-
„дированы. Если же для Васъ необходимо представить въ Кашгаръ
„когонибудь изъ путешественниковъ, то чтобы сдѣлать для
„Васъ удовольствіе, я могу послать съ Вами моего переводчика
„Шарипа Мараджанова, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы и Вы къ
„намъ прислали когонибудь изъ Вашихъ помощниковъ, котораго
„мы пошлемъ въ Ташкентъ, и тогда ни Вы, ни я не будемъ въ
„отвѣтѣ передъ своими начальниками“.

„Я исполнилъ Вашу просьбу былъ вчера у Васъ. Прошу Васъ,
„почтенный Амбанъ, исполнить и мою. Приѣхавши въ Мужжи въ
„кочевья Кассымъ-бека, ¹⁾ я тотъ часъ же послалъ письмо къ
„русскому консулу въ Кашгаръ, Г-ну Петровскому, въ которомъ
„подробно писалъ, гдѣ мы будемъ путешествовать и просилъ
„увѣдомить объ этомъ старшаго Кашгарскаго генерала. Въ томъ
„же письмѣ я писалъ о Кассымъ-бекѣ, который принималъ насъ
„весьма дружественно, но опасался отвѣтственности передъ Ки-
„тайскимъ начальствомъ. Я успокоилъ его тѣмъ, что во 1-хъ, мы
„дружественны съ китайцами, во 2-хъ объ нашемъ путешествіи
„извѣстно въ Кашгарѣ и въ 3-хъ, что я увѣренъ въ справедли-
„вомъ и милостивомъ управленіи китайскими властями во вновь
„занятыхъ ими провинціяхъ. Теперь я подтверждаю эти мои
„слова и прошу Васъ, почтенный Амбанъ, выразить отъ себя Ваше
„справедливое заступничество передъ старшимъ Кашгарскимъ ге-
„нераломъ за Кассымъ-бека, который исполнилъ только долгъ
„священнаго гостепримства относительно путешественниковъ

---

¹⁾ До насъ дошло слухъ, что Кассымъ-бекъ со всей семьей былъ схваченъ
и отвезенъ въ Кашгаръ.

„дружественной сосѣдной державы и даже рѣшительно отказался „принять отъ меня какой нибудь подарокъ на память“.

„Я увѣренъ, познакомившись съ Вами и съ Вашими справедливыми взглядами, что Вы думаете также, какъ и я, и согласенъ „со всѣмъ тѣмъ, что я пишу Вамъ“.

„Если будете имѣть время, пріѣзжайте къ намъ въ гости, „будемъ рады принять Васъ у себя. Генеральнаго Штаба Капитанъ Путята“.

„P. S. Я отдалъ приказаніе юзъ-баши Котельникову передвинуться къ намъ со всѣми нашими вьючными лошадьми и запасами. Не нуждается-ли Вы, почтенный Амбанъ, въ чемъ нибудь „необходимомъ среди здѣшней пустыни! Скажите Котельникову „онъ съ удовольствіемъ удѣлитъ Вамъ часть нашихъ дорожныхъ „запасовъ“.

„Виѣстѣ съ этимъ посылаю къ Вамъ полученное мною вчера „изъ Россіи письмо на имя помощника Генеральнаго Коммисара „по разграниченію съ Китаемъ, Г-ну Вилькинсу, и прошу отправить его по возвращеніи Вашемъ въ Кашгаръ, къ генералу Мѣдинскому, по его мѣсто нахожденію“.

Не будучи увѣренъ, что этимъ достигнется желаемый результатъ, я думалъ перейти затѣмъ къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ. Китайцы обладаютъ способностью затягивать время въ дипломатическихъ переговорахъ. Каковы ихъ истинныя намѣренія намъ не извѣстно. Вьюки для насъ крайне необходимы, запасы, взятые каждымъ изъ насъ на короткое время, были израсходованы. Должно ихъ освободить, какъ можно скорѣе, какимъ бы то ни было способомъ, и отнюдь не втягиваться въ продолжительную дипломатію, которая можетъ завести очень далеко и усложнить дѣло до степени политическаго факта.

Отправивъ письмо, мы поднялись всѣмъ лагеремъ, чтобы передвинуться ближе къ китайцамъ и ожидать отвѣта. Пройдя около 15-ти верстъ, мы расположились на привалъ. По расчету времени отвѣтъ отъ китайцевъ долженъ былъ прійти къ 11 ч. ночи. Мы преждали до начала перваго часа, но бесполезно. Котельниковъ, посланный съ письмомъ, не возвращался. Тогда оставивъ горнаго инженера Иванова и класснаго топографа Бендерскаго съ

туземною прислугою на мѣстѣ бивака, я съ 9 чел. казаковъ поѣхалъ для новыхъ переговоровъ съ амбиномъ, съ тѣмъ чтобы привести ихъ къ желаемому исходу.

Близь самаго лагеря мы наткнулись на движущихся въ нашу сторону вьючныхъ лошадей. Это и были давно ожидаемые нами вьюки, Котельниковъ не замедлилъ разъяснить причину промедленія. Письмо долго читалось амбанами; нѣкоторые мѣста нуждались въ поясненіи. Прочитавъ фразу: „одинъ стоитъ десятерыхъ“, амбанъ съ удивленіемъ спросилъ: Вашъ начальникъ сказалъ, что при немъ только 12 чел., а здѣсь написано, что при каждомъ изъ русскихъ имѣется по 10-ти. Сколько же Васъ на самомъ дѣлѣ? Котельниковъ разъяснилъ смыслъ этой фразы. Предложеніе обмѣняться заложниками принято не было; амбани сознали, что достаточнымъ оправданіемъ для нихъ въ выполненія долга будетъ письмо. Конецъ письма сконфузилъ Джандарина и онъ замѣтилъ, что угощеніе должно быть ихъ дѣломъ, какъ хозяевъ, но они не предвидѣли этотъ случай и ничего при себѣ не имѣютъ.

Мы находились въ виду китайскаго лагеря, а потому я счелъ за лучшее продолжать путь для свиданія съ амбанами, чтобы впоследствии мои намѣренія не были истолкованы въ дурную сторону.

Съ трудомъ добудились амбана Джандарина, накурившагося по обыкновенію передъ сномъ опиума. Разговоръ нашъ имѣлъ вполне дружелюбный тонъ. Между прочимъ я упрекнулъ, что онъ не отдалъ мнѣ визита. Амбанъ извинялся и обѣщалъ быть завтра же. На прощанье я протянулъ ему руку, которую амбанъ съ чувствомъ пожалъ обѣими своими.

На другой день мы узнали, что китайскіе генералы удалились съ конвоемъ по дорогѣ въ Кашгаръ, а на мѣстѣ бывшей стоянки поставили пикетъ изъ четырехъ человекъ вооруженныхъ киргизовъ.

Такимъ образомъ случайное столкновеніе окончилось вполне миролюбиво, но мы потеряли три дня безъ пользы для дѣла.

Развязавшись съ китайцами, мы передвинулись 9-го іюля въ Мургабу ниже впаденія Акъ-байтала въ 5-ти в. восточнѣе Маз. Шазянь. Наша новая стоянка находилась среди болотистой

мѣстности на правомъ берегу рѣки. Мы простояли здѣсь два дня, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ работъ, чтобы отправить ихъ въ Туркестанъ, убережь хоть часть имѣвшихся результатовъ. Въ особомъ письмѣ къ генералу Абрамову я подробно изложилъ эпизодъ столкновенія съ китайцами.

Проходившіе изъ Шугнана и Вахана саудагары доставили намъ первыя свѣдѣнія о Шугнанскихъ беспорядкахъ. Юсуфъ-Али ханъ былъ вызванъ въ Фейзабадъ для объясненій съ Бадакшанскимъ эмиромъ. Въ Баръ-Шянджѣ былъ назначенъ временнымъ правителемъ Шугнанецъ Саибъ-Бурукша-ишанъ и для поддержанія его власти поставленъ незначительный гарнизонъ изъ афганскихъ войскъ.

Семья Юсуфа-Али скрылась въ одномъ изъ Рушанскихъ кишлаковъ на Мургабѣ, намѣреваясь пробраться въ Россію. Правитель Вахана Али-Мурданъ былъ также привлеченъ въ Фейзабадъ. Общая молва туземцевъ приписывала причину совершающихся событій пребыванію, прошедшей зимой, въ Шугнанѣ доктора Регеля.

Положеніе дѣлъ на западной окраинѣ Памировъ не обѣщало успѣха нашимъ дальнѣйшимъ намѣреніямъ. Теперь мало надежды встрѣтить дружественный пріемъ въ подвластныхъ Бадакшану странахъ. Наше появленіе легко можетъ поселить въ умахъ Шугнанцевъ несбыточные ожиданія о заступничествѣ Россіи, и заставить афганцевъ принять крутыя мѣры въ отношеніи ихъ новыхъ подданныхъ. Наше путешествіе будетъ неправильно истолковано съ политической стороны и конечно мы встрѣтимъ многія задержки, которыя повлекутъ потерю времени, столь цѣннаго въ мѣстахъ, гдѣ пребываніе легко переносимо только до октября мѣсяца, т. е. до наступленія суровыхъ зимнихъ холодовъ. Докторъ Регель, проводившій нѣсколько мѣсяцевъ въ Шугнанѣ, вѣроятно, собралъ полныя свѣдѣнія объ этой странѣ, а потому нѣтъ особенной надобности идти туда. Будетъ выгоднѣе пройти въ другихъ направленіяхъ и не открывать до времени своего присутствія на Памирахъ. Но прежде всего должно провѣрить переносныя туземцами слухи.

Мы условились снова раздѣлиться на двѣ партіи: горный инженеръ Ивановъ и классный топографъ Бендерскій съ 5 каза-

ками, перейдя Мургабъ, пройдутъ по Карасу вверхъ, затѣмъ свернуть на югъ къ верховьямъ Истыка, прослѣдуютъ этимъ ручьемъ до его впаденія въ Акъ-су, затѣмъ посѣтятъ Большой и Малый Памиры и выйдутъ на Аличуръ къ концу іюля на соединеніе со мной.

Я съ 4 казаками пройду теченіемъ Мургаба, если возможно до Сареза, оттуда по Мордзяной къ Яшиль-кулю. Если-же показанія туземцевъ о невозможности слѣдовать лѣтомъ по Мургабу окажутся справедливыми, то я выйду къ оз. Яшиль-куль черезъ переваль Бузь-тере и Аличуръ. Далѣе я имѣлъ намѣреніе пройти по теченію Гунта и черезъ туземную прислугу собрать предварительныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Шугнанѣ.

Остальные 3 казаки вмѣстѣ съ лишними вьючными лошадьми пройдутъ прямымъ путемъ на Яшиль-куль, гдѣ будутъ стоять все время, пока мы не соединимся. 15 наемныхъ лошадей, по израсходованіи ячменя и сухарей, были отправлены обратно въ Ошъ.

Я прошелъ внизъ по теченію Мургаба 40 в. Далѣе не возможно слѣдовать не только конному, но и пѣшему. Воротясь назадъ, мы перевалили съ большими затрудненіями переваль Бузь-тере и 17 прибыли на Яшиль-куль.

По свидѣтельству проводниковъ, вода въ рѣкѣ Гунтѣ, протекающей въ узкомъ скалистомъ ложе, въ это время года столь высока, что движеніе по ней представитъ неимовѣрныя трудности, поэтому, ограничившись поѣздкой на западный конецъ Яшиль-куля, я счелъ болѣе удобнымъ пройти къ Сардыму (крайній восточный Шугнанскій кишлакъ) черезъ переваль Кой-тезякъ.

Не доходя до Сардыма 8 в., я послалъ въ этотъ кишлакъ своего переводчика Миразиса, подъ видомъ купца, съ небольшимъ количествомъ халатовъ, ситцу, ножей, платковъ и пр. Съ нимъ отправился нашъ добровольный спутникъ шугнанецъ Гарипъ-ша, который будучи посланъ прошедшей зимой Юсуфъ-али-ханомъ въ Фергану для покупки халатовъ, присоединился къ экспедиціи въ Ошъ. Теперь онъ возвращался въ Баръ-пянджу. Миразисъ ¹⁾

¹⁾ Ему приказано было также дойти до мѣста слиянія Гунта съ Кой-тезякъ.

долженъ былъ, пользуясь его знакомствомъ съ туземными жителями, собрать нужныя свѣдѣнія, сдѣлать покупку муки и добыть новаго проводника. Последнее было настоятельно необходимо; киргизъ, сопровождавшій меня по Мургабу, увѣрялъ, что не знакомъ съ мѣстностью въ сторону отъ Аличура и еще на Яшиль-кулѣ, жалуясь на нездоровье, упротилъ отпустить его въ ауль.

Миразисъ вернулся на другой день къ вечеру, съ неутѣшительными вѣстями: слухи, переданные саудагарами, были подтверждены ему въ Сардымѣ братомъ Сеиба-Бурукиши (временнаго правителя Шугнана). Юсуфъ-али, по прежнему, оставался въ Фейзабадѣ, но Шугнанцы и сами были противъ его возвращенія, Афганское господство было для нихъ также ненавистно и они бы желали или быть присоединенными къ Бухарскому ханству, или отдаться подъ покровительство Россіи. Муки и ячменя Миразисъ купить не могъ, такъ какъ жатва еще не началась. Проводника также не нашель.

Послѣ этихъ извѣстій въ посѣщеніе Сардыма не было надобности и я отправился на Аличуръ прежнимъ путемъ. Переваливъ Кай-тезякъ, я свернулъ вправо къ солянымъ озеромъ и вышелъ на Аличуръ къ ущелью Тамды. Судя по времени, партія Иванова должна была быть на оз. Зуръ-кулъ, куда я и намѣревался теперь пройти, но, не имѣя проводника, ошибочно принялъ ущелье Тамды за истинный путь и потерялъ два дня, тщетно разыскивая перевала. Поднявшись затѣмъ выше по Аличуръ, я рассчитывалъ свернуть на югъ въ Башъ-гумбезѣ, но здѣсь встрѣтилъ джигита партіи Иванова, посланнаго на Яшиль-кулъ за нѣкоторыми предметами. Горный инженеръ Ивановъ и класный топографъ Бендерскій вышли въ Учъ-колъ ¹⁾ и на другой день я соединился съ ними у Дарвазъ-Таша.

Мой астрономическій рейсъ, начатый отъ Ташъ-кургана, затягивался. Лунныхъ покрытій, при слабой силѣ трубы Долснда, не удалось наблюсти ни разу и слѣдовало торопиться применить

¹⁾ За все время ихъ отдѣльнаго путешествія они только въ Учъ-колѣ нашли 5 киргизскихъ юртъ. Въ остальныхъ мѣстахъ не встрѣтили ни души и такимъ образомъ присутствіе русскихъ на Памирахъ, казалось, не было обнаружено.

къ какому либо изъ астрономическихъ пунктовъ англичанъ въ восточной части Памировъ. Свидѣвшись съ остальными членами экспедиціи, я къ сожалѣнію узналъ, что отыскать мѣста англійскихъ наблюденій не всегда возможно. За все время слѣдованія партіи Иванова и Бендерскаго по Большому и Малому Памирамъ, они нигдѣ не могли найти тѣхъ мѣстныхъ предметовъ, которые на англійскихъ картахъ нанесены, какъ астрономическіе пункты; и, какъ выяснилось по распросамъ, только въ Юль-Мазарѣ на большомъ Памирѣ есть, дѣйствительно, замѣтный пунктъ,—нѣсколько могилъ. Проводникъ партіи Иванова указывалъ также, что отъ Юль-Мазара отходитъ кратчайшій путь черезъ Ваханскія горы въ Сархадъ. Это указаніе насъ очень обрадовало. Мы имѣли намѣреніе пройти въ Чатраръ черезъ Барагильскій перевалъ и теперь представлялось возможнымъ сократить свой путь. Поэтому соединенной партіей мы отправились теперь черезъ перевалъ Хоргоши въ Юль-Мазаръ.

2 августа, на дневгѣ въ Юль-Мазарѣ, при благоприятной погодѣ, я закончилъ астрономическія наблюденія втораго рейса. Въ этотъ же день были посланы на рекогносцировку предполагавшейся по Сары-гезу дороги проводникъ и казаки; они возвратились къ вечеру съ неутѣшительными результатами своей рекогносцировки. Предполагаемой дороги не существуетъ и горный хребетъ, покрытый въ этой части ледниками, недоступенъ даже для пѣшехода.

Для движенія къ Сархаду можно было выбрать отъ Юль-Мазара одно изъ двухъ направленій: или черезъ ближайшій кишлакъ въ Ваханѣ Лангаръ-кишты или кружную дорогу по Большому и Малому Памирамъ. Осторожность и опасеніе поспѣшностью испортить все дѣло заставили остановиться на выборѣ втораго. Къ тому же мнѣ необходимо было посѣтить Большой и Малый Памиры.

Такъ какъ успѣхъ работы въ Ваханѣ, а тѣмъ болѣе за Гиндукушемъ казался сомнительнымъ, то на первомъ же переходѣ мы снова раздѣлились на двѣ партіи. Горный инженеръ Ивановъ, въ сопровожденіи 5 человекъ казаковъ, возвратился назадъ, дабы по Масу и черезъ верховья р. Шахъ-дере выйти къ Яшилъ-кулю,

пройти далѣе по Мордзяной въ Мургабу, переправиться черезъ эту рѣку подъ Сарезомъ, прослѣдовать теченіемъ р. Кудары вверхъ на сѣверъ, выйти въ Алайскую долину и спуститься по долинѣ Сурхаба въ Гармъ. Такимъ образомъ восполнился-бы, отчасти, пробѣлъ въ изслѣдованіяхъ на сѣверной окраинѣ Памировъ, куда мы не могли проникнуть до сихъ поръ. Единственный, имѣвшійся при насъ, проводникъ былъ оставленъ при партіи Иванова.

Классный топографъ Бендерскій и я съ остальными людьми экспедиціи отправились черезъ Памиры въ Сархадъ. Достигнувъ оз. Зурь-куль, мы сдѣлали попытку отыскать путь, ведущій отъ восточнаго конца оз. Викторія на Малый Памиръ, какъ показано на англійскихъ картахъ. Результатъ рекогносцировки былъ тотъ-же, что и на Сары-гезѣ. На слѣдующій день, мы были выведены класснымъ топографомъ Бендерскимъ на переваль Варамъ-Кутамъ¹⁾, въ югу отъ Большаго Памира классный топографъ Бендерскій заключилъ, по строенію горъ, о существованіи въ этомъ мѣстѣ перевала. Находясь въ Маломъ Памирѣ, въ составѣ отдѣльной партіи съ горнымъ инженеромъ Ивановымъ, 9-го, 10-го и 11-го, мы испытали неимоверныя затрудненія при движеніи по карнизной дорогѣ отъ Альмайна до Сархада.

Первыхъ Ваханцевъ мы встрѣтили въ возвышенномъ урочищѣ Бачъ-гезъ (въ одномъ переходѣ ближе Сархада). Это были пастиухи, сторожившіе стада ваханскаго хана Али-Мурдана. Еще издалека они замѣтили своимъ зоркимъ глазомъ иностранцевъ и нашъ неожиданный пріѣздъ вызвалъ среди нихъ нѣкоторое смятеніе. Но когда мы объяснили, отысканному послѣ долгихъ вызововъ, старшинѣ, наши намѣренія и назвали свою національность, то они совершенно успокоились, а данные двумъ изъ нихъ подарки, — дешевые ситцевые платки, — окончателно расположили ихъ въ нашу пользу.

11-го августа, перейдя четыре обходныхъ перевала, мы поздно вечеромъ спустились въ Сархадскую долину и застигнутые наступившею темнотою и непогодой, расположились на ночлегѣ, гдѣ попало, среди кишлаковъ.

---

¹⁾ Будетъ вполне справедливо назвать этотъ переваль его именемъ.

Казій Сарваръ (ближайшее административное лицо), къ которому былъ посланъ впередъ переводчикъ Миразисъ съ извѣщеніемъ о нашемъ прибытіи, пріѣхалъ на нашу стоянку на другой день въ полдень. Много разъ выражалъ онъ удовольствіе, что видитъ русскихъ, къ которымъ всѣ жители его страны, не исключая Али-Мурдана, преданы, но уклонялся отъ разговоровъ о мѣстной политикѣ. Мы узнали только, что Али-Мурданъ возвратился шесть дней тому назадъ изъ Фейзабада, упрочивъ свои отношенія къ Бадахшанскому миру. Казій обѣщалъ намъ оказать содѣйствіе въ выполненіи нашихъ плановъ и ручался въ томъ же отъ имени хана. Онъ отсовѣтовалъ ѣхать черезъ Баргиль въ Чатраръ. Въ этомъ направленіи путь, по его словамъ, доступенъ лишь зимою; что же касается Даркотскаго перевала, черезъ него ведетъ пѣшеходная дорога. Оба эти пути очень длинны по времени, между тѣмъ существуетъ дорога короче и вполне удобная черезъ Кала и Пянджъ, Ишкашимъ, Зебакъ и Картезанскій перевалъ. На мое замѣчаніе о возможности встрѣтить поддержки со стороны Бадахшанскаго мира, если направиться послѣднимъ путемъ, казіи возразилъ, что Али-Мурданъ вполне самостоятельно управляетъ Ваханомъ, въ составъ котораго включены округа Зебакъ и Иткашимъ. Хотя слова эти противорѣчили имѣвшимся свѣдѣніямъ, но можно думать, что послѣ поѣздки Али-Мурдана въ Фейзабадъ управленіе Бадахшаномъ и прилежащими округами могло измѣниться кореннымъ образомъ. Свѣдѣнія о дорогѣ, сообщенныя казіемъ, подтвердили и другіе Ваханцы. Они указывали на трудности путей за Баргилемъ и Даркотскимъ переваломъ, такъ какъ пути эти ведутъ вдоль рѣкъ, протекающихъ въ ущельяхъ, сходныхъ съ Мургабскимъ, гдѣ лѣтомъ въ половодье и пѣшкомъ пройти нельзя.

Идти въ Кала и Пянджъ оказалось во всякомъ случаѣ необходимо.

Наше экспедиціонное снаряженіе пришло въ столь печальный видъ, что для продолженія путешествія по горнымъ Чатрарскимъ дорогамъ необходимо было снарядиться за-ново. Запасы были истощены, большая часть лошадей вьючныхъ и верховыхъ лишились подковъ и пріобрѣсти все необходимое въ желаемомъ количествѣ можно было только въ ханской резиденціи.

Для дальнѣйшаго путешествія надо нанять опытныхъ проводниковъ, прикупить кутасовъ для перевозки тяжестей. Можно было заручиться письмомъ отъ Али-Мурдана, женатаго на сестрѣ Чатрарскаго правителя Аманъ-уль-Мулька.

Казій немедленно послалъ хану извѣщеніе о нашемъ пріѣздѣ, а на другой день мы послали съ своей стороны подарки и письмо на русскомъ и персидскомъ языкахъ слѣдующаго содержания:

„Ваше Степенство!

„Мы двое русскихъ ученыхъ имѣли намѣреніе проѣхать въ „страну сіятушь-кяфировъ черезъ Яرخунъ ¹⁾ и для того прибыли „въ Сархадъ, границу Вашихъ владѣній, но узнавъ здѣсь о трудностяхъ выбраннаго пути, мы измѣнили свое намѣреніе, и по-„слѣдовавъ совѣту казія Сарвара, отправляемся теперь въ Кала „и Пянджъ, чтобы затѣмъ ѣхать удобной дорогой, черезъ Зебакъ „и Картезанскій переваль въ Чатраръ и далѣе. Черезъ недѣлю „послѣ короткаго отдыха въ Сархадѣ, мы будемъ имѣть удо-„вольствіе видѣть Васъ и твердо увѣрены, что Вы не только не „откажете намъ въ гостепрѣимствѣ, но примете мѣры къ облег-„ченію нашего путешествія.

„Дружественно расположенные просимъ Васъ принять на па-„мять посылаемые подарки“.

„Генеральнаго Штаба Капитанъ Путята“.

Выдавая себя за ученыхъ, ѣдущихъ изъ Петербурга въ Чатраръ, мы отвлекали всякія подозрѣнія.

14-го августа рано утромъ казія Сарваръ передалъ намъ полученное съ обратнымъ джигитомъ приказаніе Али-Мурдана просить насъ въ его резиденцію. вмѣстѣ съ тѣмъ самъ казія диванъ-беги и аксакалы вызывались ханомъ на какое-то важное совѣщаніе. Казій просилъ насъ неособенно торопиться идти въ Кала и Пянджъ, чтобы дать ему время пріѣхать ранѣе насъ.

Мы выступили въ тотъ же день и, выполняя просьбу казія, послѣ двухъ небольшихъ переходовъ остановились, 15 августа въ кишлакѣ Харичъ на дневку.

Здѣсь былъ полученъ нами отвѣтъ хана на наше письмо:

---

¹⁾ Джайлау близъ Барогма.

„Основателямъ дружбы, доброжелателямъ, русскимъ господамъ
здравія и благоденствія желаю!

„Въ настоящее время слышно, что Вы господа прибыли на
границу Бадахшана и имѣете намѣреніе проѣхать къ Чатрару,
но проѣхать туда очень трудно, всѣ проходы покрыты снѣгомъ
и льдомъ, много воды, а потому никакимъ путемъ туда про-
ѣхать невозможно. Нѣсколько времени отдохните на мѣстѣ, по-
правьте своихъ лошадей и оттуда не имѣйте намѣренія никуда
отъѣзжать.

„Я Сардаръ Саибъ своему Саибу (повелителю) послалъ доне-
сеніе и отъ Его Высочества дня черезъ два или три по-
лучится распоряженіе, которымъ я и буду руководствоваться.
„А до полученія пограничными начальниками разрѣшенія отдох-
ните и будьте непоколебимо тверды. По международному праву
съ насиліемъ прорваться никуда не позволяется. Вы намѣрены
ѣхать въ Чатраръ и сюда, но этого сдѣлать невозможно, а по-
тому Вы потерпите до полученія отвѣта“.

Приложены печати Шахмарданъ-Алія, а вторая печать Мужира.

Письмо привезъ джигитъ и совѣтникъ хана Худратъ-ша, ко-
торый передалъ на словахъ, что наше прибытіе въ Кала и
Пянджъ можетъ вызвать неудовольствіе афганцевъ, и потому-то
ханъ очень проситъ обождать до полученія отвѣта отъ Бадах-
шанскаго правителя. Отвѣтъ не замедлитъ придти и самое позд-
нее будетъ полученъ послѣ завтра.

Эти слова и письмо съ печатью Мужира, который, какъ выяс-
нилось теперь, былъ приставленъ къ Али-Мухрану въ качествѣ
афганскаго резидента, освѣтили дѣло съ новой стороны. Ханъ
не настолько самовластенъ, какъ можно было вывести изъ словъ
казія и необходимо вступить въ сношенія съ Бадахшанскимъ
миромъ. Хурданъ-ша спросилъ не желаемъ ли мы перемѣнить
мѣсто нашей стоянки. Я сказалъ, что продвинуться впередъ для
насъ выгодище во всѣхъ отношеніяхъ чѣмъ стоять на мѣстѣ.
Расположившись въ полупереходѣ, отъ Кала и Пянджа, мы бу-
демъ ждать день отвѣта и сообразно его содержанію, примемъ
то или другое рѣшеніе. Худратъ-ша согласился и мы на другой
день выступили далѣе.

Во время перехода на пути часто встрѣчались вооруженные Ваханцы, стада скота и вьючныя животныя, нагруженныя домашнимъ скарбомъ. Ихъ сопровождали владѣльцы всею семьею. Я подъѣзжалъ къ нѣкоторымъ группамъ освѣдомиться куда они идутъ. Мнѣ отвѣчали, что они возвращаются изъ джейлау на зимнія квартиры. Худратъ-ша подтвердилъ то же и хотя переселенцы встрѣчались почти на каждомъ шагу, и все въ большемъ числѣ, но не довѣрять приведенному объясненію не было основанія, такъ какъ дѣйствительно переселенія съ джейлау происходятъ именно въ это время лѣта, къ концу жатвы.

Пройдя не безъ затрудненій карнизную дорогу на участкѣ за крѣпостью Кала и Вустъ, при чемъ Худратъ-ша обязательно распорядился созвать рабочихъ изъ ближайшаго кишлака для переноски нашихъ тяжестей на рукахъ, мы уже вечеромъ, часовъ въ 6-ть, расположились на ночлегъ у кишлака Саста. Худратъ-ша попросилъ позволенія съѣздить въ Кала и Пянджъ для свиданія съ ханомъ; онъ обѣщалъ распорядиться заказомъ подковъ и другихъ необходимыхъ для насъ предметовъ и рассчитывалъ вернуться въ нашъ лагерь не позже слѣдующаго утра. Поведеніе Худратъ-ша (относительно насъ) можно было объяснить тѣмъ, что это довѣренное хану лицо прислано съ цѣлью вывѣдать наши истинныя намѣренія, въ миролюбіе которыхъ мало вѣрили.

Ознакомившись съ нами, онъ могъ убѣдиться, что мы путешествуемъ не съ политическими цѣлями и не располагаемъ военной силой. Повидимому, мы произвели другъ на друга выгодное впечатлѣніе и теперь Худратъ-ша поѣхалъ донести хану желательный для насъ отзывъ, а завтра мы, быть можетъ, будемъ приглашены вступить въ Кала и Пянджъ.

Во всякомъ случаѣ, чтобы не навлекать подозрѣній, мы рѣшили простоять здѣсь на дневкѣ одни сутки; но если ожидаемаго изъ Фейзабада отвѣта не получимъ, отправимся въ Кала и Пянджъ и, помимо хана, вступимъ въ сношенія съ Мужиромъ...

Въ эту-же ночь всѣ наши предположенія и расчеты были разрушены самымъ неожиданнымъ образомъ. Худратъ-ша воротился въ 3 часа по полуночи. Насъ разбудилъ громкій разговоръ въ джигитской палаткѣ. Предшествующее поведеніе Ваханской

администраціи, встрѣчавшіеся вчера весь день переселенцы, нѣкоторые другіе факты, на которые не было обращено вниманія, стали вполне понятными послѣ слѣдующихъ словъ Худрата-ша: „Ваханцы оставляютъ страну, ханъ бѣжалъ изъ Кала и Пянджа сегодня въ ночь; полчаса тому назадъ онъ проѣхалъ мимо нашего лагеря, но не рѣшился насъ беспокоить. Али-Мурданъ очень желаетъ свидѣться съ начальникомъ экспедиціи, чтобы просить совѣта относительно своего намѣренія искать убѣжища въ Россіи. Ханъ будетъ ночевать въ Кала и Вустѣ и просилъ посѣтить его завтра утромъ“... Худратъ-ша много извинялся, что былъ скрытенъ ранѣе, такъ какъ для него самаго окончательно принятое ханомъ намѣреніе стало извѣстно лишь вчера вечеромъ въ Кала и Пянджѣ. При встрѣчѣ съ переселенцами онъ, на непонятномъ никому изъ насъ Ваханскомъ нарѣччіи, предупреждалъ ихъ неоткрывать тайны, такъ какъ это могло оказаться преждевременно.

Худратъ-ша, условившись пріѣхать за мной завтра утромъ, отправился въ Кала и Вустѣ къ хану.

Съ разсвѣтомъ мимо нашего лагеря снова потянулись вереницы людей и скота. Это были эмигранты, направлявшіеся на востокъ. Они шли спокойно безъ суеты, погоняя скотъ и въючныхъ животныхъ, женщины несли дѣтей на рукахъ, верхомъ ѣхали не многіе изъ болѣе зажиточныхъ. Большая часть шла пѣшкомъ. Лошади, кутасы и ишаки были нагружены имуществомъ, а поверхъ всего посажены дѣти. Казалось, что переселенцы исполняютъ самое обычное дѣло. Хотя на глазахъ у нѣкоторыхъ и виднѣлись слезы, но криковъ, жалобъ или выраженной неудовольствія не было слышно. Отъ насъ болѣе не скрывали цѣли движенія. На вопросъ, что побудило ихъ принять столь энергичное рѣшеніе, отвѣтъ давался всѣми одинъ и тотъ же: „русскіе пришли, афганцы хотѣли зарѣзать нашего хана; ханъ бѣжалъ, мы пойдѣмъ за нимъ, его не оставимъ“. Однако по словамъ тѣхъ же были и болѣе вѣскія причины оставить страну: „Житія нѣтъ отъ своеволія афганцевъ. Нашихъ людей берутъ въ рабство. Заставляютъ строить дороги ¹⁾ въ Бадахшанѣ. Требуютъ много

¹⁾ Рабочіе требовались для проложенія колесной дороги изъ Фейзабада въ Варъ-Пянджъ.

„рабочихъ, а наше хозяйство приходитъ въ разстройство. Насилуютъ женъ. Придетъ въ домъ афганецъ въ отсутствіи мужа, да еще калоши оставитъ у входа. Мужъ воротится, его бьютъ. Какъ смѣлъ войти, когда видѣлъ у дверей афганскіе калоши. Пока былъ ханъ, онъ заступался. Ханъ бѣжалъ и нами завладѣютъ какъ, рабами“.

Проѣхалъ казіи съ братомъ Али-Мурдана, Диваномъ-беги и другимъ. Казіи рассказали, что по полученіи извѣстія оприходѣ русскихъ въ Ваханъ, Мужиръ грубо выражалъ неудовольствіе на хана, почему тотъ не распорядился остановить насъ еще на Памирахъ. Казію также досталось, какъ смѣлъ онъ выпустить насъ изъ Сархада. Казіи оправдывался, что у русскихъ превосходное вооруженіе; ружья дѣлаютъ 50 выстрѣловъ одновременно и т. п.

Наше положеніе стало сразу невыгоднымъ. Предположеніе снарядиться въ Кала и Пянджъ для продолженія путешествія не осуществилось. Резиденція хана опустѣла. Идти далѣе значитъ безъ пользы для дѣла подвергнуться неприятному испытанію встрѣчать повсюду задержки, отказъ въ проводникахъ, выслушивать ложныя показанія и просьбы афганцевъ сидѣть долгое время въ какомъ нибудь кишлакѣ подъ предлогомъ ожиданія отвѣтовъ изъ Кабула. Если нашъ приходъ, хотя и случайно, совпалъ со временемъ бѣгства хана, на насъ взглянуть теперь какъ на соучастниковъ и конечно будутъ стараться мѣшать работамъ всѣми возможными мѣрами.

Въ 8 часовъ утра я поѣхалъ въ Кала и Вустъ для свиданія съ ханомъ. На искусственномъ балконѣ, по дорогѣ въ крѣпость, столпилось множество бѣглецовъ, ожидая очереди. Здѣсь было нѣсколько ханскихъ джигитовъ, которые, какъ я съ удивленіемъ узналъ, были поставлены для сломки балкона, когда пройдутъ послѣдніе изъ ваханцевъ. По ихъ словамъ, впереди въ направленіи къ Кала и Пянджу, дороги были также испорчены на трудныхъ мѣстахъ. Медлить принятіемъ какого либо рѣшенія не оставалось времени. Послѣдніе изъ эмигрантовъ находились возлѣ балкона, а по сломѣ его мы рисковали очутиться въ западнѣ. Я послалъ тотъ часъ же переводчика Усмата Уллу съ запиской къ Бендерскому, чтобы послѣдній немедленно съ казаками и

вьюками послѣшаль сюда. Съ другимъ переводчикомъ Миразисомъ и урядникомъ Котельниковымъ, я продолжалъ путь и вскорѣ мы прибыли въ кишлакъ Вустъ и были встрѣчены ханомъ.

Лицо Али-Мурдана носило отпечатокъ пережитыхъ волненій. Послѣ любезныхъ фразъ онъ сталъ почти со слезами на глазахъ рассказывать о постигшемъ его несчастіи: „Афганцы меня ограбили, все у меня отняли, взяли бы и жену, если бы я не рѣшился на побѣгъ“.

Со словъ хана, а также на основаніи нѣкоторыхъ другихъ фактовъ, послѣдовательный ходъ катастрофы былъ таковъ.

Не наше появленіе, а извѣстіе о судьбѣ Исполата-хана, котораго будто бы, закованнаго въ цѣпи, отправили въ Кабулъ и выводъ 60 уважаемыхъ людей въ рабство изъ Шугнанскаго ханства были причинами, побудившими Али-Мурдана къ бѣгству, къ которому все было приготовлено еще ранѣе. Имущество хана: стада кутасовъ и барановъ паслись въ Бачъ-гезѣ на противоположномъ краѣ Ваханской территоріи и были угнаны въ Акъ-ташъ нѣсколько дней тому назадъ. Узнавъ черезъ приставленнаго имъ къ Фейзабадскому миру шпіона ¹⁾, что его ожидаетъ участь, подобная Юсуфу-али, ханъ созвалъ въ Кала и Пянджъ старшинъ страны, казія и диванъ-беги, которымъ объявилъ свое намѣреніе бѣжать. Аксакалы и ханскіе джигиты быстро разнесли извѣстіе по отдаленнымъ кишлакамъ. Народъ не пожелалъ оставаться въ странѣ безъ обожаемаго имъ правителя, и всѣ безъ исключенія выразили желаніе слѣдовать за ханомъ. Выселеніе, начавшійся изъ окрестностей Кала и Пянджа, происходило на виду у Мужира, который не имѣлъ средствъ остановить бѣглецовъ. По нѣкоторымъ слухамъ его зарѣзали. Жители отправляются теперь на сборный пунктъ въ Акъ-ташъ, гдѣ ханъ приметъ мѣры размѣстить ихъ по разнымъ мѣстностямъ Сарыкола. Семья Али-Мурдана отправляется въ Кунжутъ, онъ самъ на первое время поселится въ Ташъ-курганѣ у Аблассанъ-бека и обратится затѣмъ съ письменной просьбой къ русскому правительству о разрѣшеніи ему поселиться въ Россіи.

¹⁾ Судя по времени, въ Фейзабадѣ тогда еще не было получено извѣстія о нашемъ приходѣ въ Ваханъ.

Ожидаемый нами отвѣтъ изъ Фейзабада долженъ придти, по словамъ хана, черезъ четыре дня, но можно было сомнѣваться, что извѣщеніе о нашемъ прїѣздѣ было когда либо сдѣлано, да и отвѣтъ афганцевъ теперь уже не интересенъ и не можетъ быть дружественнымъ. При видѣ бѣдственнаго положенія жителей, мнѣ пришла мысль постараться вернуть все къ старому и содѣйствовать примиренію Али-Мурдана съ Бадахшанскимъ миромъ. Если бы это удалось, мы имѣли бы возможность продолжать избранный путь въ Чатраръ. Я замѣтилъ, что плохо понимаю происходящее и никогда не повѣрилъ бы, что приходъ русскихъ можетъ навлечь на хана и его народъ неудовольствіе афганцевъ. Если онъ согласится прїостановить выселеніе, я войду въ сношеніе съ Абулай-джаножъ, выясню послѣднему цѣли, приведшія насъ сюда и вполне увѣренъ, что афганское правительство взглянетъ на дѣло не предубѣжденно.

Но Али-Мурданъ и слышать не хотѣлъ о возвратѣ къ старому. По его мнѣнію, единственное спасеніе въ бѣгствѣ, иначе онъ подвергнется участи Юсуфа-али...

Отъ поѣздки въ Чатраръ должно было отказаться. На сѣверѣ Памировъ оставалась еще большое необслѣдованное пространство, куда я и предположилъ теперь направиться. Я поспѣшилъ затѣмъ на балконъ, чтобы препятствовать его поломкѣ и около часу провелъ въ ожиданіи вьюковъ; тѣмъ временемъ мимо проѣхали нѣсколько всадниковъ, одинъ изъ нихъ везъ маленькаго сына хана;—это были послѣдніе изъ жителей Кала и Пянджа. Наконецъ подѣхали наши люди. Я объяснилъ Бендерскому свое предположеніе пройти на Мургабъ къ Маз. Шазанъ и черезъ перевалъ Пшартъ выйти въ Сарезъ; на Мургабѣ или въ Сарезѣ мы узнаемъ о мѣстѣ нахождения горнаго инженера Иванова и путяхъ, имъ пройденныхъ, сообразно чему поведемъ работы. Опытный въ поѣздкахъ по средне-азиатскимъ мѣстностямъ топографъ согласился со мной, что съ имѣвшимися средствами это выполнимый планъ, тогда какъ дальнѣйшее движеніе къ Ишкашиму поведетъ лишь къ бесполезной тратѣ времени и вызоветъ политическія недоразумѣнія. Необходимо лишь прїобрѣсти немного муки на первое время, а затѣмъ въ попутныхъ аулахъ на Учъ-

колѣ и Мургабѣ можно рассчитывать найти какія либо продовольственные средства.

Когда наши люди перешли балконъ и вьюки были перенесены, ханскіе джигиты приступили къ сломкѣ дороги. Мы направились въ крѣпость Кала и Вустъ, гдѣ, по словамъ хана, имѣлся большой запасъ муки, которымъ мы могли воспользоваться. Но на самомъ дѣлѣ вмѣсто муки тамъ былъ небольшой запасъ несмолотога ячменя, и трудно рѣшить умышленно или нѣтъ были мы обмануты ханомъ. Поэтому, не останавливаясь въ крѣпости, мы продолжали путь и только къ вечеру нагнали нѣсколько семействъ, которыя за большую цѣну уступили немного изъ своихъ запасовъ.

На другой день мы дошли до Сархада, а на четвертый день вышли изъ Вахана на Малый Памиръ.

Возвращаясь прежнимъ путемъ черезъ переваль Бендерскаго, мы, 25 августа, вышли къ киргизскимъ ауламъ на Учъ-колѣ и расположились на дневку. Здѣсь мы могли пополнить мѣстными средствами свои продовольственные запасы, а на Мургабѣ, куда собрались теперь на зимовку Сарыкольскіе киргизы, рассчитывали заготовить и подковы. Материаломъ должна была послужить желѣзная складная кровать Бендерскаго, и оковка патроннаго ящика. Впередъ въ Сарезъ мы отправили двухъ джигитовъ съ лучшими изъ имѣвшихся у насъ вьючными лошадьми для заказа муки. Продолжая путь къ Мургабу, мы уклонились на Аличуръ къ Рабату Абдула-ханъ, чтобы начать отъ этого пункта новый астрономическій рейсъ.

29 августа, явля на Мургабѣ, мы были очень удивлены, заставъ посланныхъ джигитовъ еще на мѣстѣ. Имъ приказалъ остаться горный инженеръ Ивановъ, который выступилъ съ Мургаба двумя днями ранѣе нашего прихода. Послѣ раздѣленія на Большомъ Памирѣ, горный инженеръ Ивановъ вышелъ по Маасу къ Кой-тезякъ (западн.), прослѣдовалъ черезъ переваль того же имени къ оз. Яшилъ-куль и затѣмъ спустился внизъ по Гунту въ Сардымъ. Изъ Сардыма онъ послалъ джигита Атабая въ Баръ-Шанджу къ Афганскому намѣстнику съ подарками и письмомъ, въ которомъ просилъ доставить ему муки и разрѣшить

пройти через Шугнанъ въ Дарвазъ. Въ отвѣтъ ему прислали немного муки и рису, а относительно пропуска въ Дарвазъ вѣжливо отвѣтили, что спросятъ разрѣшенія у старшей власти въ Бадахшанѣ. Пробывъ въ Сардымѣ около недѣли, горный инженеръ Ивановъ прошелъ черезъ перевалъ Кой-тезякъ и долиною Аличура къ Мургабу и намѣревался выйти къ Сарезу черезъ перевалъ Пшартъ, т. е. по принятому нами направленію. Встрѣтивъ нашихъ посланныхъ, онъ остановилъ ихъ для передачи намъ письмо, обѣщая сдѣлать покупку муки самъ, приказалъ имъ остаться на Мургабѣ и, не ожидая насъ, продолжалъ свой путь. Мы столкнулись, такимъ образомъ, на одной дорогѣ и, чтобы охватить большее пространство съемкой, выбрали другое направление: по Агъ-байталу вверхъ, черезъ перевалъ Музколь, долиною рѣки того же имени на Кокуй-бель и оттуда въ Кокъ-джаръ. Въ теченіи сутокъ, проведенныхъ на Мургабѣ, казаки успѣли изготовить нѣсколько паръ подковъ на киргизской кузницѣ и мы могли, 31 августа, выступить далѣе.

Близъ мазаръ-Кокуй-бель насъ встрѣтилъ Юзъ-баши Карымъ-куль, знакомый киргизъ изъ уроч. Мужи. Послѣ пріѣзда китайцевъ на Рангъ-куль, онъ перекочевалъ въ это мѣсто и былъ, по просьбѣ Алайскихъ киргизовъ, посредникомъ въ дѣлѣ сватовства нѣсколько кара-киргизъ и внучекъ Саиба Назара, что обѣщало мировую сдѣлку между обѣими сторонами и прекращеніе вражды. Карымъ-куль передалъ намъ письменную просьбу Шугнанцевъ, прибывшихъ въ Кокъ-джаръ. Переводъ ея помѣщенъ въ главѣ о Шугнанской смутѣ. На другой день, переваливъ Кизыль-бемсъ, мы прибыли въ Кокъ-джаръ въ аулъ Саиба-Назара и расположились въ ожиданіи прихода горнаго инженера Иванова, выславъ къ нему на встрѣчу проводника.

Саибъ-Назаръ, гроза Алайскихъ и Сарыкольскихъ кочевниковъ, ни мало не смутился нашимъ приходомъ. Впечатлѣніе свиданія съ нимъ совершенно разсѣяло представленіе о закоренѣломъ злодѣѣ, основанное на разсказахъ киргизъ. Его внѣшность скорѣе внушаетъ уваженіе, и не характеризуетъ отъявленнаго вора. Это больной старикъ 70 лѣтъ, высокаго роста, атлетическаго сложенія, съ добродушной фізіономіей, но хитрыми маленькими

глазками. Въ разговорѣ выражается фигурно, что ставило нашихъ переводчиковъ въ большое затрудненіе. Правая рука на перевязи съ раздробленною костью. Правая лопатка и нѣсколько реберъ съ правой стороны сломаны, что причиняетъ ему сильную боль. Онъ вышелъ къ намъ на встрѣчу, окруженный толпой своихъ родственниковъ, расторопныхъ бойкихъ молодцовъ, съ воровскими фізіономіями, и отрекомендовался вѣрнымъ слугою Агъ-паши, готовымъ выполнить всѣ наши приказанія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ одномъ изъ набѣговъ на Алай, онъ упалъ съ лошади и сильно расшибся. Съ тѣхъ поръ сталъ человѣкомъ богобоязненнымъ и проводитъ цѣлыя дни въ молитвѣ, не расставаясь съ четками. Грабежемъ занимаются его братья, сыновья и другіе родственники. На мое поздравленіе съ ожидаемымъ бракомъ, онъ отвѣтилъ: „да, Алайцы въ третій разъ засылаютъ сватовъ, но я еще не могу сказать чѣмъ дѣло кончится; или они меня на смѣхъ поднимутъ, или я ихъ засрамлю“. Но судя по нѣкоторымъ даннымъ, кажется на этотъ разъ сватовство окончится миролюбиво, къ взаимному удовольствію.

Пребываніе въ этомъ аулѣ, гдѣ къ намъ относились съ искреннимъ дружескимъ чувствомъ, останется памятнымъ. Намъ отдали послѣдніе запасы муки. Здѣсь мы могли воспользоваться полнымъ отдыхомъ, не стѣняясь заботами о пополненіи продовольственныхъ средствъ. Аксакалъ Рушанской крѣпости Ташъ-курганъ, прибывшій въ Кокъ-джаръ для передачи прошенія Шугнанцевъ, вызвался быстро съѣздить въ свой кишлакъ и привезти муки для запаса въ дальнѣйшее путешествіе.

Простоявъ три дня въ Кокъ-джарѣ и свидѣвшись съ горнымъ инженеромъ Ивановымъ, мы съ класснымъ топографомъ Бендерскимъ прошли затѣмъ внизъ по Шоръ-булаку до Кизылъ-тугая. Здѣсь пробыли одни сутки; тѣмъ временемъ классный топографъ Бендерскій произвелъ рекогносцировку далѣе внизъ на 30 в. до Полиза. Изъ Кизылъ-тугая мы намѣревались пройти къ Алтынъ-Мазару черезъ малоизвѣстный, очень трудный, переваль Янги-даванъ параллельный перевалу Тахта-корумъ, которымъ слѣдовалъ Ивановъ. Трудный каменистый подъемъ съ 10,700 ф. отъ подошвы

до 15,300 ф. на вершинѣ мѣстами преграждается громадными валунами. Только нагайкой и понуканіями можно было заставить измученныхъ лошадей брать препятствія. Вьюки не дошли въ этотъ день до вершины. Лошадь, на которой везлись хронометры, отстала столь далеко, что лишь на другой день вернувшись назадъ я ее встрѣтилъ около полудня. Хронометры, оставаясь безъ заводки болѣе сутокъ, остановились и астрономическій рейсъ, начатый отъ Абдулла-хана, былъ испорченъ.

Вступивъ въ долину Баяндъ-бикъ, мы раздѣлились подъ переваломъ Каинды въ двухъ направленіяхъ, классный топографъ Бендерскій поѣхалъ черезъ ледникъ Федченко, я продолжалъ слѣдовать черезъ переваль Каинды и 17 мы соединились въ Алтынъ-Мазаръ. Эти дни пришлось подвергнуться многимъ испытаніямъ. Классный топографъ Бендерскій, въ поѣздкѣ черезъ ледникъ Федченко, наткнулся на трудности, болѣе серьезныя тѣхъ, которыя были встрѣчены на Янги-Даванъ и, не успѣвъ въ тотъ же день доѣхать до Алтынъ-Мазара, вынужденъ былъ ночевать на ледникѣ безъ палатки и не имѣя топлива. Короткое разстояніе въ 42 в. отъ подъема на переваль Каинды до Алтынъ-Мазара наша партія шла цѣлыхъ три дня. Слѣдовавшія при мнѣ вьючныя лошади, истощенныя длинными переходами по мѣстности, гдѣ не было подножнаго корма, лишившись на Янги-Даванъ подковъ и изранивъ ноги на каменистомъ спускѣ съ Каинды, отказывались идти ненагруженными.

Достигнувъ цвѣтущаго кишлака Алтынъ-Мазара, мы выбрались наконецъ съ той высоты, на которой дальнѣйшее пребываніе становилось невыносимымъ. Три мѣсяца мы не спускались ниже 10 т. ф. Въ послѣдній мѣсяцъ холода значительно увеличились и въ иные дни по утрамъ термометръ показывалъ 14° С. Тѣмъ временемъ горный инженеръ Ивановъ съ мѣста послѣдняго раздѣленія въ Кокъ-джаръ прошелъ черезъ Тахта-корумъ, Каинды и Алтынъ-Мазаръ къ Дараутъ-кургану.

До окончанія командировки оставалось въ нашемъ распоряженіи два мѣсяца и я рѣшилъ посвятить это время на поѣздку по восточной Бухарѣ, о чемъ донесъ еще ранѣе начальнику военно-топографическаго отдѣла.

Классному топографу Бендерскому я предложилъ пробить два дня въ Алтынъ-Мазаръ и затѣмъ идти не торопясь къ Дараутъ-кургану и далѣе къ Гарму, а самъ, захвативъ астрономическіе инструменты, поѣхалъ въ Маргеланъ для начала новыхъ наблюдений и чтобы сдѣлать новые запасы. Мѣняя лошадей въ попутныхъ аулахъ, я прибылъ въ Маргеланъ на третій день и пробылъ тамъ четыре дня.

Возвращаясь назадъ, я рассчитывалъ присоединиться къ экспедиціи въ Гармъ, но, къ крайнему изумленію, засталъ всѣхъ еще на мѣстѣ въ Дараутъ-курганѣ.

Продолжительная остановка была вызвана опасною болѣзною дорогого товарища въ путешествіи, класснаго топографа Бендерскаго, разстроившаго здоровье за послѣдніе утомительные переходы, къ чему присоединилось потрясеніе нравственное. Послѣ моего отъѣзда изъ Алтынъ-Мазара ему понадобились планы. Желѣзной трубы, служившей для нихъ футляромъ, не оказалось, она была забыта на одномъ изъ послѣднихъ ночлеговъ джигитомъ Курмадомъ, который обыкновенно везъ ее за плечами. Были тотчасъ же посланы на поиски казаки. Два дня проведенные въ ожиданіи ихъ возвращенія, были тяжелымъ испытаніемъ для преданнаго своему дѣлу топографа. Наконецъ, труба была найдена, Бендерскій направился къ Дараутъ-кургану и едва имѣлъ силы добраться до мѣста стоянки г-на Иванова. Съ признаками сильнаго воспаленія въ легкихъ онъ слегъ въ постель въ безсознательномъ состояніи...

Благодаря внимательной заботливости Г-на Иванова, кризисъ былъ предупрежденъ и ко времени моего пріѣзда симптомы опасной болѣзни сказывались только въ упадкѣ силъ.

30 сентября горный инженеръ Ивановъ ¹⁾ отправился по Сурхабу внизъ, намѣреваясь пройти въ Вахій черезъ такъ называемый хребетъ Петра В., а 2 октября Бендерскій чувствовалъ себя въ силахъ продолжать путешествіе и мы отправились въ Гармъ.

---

¹⁾ Я болѣе уже не встрѣчался съ нимъ за время путешествія. Онъ посѣтилъ Каратегинъ, Дарвазъ и возвратился черезъ Исфайрамскій переваль въ Маргелинъ.

Поѣздка по восточной Бухарѣ была предпринята съ цѣлью связать отдѣльными картографическія работы, производившіяся въ этой части ханства въ цѣлое. Эта часть экспедиціи, въ сравненіи съ трудностями, испытанными на Памирѣ, можетъ быть названа пріятною прогулкою. Почему-то сложилось мнѣніе, что народонаселеніе восточной Бухары нерасположено къ русскимъ. Это несправедливо. Во время почти двухмѣсячнаго пребыванія нашего въ этой части ханства и жители и администрація относились къ намъ съ рѣдкою предупредительностію. Пограничные беки Каратегинскій и Дарвазскій были увѣдомлены о нашемъ пріѣздѣ Ферганскимъ военнымъ губернаторомъ. Каратегинскій бекъ Худай-Назаръ-бій диванъ-беги, старшій изъ Бухарскихъ бековъ, находясь во время нашего пріѣзда въ Гармъ въ Гисарѣ, для сбора зякета, поручилъ временному намѣстнику своему Назиру-ишагасы распорядиться нашимъ пріемомъ. Въ своемъ письмѣ онъ привѣтствовалъ насъ такъ: „Добро пожаловать гости! Страны Его Высочестепенства ¹⁾ и Бѣлаго Царя считайте за единое“. Такъ какъ до окончанія срока командировки оставалось мало времени, то мы не могли задаваться многимъ; на первое время были избраны два направленія, одно, которымъ поѣхалъ я, изъ Гарма черезъ перевалъ Камчиракъ до кр. Чильдару кратчайшимъ путемъ черезъ горы до кр. Сарыпуль на р. Яхсу, внизъ по Яхсу до Куляба и далѣе къ рѣкѣ Аму въ кишлакъ Ауль-Сарай. Классному топографу Бендерскому я предложилъ остаться въ Гармѣ для приведенія въ порядокъ картографическихъ работъ, произведенныхъ на Памирѣ, а по окончаніи ихъ, если будетъ чувствовать себя въ силахъ, онъ долженъ выйти къ Аму по второму направленію кратчайшею дорогою изъ Гарма въ верховья Кчи-Сурхаба черезъ Бальджуаръ по теченію Кчи-Сурхаба внизъ до слиянія этой рѣки съ Аму.

Дальнѣйшія работы предполагалось выполнить въ четырехугольникѣ Кулябъ, Кабадіанъ, Гиссаръ и Фейзабадъ, но направленія можно было избрать по собраніи распросныхъ свѣдѣній на мѣстѣ.

¹⁾ Бухарскаго эмира.

Тщетно прождавъ въ Гармѣ три дня хорошей погоды я могъ убѣдиться, что наступавшая осень едва ли позволитъ продолжать астрономическія наблюденія, а потому рѣшилъ прекратить ихъ вовсе, дабы не тратить времени на продолжительныя остановки, и взявъ съ собой трехъ казаковъ и только двѣ вьючныхъ лошади, имѣлъ возможность путешествовать безъ задержекъ.

Переваль Камчиракъ былъ покрытъ снѣгомъ на $\frac{1}{3}$ отъ вершины, а кратчайшій путь отъ Чильдара въ Сарыпуль сталъ непроходимъ. Поэтому изъ Чильдары я прослѣдовалъ черезъ Табидару и переваль Болезакъ въ верховья Яхсу и направляясь все выше по долину этой рѣки прибылъ въ Кулябъ.

Находясь вблизи афганской границы, я сдѣлалъ попытку проникнуть въ сѣверо-восточный уголъ Бадахшанской территоріи образуемый колѣномъ Пянджа. Въ этихъ видахъ было отправлено Фейзабадскому миру письмо. Мотивируя свое желаніе намѣреніемъ проѣхать до Нуксанскаго перевала я просилъ увѣдомить меня въ Ауль-Сарай возможно скорѣе: имѣеть ли право онъ (Абдуладжанемъ) распорядиться самостоятельно моимъ пропускомъ или мнѣ придется долго ожидать конца его сношеній съ афганскимъ эмиромъ ¹⁾).

Такъ какъ было мало надежды на благоприятный отвѣтъ, то я продолжалъ путь черезъ кр. Саябъ и пер. Сантуда въ Ауль Сарай, куда прибылъ на третій день послѣ выступленія изъ Куляба въ полдень. Здѣсь уже знали о моемъ намѣреніи посѣтить Бадахшанъ; извѣстіе пришло съ афганской стороны. По полученіи письма въ Рустакъ, гдѣ находился въ это время Абдуладжанъ, онъ тотчасъ же отдалъ приказаніе захватить на лѣвый берегъ Аму плоты въ пунктахъ ближайшихъ переправъ. Изъ укр. Хазретъ имама, лежащаго противъ Аула-Сарая, и изъ окрестныхъ кишлаковъ были согнаны жители для защиты переправы противъ ожидаемаго насилія. На другой день къ вечеру прибылъ съ отвѣтомъ посланный. Его проводили черезъ переправу Сары-Чашма

---

¹⁾ Чтобы не вызвать никакихъ подозрѣній я приказалъ посланному передать также на словахъ, что мой конвой состоитъ всего изъ трехъ казаковъ и переводчика, но если Абдуладжанъ признаетъ необходимымъ я могу еще уменьшить его на одного казака.

нѣсколько человекъ афганцевъ, захвативъ вслѣдъ затѣмъ плоть на свою сторону.

Отвѣтъ былъ слѣдующій:

„Высокопоставленному другу!“

„Присланное вами письмо мною получено, по прочтеніи его, я понялъ объ вашихъ обстоятельствахъ. Я пограничный начальникъ человекъ незначительный, а потому безъ приказанія и повелѣнія моего Повелителя никого пропустить черезъ границу не имѣю власти. Вамъ самимъ извѣстно, что существуетъ такой законъ правительства, на основаніи котораго безъ приказанія и позволенія никто черезъ границу и не пропускается“.

Приказанія и повелѣнія должно бы ожидать болѣе мѣсяца. Я узналъ въ Ауль-Сараѣ, что исторія подобная моей случилась въ прошедшемъ году съ докторомъ Регелемъ, который долго прождавъ, получилъ уклончивый отвѣтъ отъ Афганскаго эмира, что послѣдній, опасаясь какъ бы высокому гостю не было сдѣлано неприяностей его подданными, не рѣшается дать пропускъ. Пикеты во все время пребыванія доктора Регеля у береговъ Аму оставались на пунктахъ переправъ, а кайки были неизмѣнно захвачены на афганскую сторону.

Изъ Ауль-Сараѣ я вышелъ по прямому направленію въ Курганъ-тюбе, пославъ Бендерскому извѣщеніе въ Бальджуаръ, что буду дожидаться его въ этомъ городѣ и недоумѣвалъ, что въ теченіи нѣсколькихъ дней не получалъ отъ него отвѣта. Изъ Курганъ-тюбе я прошелъ прямо на сѣверъ черезъ горы Хазретъ и Ходжа и Босю и вышелъ въ равнину верхняго Кафирнагана у кишлака Илибай. Въ г. Кафирнаганѣ я получилъ первыя извѣстія о классномъ топографѣ Бендерскомъ; онъ усиленно принявшись за порученную ему работу въ Гармѣ снова заболѣлъ, а потому отправился по болѣе удобной для слѣдованія долинѣ Кафирнагана въ Самаркандъ и теперь находится въ Каратагѣ. 20-го я прибылъ въ Гиссаръ и, сдѣлавъ здѣсь дневку, посѣтилъ на слѣдующій день Каратагъ, слѣдуя приглашенію Бухарскихъ властей не миновать лѣтнаго мѣста жительства тюрки-Джана.

Тюрки-Джанъ собирался выѣхать въ зимнюю резиденцію Гиссаръ, но узнавъ о путешествіи русскихъ по управляемому имъ

бекству отложилъ переѣздъ, чтобы не разъѣхаться съ нами въ пути. Бендерскій посѣтивъ Каратагъ, увѣдомилъ меня въ Гиссаръ о любезномъ приѣмѣ тюри. Имѣя еще достаточное количество цѣнныхъ подарковъ, я счелъ возможнымъ сдѣлать визитъ старшему сыну Бухарскаго эмира, чтобы поблагодарить его за радушіе, оказанное намъ въ восточной Бухарѣ и просить передать благодарность эмиру.

Кишлакъ Каратагъ живописно расположенъ террасами на склонахъ ущелья Оби-ляяхканъ-дары при выходѣ въ Кафирнаганскую равнину. Дорога по ущелью вверхъ ведетъ черезъ переваль Мури 12,000 высотой. Дворецъ бека и такъ называемая Урда расположена въ сѣверо-восточномъ углу кишлака. Мы вступили во дворъ на которомъ были построены въ одну шеренгу по обѣимъ сторонамъ шпалерами почетный караулъ. Здѣсь было не болѣе 40 сарбазовъ, но для обмана зрѣнія люди стояли на руку дистанціи. Ружья держали на караулѣ, а стоявшіе на шагъ впереди офицеры, имѣя сабли подъ высь, прикладывали къ барашковой шапкѣ лѣвую руку. Пройдя еще внутренній дворъ, вымощенный каменными плитами меня пригласили въ приемную очень высокую квадратную комнату безъ печей съ большими стеклянными окнами, устланную коврами. Мебели не было кромѣ двухъ табуретовъ: одного высокаго деревяннаго обитаго краснымъ сукномъ и европейскаго складнаго. Мы провели нѣсколько минутъ вдвоемъ съ тюрей. Кромѣ стоявшаго въ почтительной позѣ у дверей серкера и моего переводчика никого въ комнатѣ не было. Ни одна черта красиваго лица тюри-джана не измѣнилась въ теченіи всего времени аудіенціи и онъ видимо старался сохранять восточную важность. Я благодарилъ за любезность, съ которой встрѣчали насъ въ восточной Бухарѣ, рассказалъ въ общихъ чертахъ ходъ нашего путешествія просилъ принять мои подарки, указалъ на замѣченное мною благосостояніе жителей Гиссарскаго края и сравнительную густоту населенія его бекства и вида, что онъ все молчитъ, спросилъ не извѣстно ли ему число жителей бекства? Тюрю-Джанъ слегка покраснѣлъ и отвѣтилъ, что у нихъ не занимаются исчисленіемъ населенія и онъ не знаетъ цифры жителей своего бекства.... Попросивъ передать отъ меня благо-

дарность Бухарскому эмиру, я простился и тою же дорогою через оба двора и мимо караула былъ выведенъ и въ этотъ разъ.

На другой день я нагналъ своего товарища Бендерскаго въ Дашъ-Ниводъ близъ Сары-Джуя. Мы прошли затѣмъ черезъ Сары-Джуй и Денау кратчайшей дорогою въ Байсунъ, (прямой путь на Шахризъбъ былъ ужъ занесенъ снѣгомъ). Изъ Дербента мы на перемѣнныхъ лошадяхъ проѣхали въ одинъ день по горной дорогѣ 108 в. до Шахризъба, а вьюкамъ и казакамъ предоставили совершить тотъ же переходъ въ теченіи трехъ дней. 20-го ноября мы прибыли въ Самаркандъ, закончивъ поѣздку, продолжавшуюся $5\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ.

Результаты нашего путешествія выразились въ слѣдующемъ:

1) Составлена карта всей части посѣщенной мѣстности въ 5 в. масштабѣ. Топографическія работы собственно на Памирѣ примыкаютъ на сѣверѣ и западѣ къ прежнимъ съемкамъ русскихъ и англичанъ. Въ Бухарскомъ ханствѣ пройдено нѣсколько новыхъ неизслѣдованныхъ путей.

2) Произведено 17 астрономическихъ наблюденій съ цѣлью опредѣленія широтъ и долготъ пунктовъ. Наблюденія производились въ основныхъ пунктахъ англійскихъ и русскихъ и въ промежуточныхъ на пути слѣдованія экспедиціи.

3) Участки мѣстности кругомъ пунктовъ въ размѣрѣ 1 кв. версты сняты въ 250 саж. масштабѣ.

4) Сбранъ гербарій Памирской флоры.

5) Членомъ геологомъ горнымъ инженеромъ Ивановымъ собрана богатая минералогическая коллекція и сдѣлано большое число эскизовъ карандашемъ.

6) Произведенъ рядъ наблюденій термометрическихъ и барометромъ и анеридомъ для опредѣленія высотъ точекъ.

7) Представляемый мною письменный отчетъ содержитъ: 1) Очеркъ путешествія, 2) Общій географическій очеркъ Памира и Сарыкола 3) Частное описаніе мѣстности въ видѣ маршрутовъ 4) Главу о Ваханѣ и 5) Главу о Шугнанской смутѣ и военный очеркъ.

Въ общемъ можно думать, что цѣль экспедиціи поставленная Военно-Топографическимъ Отдѣломъ „изученіе географіи Памировъ“ выполнена удовлетворительно.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось проникнуть далѣе на югъ, за Гиндукушъ и посѣтить интересную область Чатрара; но оцѣнивая препятствія, съ которыми приходится бороться въ этихъ мѣстностяхъ, нельзя не признать, что поѣздка въ Чатраръ должна составить предметъ самостоятельной командировки. Время выбранное для нашей, экспедиціи не благопріятствовало успѣшному веденію ея. Политическія неурядицы на западной окраинѣ Памира поставили насъ въ крайне неопредѣленное отношеніе къ туземнымъ правителямъ; мы не могли встрѣчать среди туземцевъ полного содѣйствія и должны были стараться не вызвать своимъ пребываніемъ на Памирѣ политическихъ недоразумѣній.

Памиръ и Сарыколь.

Географы и путешественники даютъ нѣсколько объясненій слову Памиръ. По древней индѣйской космографіи Меру, мифическая гора, находящаяся будто бы въ центрѣ земли дала названіе „Ира-течи“ окрестной мѣстности лежащей ниже ея ¹⁾. По другимъ предположеніямъ слово Памиръ составное, происходитъ отъ шиг озеро. Раquier считаетъ наиболѣе близкимъ къ истиннѣ объясненіе Форсайта, что это есть варицательное имя прилагаемое на тюркскомъ языкѣ къ степямъ между Сыромъ и Аму. По словамъ Гордона Памирами называютъ всѣ вообще лѣтнія пастбища, посѣщаемыя киргизами. Въ прежнее время нѣкоторыя урочища этого нагорья, гдѣ существовала осѣдлая жизнь, назывались по имени расположенныхъ въ нихъ кишлаковъ; нынѣшнее названіе Памиръ онѣ приобрѣли лишь послѣ выселенія жителей. Это объясненіе подтвердили мнѣ нѣкоторые изъ таджиковъ Ташь-кургана и Вахана, считающіе слово Памиръ аналогичнымъ со словомъ Джейлау, приурочиваемымъ ими къ возвышеннымъ мѣстностямъ, куда на лѣто выгоняется на пастьбу скоть. Киргизское населеніе, а также многіе изъ таджиковъ на всѣ мои распросы

---

¹⁾ *Минасовъ*. Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарья.

упорно отрицали существованіе другихъ Памировъ, за исключеніемъ Большаго и Малаго. Другія долины имѣютъ болѣе или менѣе характеристичныя названія, извѣстныя всѣмъ, но слово Памиръ къ нимъ не прилагается. Таковы: Рангъ-куль, Акъ-ташъ, Аличуръ и проч. На мое замѣчаніе, что Аличуръ названъ Памиромъ по показаніямъ проводниковъ экспедиціи Сѣверцева, которые хорошо знали всѣ окрестныя мѣстности, мой проводникъ изъ аула Бузь-тере отвѣтилъ съ увѣренностью, что вѣроятно названные проводники были изъ алайцевъ, тогда когда онъ еще мальчикомъ кочевалъ на Аличурѣ, раньше его отецъ, дѣдъ и прадѣдъ приходили сюда же на лѣто, но никогда никто изъ ихъ рода не называли Аличуръ Памиромъ. Другой проводникъ въ разъясненіе моихъ сомнѣній привелъ рассказъ о двухъ братьяхъ Аличурѣ и Памирѣ, кочевавшихъ въ отдаленныя времена въ этихъ мѣстахъ и сообщившихъ будто-бы имъ свои имена. Многіе изъ киргизовъ считаютъ слово Памиръ видоизмѣненною произношеніемъ первую часть образнаго названія всего нагорья „Бамидунья“ крыша міра.

Какъ-бы то нибыло, всѣ показанія киргизъ указываютъ, что въ тѣсномъ смыслѣ Памирами называются только двѣ долины: 1) въ верховьяхъ Акъ-су и Ваханъ-Дарьи „Малый Памиръ“ и по обѣ стороны отъ Зуръ-куля „Большой Памиръ“. Эти показанія и приняты во вниманіе при составленіи новой карты. Но для обозначенія всей возвышенной страны въ верховьяхъ Окса названіе Памиръ можетъ быть оставлено по прежнему. Границею Памира на сѣверѣ должно считать Заалайскій кряжъ, на востокѣ Сарыкольскія горы, раздѣляющіе верховья истоковъ Окса и Парима, на югѣ Гиндукушъ и Тагдумбашъ и на западѣ горы Ванджскія и меридіанальное колѣно Пянджа отъ Ишкашима до Кала и Мамаръ ¹⁾). Въ показанныхъ предѣлахъ площадь Памира имѣетъ 47, 472 кв. в.

Памиръ считаютъ плоскогоріемъ, но это опредѣленіе не вполне уясняетъ характера поверхности горнаго массива, перерѣзаннаго горными хребтами высотой до 19000 ф. Равнины и горныя цѣпи

¹⁾ Западная граница впрочемъ совершенно условная.

распредѣлены на Памирѣ безъ какой либо опредѣленной системы. Пространство, занимаемое долинами, сравнительно невелико. Въ общей цифрѣ поверхности долины занимаютъ $\frac{1}{10}$ часть, остальное занято горами. Хребты не всегда рѣзко выражены и даютъ много отвѣтвленій. Наиболее характеристичные изъ горныхъ цѣпей суть хребты Ваханскій, Шугнанскій и Рушанскій. Всѣ они тянутся съ запада на востокъ по параллелямъ. Ваханскій хребетъ простирается отъ слиянія Ваханъ-Дарьи и р. Большой Памиръ до Акъ-таша. Шугнанскій разграничиваетъ долины Большаго Памира и Аличура, а Рушанскій расположенъ между среднимъ теченіемъ Мургаба и Аличуромъ. Они болѣе рѣзко выражены въ среднихъ частяхъ и переходятъ въ холмообразныя развѣтвленія на востокъ, заполняя долину верхняго Акъ-су. Въ западной части Памира хребты Рушанскій и Шугнанскій заполняютъ пространство между Бартангомъ, Пянджемъ и протоками послѣдняго Гунтомъ и Шахъ-дере. Параллельно Мургабу и Кударѣ тянутся Ванджскія горы, круто спускающіяся къ названнымъ рѣкамъ и сливающимся на сѣверѣ съ Ваалайскимъ кряжемъ. Къ востоку отъ Ванджскихъ горъ между Заалайскимъ хребтомъ и Мургабомъ горы загромаждаютъ пространство безъ всякой правильности и сливаются на востокъ съ Сарыкольскою цѣпью. Эта послѣдняя начинаясь отъ Тагдумбаша на югѣ (у Акъ-таша) тянется прямо на сѣверъ, обходитъ съ восточной стороны Рангъ-кульскую котловину уклоняется на западъ въ направленіи къ оз. Б. Каракуль и окружая его съ востока, сливается на сѣверѣ съ восточнымъ продолженіемъ Ваалайскаго кряжа. Отроги Сарыкольской цѣпи заполняютъ на востокъ такъ называемый китайскій Сарыколь. На западѣ они полого спускаются въ долину Акъ-су и въ бассейнъ Рангъ-куля и ограничиваютъ съ восточной и южной сторонъ котловину оз. Б. Кара-куль.

Поверхность разсматриваемаго нагорья прорѣзана большимъ числомъ ручьевъ и рѣкъ, питающихъ двѣ большія рѣки средней Азіи Таримъ и Оксъ. Раздѣломъ бассейновъ этихъ послѣднихъ служитъ Сарыкольская горная цѣпь. Ручейки, сбѣгающіе съ Памирскихъ горъ, пополняютъ 5 истоковъ Пянджа (Окса). 1) Самый южный истокъ Ваханъ-Дарья беретъ свое начало на Маломъ

Памиръ близъ оз. Чешмектынъ-куль и протекаетъ почти въ прямомъ западномъ направленіи 130 в. 2) Другой истокъ рѣки большой Памиръ вытекаетъ изъ оз. Зоръ-куль и течетъ 85 в. на юго западъ на соединеніе съ Ваханъ-Дарьей у кишлака Зунгъ. Соединенная рѣка подъ названіемъ Ваханъ-Дарьи (Пянджа) течетъ прямо на западъ 100 в. до Ишкашинска, откуда круто поворачиваетъ на сѣверъ и течетъ въ меридіанальномъ направленіи 140 в. до Кала и Мамара. 3) Въ 80 в. ниже Ишкашима она принимаетъ съ правой стороны р Гунтъ; а 60 в. еще ниже 4) рѣка Мургабъ Гунтъ беретъ начало изъ оз. Яшилъ-куль на Аличурѣ и пополняется значительными притоками съ лѣвой стороны, Койтезякъ и Шахъ-дере. Длина Гунта 135 в. Мургабъ многоводный притокъ Пянджа вытекаетъ изъ оз. Чашмактынъ-куль на Большомъ Памирѣ и протекаетъ подъ именемъ Акъ-су сначала на с. з. направленіи 70 в. У Акъ-ташской долины, описавъ дугу, течение его уклоняется на сѣверо-западъ и сохраняетъ это направленіе 100 в., затѣмъ поворачиваетъ на востокъ подъ именемъ Мургаба и течетъ 220 в. до сліянія съ Пянджемъ подъ Кала и Мамаромъ. Нижняя часть его носитъ названіе Баръ-танга. Наиболѣе многоводные притоки этой рѣки суть: съ лѣвой стороны, Карасу (Истикъ) на 105 в. отъ истоковъ; съ правой Анъ-байталъ на 175 в. и Кудара на 335 в., послѣдняя образуется сліяніемъ значительныхъ рѣчекъ Какуй-бель и Шоръ-булакъ. 5-й притокъ Пянджа, Ванжъ беретъ начало въ горахъ того же имени и впадаетъ подъ Кала и Ванджъ въ 35 в. ниже Мургаба.

Названіе Сарыколь есть видоизмѣненное персидское слово „Сары-кохъ“,—возвышенныя ущелья и указываетъ на характеръ страны, расположенной на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря. Кочевое населеніе приурочиваетъ это названіе ко многимъ мѣстностямъ, а китайцы, завоевавъ Джитышаръ, называютъ всю западную горную часть казичаріи Сарыколомъ. Общность термина оправдываетъ неопредѣленность туземныхъ показаній о границахъ. Но насколько можно было выяснитъ изъ распросовъ, не будетъ большой ошибки принять предѣлами этой мѣстности на западъ Сарыкольскія горы на востокѣ и сѣверѣ массивный Мустагатинскій хребетъ и на югъ Тагдумбашъ. Подобно Памиру

Сарыколь заполненъ отрогами горъ; по теченіямъ рѣчекъ образуются долины, составляющія мѣста кочевокъ киргизъ китайскихъ подданныхъ. Воды Сарыкола принадлежать бассейну Тарима и питаютъ двѣ рѣки Кашгаріи: Ташъ-балыкъ, разливающуюся по выходѣ изъ горъ подъ киплаками Хянка и Тазгунъ Яркандъ-дарью, соединяющуюся въ 65 в. ниже укр. Мараль-баши съ р. Кизыль-су. Невысокая цѣпь Улуграватскихъ холмовъ на сѣверъ Тагармской равнины, раздѣляетъ верхніе истоки названныхъ рѣкъ. Въ сѣверной части Сарыкола протекаетъ въ юго-западномъ направленіи рѣка Кіязъ-баши, получающая начало у Кошъ-бельскаго перевала. По принятіи въ себя нѣсколько ручейковъ, она получаетъ названіе Мужа, протекаетъ далѣе черезъ уроч. Контомась и ниже р. Бумонъ-су, вытекающую изъ оз. М. Каракуль, круто поворачиваетъ на востокъ, прорываясь черезъ ущелье Гезъ. Въ нижней части она называется Ташъ-балыкъ и Яманъ-яръ. Въ южной половинѣ Сарыкола рѣка Кара-су протекаетъ по восточной окраинѣ Тагармской равнины и вливается подъ Ташъ-Курганомъ въ Яркендъ-дарью. Сарыколь и Памиръ суть части одного и того же нагорья и неразличаются между собой ни по характеру природы, ни по условіямъ климатическимъ. Многіе изъ писателей считаютъ восточную границу Памира—Мустагатинскій хребетъ, но это несогласуется вовсе съ туземными наименованіями урочищъ. Подробности топографическія о посѣщенныхъ мѣстностяхъ отнесены въ маршрутное описаніе, а потому въ этомъ отдѣлѣ я ограничиваюсь краткимъ географическимъ очеркомъ.

Средняя высота Памира и Сарыкола около 14,000 ф. надъ уровнемъ моря. Долины занимаютъ болѣе низкое положеніе; самая возвышенная изъ нихъ есть долина Б. Памира (14,000 ф.). Наболѣе низкая есть Ташъ-курганская (10,400 ф.). Горныя цѣпи, возвышаясь на 19,000 ф. надъ уровнемъ моря, нигдѣ не превышаютъ поверхности долинъ болѣе чемъ на 5000 ф. Отдѣльные пики очень высоки. Гора Мустагъ-ата, на восточной оконечности оз. М. Каракуль имѣетъ 25,000 ф. Пикъ Жилинскій въ градѣ Куги-балантъ на югѣ отъ Лангара достигаетъ 23,000 ф. Вершины горъ на высотѣ 17—18 т. ф. покрыты вѣчнымъ снѣгомъ

и ледниками. Ледники питаютъ большую часть ручейковъ, переполняя ихъ водою въ жаркое время года. Воды во всѣхъ горныхъ ручьяхъ чистыя, пріятныя на вкусъ и годныя для питья. Осенью происходитъ странное явленіе. Нѣкоторыя мелкія рѣчки, питающіяся исключительно водою отъ таянія снѣговъ, пересыхаютъ или на всемъ теченіи, или въ низовьяхъ. Отсутствіе воды въ это время года составляетъ одно изъ неудобствъ движенія по Памирамъ. Нижнія части скатовъ горъ долины и берега рѣкъ покрыты невысокой, но густой травой, называемой кіякъ, доставляющей прекрасный кормъ для скота. Вотъ причины почему, не смотря на суровость жизненныхъ условий, здѣсь и понынѣ существуетъ кочевая жизнь. Трава появляется въ іюнѣ мѣсяцѣ и выгораетъ къ концу сентября, тѣмъ не менѣе и въ зимнее время она еще годна въ пищу. Экспедиція Гордона встрѣчала на своемъ пути, въ мѣстахъ остановокъ, въ февралѣ мѣсяцѣ подножный кормъ, обнаруживавшійся въ снѣжныхъ проталинахъ; лошади ѣли его охотно, предпочитая рубленой соломѣ. Взятый нами запасъ ячменя расходовался очень бережно, лошади предпочитали мѣстный кормъ и большую часть времени питались исключительно травой. Должно замѣтить однако, что при усиленномъ движеніи, ячмень всетаки необходимъ. Изъ двухъ травянистыхъ растений, полезную роль играетъ трава терскенъ, растущая невысокими кустиками на высотѣ не болѣе 13,600 ф., она доставляетъ прекрасное топливо. Древесная растительность попадаетъ по мѣрѣ спуска въ болѣе низкія мѣста. Сначала встрѣчаются таловые кустики, спускаясь ниже начинается арча и береза. На пути нашего слѣдованія, верхній предѣлъ древесной растительности былъ много замѣченъ въ слѣдующихъ мѣстахъ. Въ Тагармѣ на высотѣ 10,800 ф. На Ваханъ-дарьѣ, у ручья Куянды на 13,100 ф. По рѣкѣ Большой Памиръ, выше Іоль-Мазара на 12,600 ф. По Кой-тезяку въ 9 в. западнѣе перевала на 12,200 ф. По Мургабу ниже впаденія Акъ-байтала на 12,000 ф. У подошвы перев. Янги-даванъ 10,700 ф. и по рѣкѣ Каанды въ 13 в. западнѣе перевала того же имени на высотѣ 12,300 ф. На западномъ концѣ Аличура близъ оз. Ашиль-Куль на 12,600 ф. Разница въ уровняхъ указываетъ, что кромѣ извѣст-

наго предѣла поднятія, на произрастеніе имѣеть вліяніе также и степень укрытія отъ вѣтра. Культурная полоса въ мѣстностяхъ посѣщенныхъ мною начинается въ Тагармѣ на высотѣ 10,600 ф. Въ Ваханѣ на высотѣ 10,900 ф. Въ Алтынъ-мазарѣ на ф. На Мургабѣ у впаденія ручья Улысу-булакъ т. назыв. пробное поле недалеко еще пока результатовъ. На р. Кударѣ на высотѣ около 9000 ф.

Континентальное и возвышенное положеніе нагорья обуславливаетъ суровость климата. Всѣ распросы англійскихъ и русскихъ путешественниковъ указываютъ на непостоянство въ распредѣленіи временъ года и единственный выводъ можетъ быть сдѣланъ тотъ, что здѣсь существуетъ только два времени года: суровая зима и теплые лѣтніе дни. Лѣто продолжается около 4 мѣсяцевъ июнь, июль, августъ и часть сентября. Остальное время господствуетъ стужа и выпадаетъ глубокой снѣгъ. Зимніе холода бывають свыше 30° С. Члены Форсайтовской миссіи испытывали въ апрѣлѣ мѣсяцъ холода—5° увеличивавшійся вѣтромъ. Мы пробыли лучшее время года, вступивъ на Памиры въ началѣ лѣта и закончивъ работы въ сентябрѣ. Наибольшая степень холода была испытана нами въ сентябрѣ 4, 9, 15 и 16, когда термометръ къ утру понижался до 10°. Жаркіе дни стояли въ августѣ. Разница температуры дня и ночи очень велика и температура быстро понижается съ закатомъ солнца за ближайшія горы. Разница между показаніями термометра въ тѣни и на солнцѣ также велика.

Вѣтры дуютъ почти постоянно вдоль теченія рѣкъ и ручьевъ. Направленіе бываетъ одно изъ двухъ съ верху или съ низу ущель и долины. Иногда въ теченіи сутокъ направленіе мѣняется. Во время движенія нашего отряда внизъ по Музь-колу. 4 сентября холодный вѣтеръ со стороны котловины оз. Каракуль дулъ съ такою силою, что мы вынуждены были остановиться. Песокъ и мелкіе камышки высоко поднимались и засорили глаза; лошади отказывались идти, дыханіе захватывало. Лѣтомъ вмѣсто дождя выпадаетъ снѣжная крупа. Конечно температура измѣняется въ зависимости отъ вертикальнаго положенія мѣстности и степени ея укрытія отъ вѣтра; при движеніи прихо-

дится въ теченіе дня испытывать различныя атмосферическія вліянія.

Въ поясненіе сказаннаго о температурѣ я считаю не лишнимъ привести въ приложеніи выдержки изъ таблицы метеорологическихъ наблюденій во время экспедиціи. Наблюденія производились надъ термометромъ, повѣшеннымъ на воздухъ въ тѣни. На Памирѣ и Сарыколѣ какъ и по всюду на большихъ высотахъ атмосфера крайне разрѣжена. Свойство это, называемое у киргизъ *тутекъ*, различно дѣйствуетъ на людей, но въ большинствѣ случаевъ не приноситъ опасныхъ послѣдствій для здоровья. Фанзъ-Бухшъ 34 лѣтъ испытывалъ во время пребыванія на Памирѣ 89 біеній пульса въ минуту, а его товарищъ 27 лѣтъ не могъ дышать и его пульсъ бился въ минуту 99 разъ. Изъ путниковъ Гордопа больше другихъ страдалъ кляшникъ; при подъемахъ выше 12 т. ф., съ нимъ дѣлалось головокруженіе. При ѣздѣ верхомъ рѣзкость воздуха не чувствуется, но при движеніи пѣшкомъ испытывается стѣсненіе въ груди и серцебіеніе. Въ особенности трудно подниматься въ верхъ. Головокруженіе, дурнота, шумъ въ ушахъ, истеченіе крови носомъ случается не со всякимъ. Быстрый переходъ отъ сгущеннаго воздуха къ разрѣженному безъ сомнѣнія долженъ бы вызвать крайне вредныя послѣдствія; но въ данномъ случаѣ, при медленномъ переходѣ изъ нижнихъ слоевъ воздуха въ верхнія, организмъ постепенно и незамѣтно приспособляется. Изъ чиновъ нашей экспедиціи Ура-тюбинскій сартъ Маразисъ и казакъ Лопатинъ послѣ прохожденія высокаго перевала испытывали сильное утомленіе и приступы лихорадки. Послѣднее можно отчасти объяснить тѣмъ, что на перевалахъ всегда дуетъ холодный вѣтеръ. Вообще же казаки не страдали отъ недостатка воздуха; жалѣя лошадей они поднимались пѣшкомъ на трудные перевалы и зачастую переносили на рукахъ вьюки на большихъ высотахъ. Употребленіе пищи и винной порціи также не производило на нихъ никакого дѣйствія. Можно было замѣтить обратное, что признаки утомленія и головокруженія наступали скорѣе когда приходилось долгое время оставаться безъ ѣды. Вліянію разрѣженной атмосферы подвержены и животныя. При крутыхъ подъемахъ необходимо часто давать лоша-

дямъ остановки и должно принять постояннымъ правиломъ не кормить ячменемъ передъ восхожденіемъ на переваль. По мѣрѣ спуска внизъ, постепенно испытывается облегченіе отъ какой то тяжести и прибыль силы.

Малая плотность воздуха служитъ причиною пониженія точки кипѣнія воды, что въ связи съ недостаткомъ топлива въ этихъ мѣстностяхъ составляетъ важное хозяйственное неудобство. Когда вышла мука мы пробовали варить ячмень, но опыты съ варкой не удались. Взятый нами изъ Вахана горохъ не разваривался на Аличурѣ до надлежащей степени мягкости зеренъ даже и при непрерывномъ кипяченіи въ продолженіи сутокъ.

Несмотря на приведенныя крайне неблагоприятныя условія для жизни на Памирѣ и Сарыколѣ обиліе пастбищъ привлекаетъ сюда кочевниковъ. Если вѣрить рассказамъ, 20 лѣтъ тому назадъ Аличуръ Большой и Малый Памиры представляли лѣтомъ оживленную картину. Въ долины эти выгонялись на пастбища стада изъ Вахана, Шугнана и Джитышара. Теперь многое измѣнилось, взаимныя распри разогнали кочевниковъ на окраины нагорья и названныя мѣстности приняла видъ голой, пустыни на которой лишь мѣстами сохранились слѣды минувшей жизни. О ней свидѣлствуютъ могилы; сохранившіяся въ народной памяти легенды; полуразрушенныя работы, а кое гдѣ и остатки кишлаковъ. Теперь собственно на Памирѣ народонаселеніе лѣтомъ встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ. Въ верховьяхъ Учкола мы встрѣтили два аула, по 5 юртъ въ каждомъ. У перевала Бузь-тере, около 20 юртъ; и по теченію Кудары и въ Кокъджарѣ около 50 юртъ Саиба Назара. Большая часть кочевниковъ удалилась въ безопасный Сарыколь при Якубъ-беѣ, подъ защиту его строгихъ порядковъ. Шугнанцы и Ваханцы, ведущіе полусѣдлую жизнь, не выходятъ за восточные предѣлы своей территоріи. Наши кара-киргизы, опасаясь покушеній Саибъ-Назара, посѣщаютъ только изрѣдка окрестности Алтынъ-мазара, но большинство не переходитъ за Алтайскій хребетъ; и такимъ образомъ Саибъ-Назаръ остается единственнымъ хозяиномъ Памира. Саибъ Назаръ кара-киргизъ выходецъ съ Алая, гдѣ имѣлъ мѣсто жительство при Коканскихъ ханахъ, приходилъ на лѣ-

товки на Апакъ (урочище ближе къ Мургабу). Съ занятіемъ Ферганской области русскими, Саибъ-Назаръ перекочевалъ на постоянное жительство въ уроч. Кокъ-Джаръ, сошелся на дружественную ногу съ бывшимъ Шугнанскимъ ханомъ Юсуфъ-али, который сохранилъ за нимъ титулъ датки (генерала) пожалованный еще Коканскими ханами и поручилъ ему сборъ зякета съ каравановъ, проходившихъ въ ограниченномъ числѣ 5—10 лошадей изъ Маргелана черезъ Алай, перев. Каинды, Тохта-Корумъ и по Кударъ въ Шугнанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Юсуфъ-али подстрекалъ его совершать набѣги на киргизъ, кочующихъ въ Сарыколѣ и на Алаѣ, для угона скота, обязавъ дѣлиться награбленной добычей. Въ оправданіе Саибу-Назару можно замѣтить, что аламанъ—явленіе повсемѣстное и теперь на окраинахъ Памирскаго нагорья, не вошедшаго въ составъ какого либо изъ смежныхъ государствъ, а набѣги Саиба-Назара на Алайскихъ киргизъ—были вызваны чувствомъ мести за обиду, нанесенную въ дѣлѣ сватовства. Сами алайцы сознаютъ себя передъ нимъ виноватыми. Нынѣшнимъ лѣтомъ они первые вторично послали сватовъ къ Саибъ-Назару, упрашивая его вмѣстѣ съ тѣмъ переселиться на Алай. Съ назначеніемъ нынѣ афганскаго намѣстника въ Шугнанъ связи Саибъ-Назарова рода съ этимъ ханствомъ прекращаются и члены его, какъ бывшіе коканскіе подданные, должны быть причислены къ одной изъ Алайскихъ волостей. Обазавъ нынѣшнимъ лѣтомъ услуги нашей экспедиціи, Саибъ-Назаръ заслуживаетъ полнаго прощенія въ проступкахъ своего нѣсколько темнаго прошлаго ¹⁾ Аулы Саиба-Назара такимъ образомъ есть послѣднее кочевье русскихъ подданныхъ на югѣ Ферганской области.

Китайскіе подданные, жители Сарыкола, за исключеніемъ Ташъ-курганской равнины, населенной таджиками, суть киргизы магометане сунитскаго толка. По образу жизни не отличаются отъ кара-киргизъ Ферганской области, только несравненно бѣд-

---

¹⁾ На первое время ихъ должно освободить отъ податей. Взамѣнъ того, они находясь на границѣ съ Шугнаномъ могутъ доставлять свѣдѣніи о происходящемъ въ Бадахшанѣ. Одинъ изъ сыновей Саиба-Назара, Матисъ вполне пригоденъ для роли развѣдчика.

нѣе. Для кочевокъ выбираютъ мѣста богатяя подножнымъ кормомъ въ долинахъ рѣкъ и по берегамъ озеръ. Въ административномъ отношеніи группируются въ бекства и управляются выборными или самими беками. Изъ всѣхъ мѣстностей Сарыколы только въ Тагарлинской равнинѣ и Тайбъ-Кунганѣ произрастаютъ хлѣбныя растенія. Въ остальныхъ мѣстахъ возвышенное положеніе и климатическія условія неблагопріятствуютъ тому. Такъ уроч. Мужи имѣеть высоту 11700, оз. М. Каракуль 12300 (Тагармская равнина 10600), Рангъ-куль 12600.

На зиму кочевники перебираются въ болѣе низкія мѣста или оставаясь вблизи своихъ лѣтенокъ выбираютъ ущелья хорошо укрытыя отъ вѣтра. Большое число киргизъ прикочевываетъ на зиму на Мургабъ, въ окрестности Маз. Шазянь. Главное занятіе Сарыкольскихъ киргизъ скотоводство. Здѣсь повсюду въ числѣ домашняго скота содержатъ яковъ (туземная порода горныхъ коровъ) называемыхъ кутасами. Это массивное и на видъ крайне неуклюжее животное доставляетъ всѣ средства существованія. Молоко его очень питательно. Изъ него готовятъ айранъ, катыкъ, кайманъ, пшлакъ и крутъ. Лѣтомъ доятъ три раза въ день, зимою два. Каждый удой даетъ до 4-хъ большихъ сартовскихъ чашекъ. Мясо куласа нѣсколько жестче обыкновенныхъ домашнихъ коровъ. Якъ живетъ до 20 и болѣе лѣтъ. На большихъ высотахъ превосходитъ лошадь по всей способности карабкаться на почти недоступныя скаты, но ниже 10 т. футъ непереноситъ сгущенной атмосферы и лѣтней жары становится лѣнливымъ и непокорнымъ. Имъ пользуются и для верховой ѣзды и для перевозки тяжестей. При верховой ѣздѣ его засѣдываютъ обыкновеннымъ сартовскимъ сѣдломъ. Перевозку тяжестей производятъ въ корзинахъ, навьюченныхъ на него съ обѣихъ сторонъ. Всѣхъ груза можетъ превосходить пять пудовъ. Бараны, составляющіе самую важную отрасль домашняго хозяйства, крупные кюрдючные. За послѣдніе годы жители въ значительной степени обѣднели отъ повальной болѣзни, поражающей домашній скоть. Болѣзнь эта распространяется почти повсемѣстно въ Сарыколѣ и носитъ названіе Букъ-Мурунь; она выражается въ опухлости ноздрей и истеченіе слизи изъ носовыхъ

отверстий, весьма прилипчива переходить отъ барановъ къ ку-тусаамъ, но лошадей не касается. Большимъ подспорьемъ къ существованію служить охота на архаровъ и киковъ—горныхъ барановъ и козловъ. Искусный охотникъ при счастіи убиваетъ до 50 шт. въ годъ. Порохъ или покупаютъ въ Кашгарѣ или готовятъ сами изъ тура (селитры) находимой на мѣстѣ и сѣры, покупаемой въ Кашгарѣ. Медвѣдей, равно и лисицъ бьютъ ради ихъ шкуры. Выставляютъ также капканы для ловли звѣрей. На большихъ озерахъ, въ особенности на Яшиль-кулѣ и Зуръ-кутѣ водятся большія стада гусей и утокъ. Во всѣхъ рѣ-кахъ есть рыба, но киргизы не употребляютъ ее въ пищу. Чис-ло кочевниковъ Сарыкола вмѣстѣ съ осѣдлыми таджиками Ташъ-куртана можетъ быть опредѣлено только приблизительно.

Названіе бекствъ.	Число юртъ.	Число ¹⁾ жителей.	Число выставлен-ныхъ джиг-товъ.
1. Бекство по Бать-кинку <i>Кассымъ-бека</i>	114	684	4
2. Бекство по Буманъ-кулю и Ранъ-кулю <i>Тор-сунъ-ока</i> и <i>Крумчи-бія</i>	80	480	2
3. Бекство по М. Кара-кулю и часть Бумопъ-куля <i>Пуатъ-бека</i>	50	300	2
4. По М. Кара-кулю и частью Ранъ-кулю <i>Тогта-бека</i>	50	300	2
5. По Тагармской равнинѣ пр. Карасу <i>Пар-манчи-бека</i>	70	420	3
6. По верховьямъ Кара-су на Акъ-Ташъ и въ долинѣ Акъ-Джигли <i>Тогтаматъ-бека</i>	45	270	2
7. Въ Ташъ-Курганской равнинѣ и Тагдум-баши <i>Аблассанъ-бека</i>	—	1000	3
Итого болѣе	400	3354	18

Въ юртѣ можно считать отъ 5—7 душъ или средней цифрой 6 человѣкъ обою пола. Присоединивъ сюда же кочевья на Учъ-Колѣ, Пшартѣ и Бузь-тере общее число киргизъ китайскихъ подданныхъ въ этихъ мѣстностяхъ можетъ быть выражено круг-лою цифрою въ 3500 человѣкъ.

¹⁾ Съ выселеніемъ жителей изъ Вахана въ Ташъ-куртанъ и Тагарму, случив-шееся въ августѣ мѣсяцъ нынѣшняго года число жителей въ Сарыколѣ увеличи-лось болѣе чѣмъ на 1500 человѣкъ.

Отношенія бека къ китайскимъ властямъ выражаются въ обязанности поставлять въ Кашгарь для разсылной службы джигитовъ, въ числѣ зависящемъ отъ числа юртъ подвѣдомственныхъ ему киргизъ. Всѣ китайскіе киргизы выставляютъ 96 джигитовъ, въ томъ числѣ Сарыкольскіе вмѣстѣ съ таджиками Ташъ кургана 18 ч. Ихъ снабжаютъ лошадыю, одеждою и выплачиваютъ по 15 тилей въ годъ жалованья. Китайцы съ своей стороны выдаютъ джигитамъ натурой продовольствіе и фуражъ. Разъ въ 2—3 мѣсяца беки ѣздятъ въ Кашгарь, преимущественно для собственныхъ надобностей и разъ въ годъ обязательно съѣзжаются всѣ на осеннее празднество. Китайскіе чиновники рѣдко пріѣзжаютъ въ Сарыколь; это дѣлается лишь по приглашенію самаго бека въ рѣдкихъ случаяхъ, для рѣшенія на мѣстѣ какихъ либо спорныхъ вопросовъ. Подати съ жителей собираются двоякого рода, зякетная въ зависимости отъ числа головъ рогатаго скота и джигитная. Тотъ и другой видъ сборовъ поступаетъ въ распоряженіе бека, отъ него же зависитъ уменьшить или увеличить ихъ. Судя по бѣдной обстановкѣ, окружающей бековъ, ничѣмъ не отличающей ихъ отъ другихъ зажиточныхъ кочевниковъ; подати не должны быть велики, но вообще ихъ количество неопредѣлено какой либо нормой. Мы говорили, что въ Ташъ-курганской равнинѣ жители вовсе податей не платятъ, Абласанъ-бекъ на столько богатъ, что можетъ изъ своихъ средствъ поставить на службу въ Кашгарь 3-хъ джигитовъ. Изъ распросовъ можно было убѣдиться, что китайцы управляютъ своими подданными на западной окраинѣ Кашгаріи совершенно безкорыстно, не извлекая для себя никакихъ выгодъ, не затрогивая ни религіи ихъ ни національности. Изъ всѣхъ встрѣченныхъ нами киргизъ только одинъ бекъ Фарманчи былъ одѣтъ въ китайское платье. Преступленія караются съ такою же строгостью, какъ и при Якубъ-бекѣ, но безъ причины наказаній не налагается.

При всемъ томъ меня удивляла нелюбовь киргизъ къ ихъ повелителямъ и симпатіи къ русскимъ, выразившіяся въ дружественномъ пріемѣ повсюду встрѣченномъ нами. Киргизы хорошо сознавая, что ихъ ожидаетъ отвѣтственность за услуги, оказанныя русской экспедиціи, не колеблясь выполнили наши требова-

ня. Только въ болѣе серьезныхъ случаяхъ, когда опасность открыто навлечъ ненависть китайцевъ казалось близкою, ихъ было сомнѣнїе, но рѣшительно отданное приказанїе заставляло измѣнить тонъ въ нашу пользу. Иначе было въ Ташъ-курганской равнинѣ. Таджикское населенїе ея отнеслось къ намъ подозрительно, если не сказать враждебно. Впрочемъ это отчасти объяснимо постояннымъ страхомъ опасности отъ сосѣдей, въ которомъ воспитаны мѣстные таджики.

По многимъ особенностямъ, выдѣляющимъ Ташъ-Курганскую равнину отъ прочихъ частей Сарыкола, она нуждается въ болѣе подробномъ описанїи. Равнина эта ограничена на сѣверѣ невысокими южными отрогами Мустагатинскихъ горъ, съ востока обнаженными крутыми скатами хребта Канда. На югъ простирается до Тандумбаша, на западѣ сливается переходя въ холмы, съ невысокой горной грядой Неза-ташъ. Съ сѣвера на югъ имѣетъ длину 16 в. Съ востока на западъ протяженїе ея равно 7 в. Общая площадь 119 кв. в. Эта ровная гладкая равнина съ глинистой почвой, окаймленная на сѣверной окраинѣ р. Кирасу, на западѣ Шинданскимъ ручьемъ и пересѣчена съ юго востока на сѣверо-западъ рѣкой, стекающей въ Тагдумбаша. Рѣки съ ихъ развѣтвленїями и выведенными изъ нихъ арыками прорѣзываютъ равнину въ различныхъ направленїяхъ и образуютъ рядъ оазисовъ, покрытыхъ зеленью или воздѣланныхъ. Изъ дали съ высоты Чушманскаго перевала можно обозрѣть все пространство равнины, представляющеея гладкимъ темнымъ полемъ съ разбросанными по немъ зелеными пятнами и серебристыми струйками ручьевъ. Жители группируются въ трехъ кишлакахъ Чушминъ, Тизнафъ и Ташъ-курганъ; первый содержитъ всего три киргизскихъ семейства. Въ двухъ остальныхъ живутъ таджики, возвратившіеся изъ Кашгара при новомъ китайскомъ управленїи, послѣ 10 лѣтней неволи при Якубъ-бекѣ.

Въ 1866 году Сарыколь призналъ свою зависимость отъ Якубъ-бека, но впослѣдствїи правитель его Алифъ-бекъ, вслѣдствїе общихъ смуть на Памирѣ и въ Шугнанѣ отказался признавать власть правителя Алтышмара. Тогда въ январѣ 1869 года изъ Яркенда была снаряжена экспедиція противъ города

Сарыкола. Отрядъ Алифа былъ разбитъ, онъ бѣжалъ и жители почти поголовно высланы въ Яркендъ и Кашгаръ, гдѣ занимались поденной работой и жили въ крайней бѣдности; нѣкоторые изъ нихъ болѣе способные къ военной службѣ были взяты въ сарбазы. Возвращеніе на родину послѣдовало нѣсколько лѣтъ тому назадъ. До 50 разрушенныхъ отдѣльныхъ домиковъ въ западной части равнины указываютъ на степень ея населенности. Теперь кромѣ трехъ названныхъ кишлаковъ жители лѣтуютъ на пастбищахъ въ юртахъ и лишь на зиму всѣ до одного поселяются въ кишлакахъ. Общее число ихъ достигаетъ 1000 душъ, находящихся подъ управленіемъ Ташъ-куранскаго бека Абласака. Ташъ-курганцы суть таджики шиты магометане. Нѣкогда по ихъ собственнымъ показаніямъ они занимали выдающееся значеніе среди своихъ сосѣдей Кунжутцевъ, Ваханцевъ и Шуганцевъ и самая крѣпость Ташъ-курганъ была построена въ глубокой древности. Легенды соединяютъ ея основаніе съ именемъ Абросіаба. По всей вѣроятности Ташъ-курганъ идентиченъ съ turis. arībea, о которой рассказываютъ во II ст. до Р. X. Маесъ Титанусъ, Македонскій купецъ, сдѣлавшій первое описаніе караванной дороги изъ Бактріаны въ Серіку. Въ сравнительно новую эпоху Ташъ-курганъ неоднократно подвергался нападеніямъ Кунтужцевъ, Ваханцевъ и Сарыкольцевъ, что выработало въ жителяхъ энергичный характеръ. Въ послѣдній разъ они подвергались разбойничьему набѣгу въ 1877 году. По смерти Якубъ-бека, когда въ Кашгаріи временно господствовало междусобіе, началась кратковременная борьба между Бивъ-кулы бекомъ изъ Кашгара, Кіязъ-бекомъ изъ Хотала и Хакимъ Ханомъ тюрей изъ Аксу. Послѣдній, будучи разбитъ Бивъ-кулы бекомъ при Яйдахахъ, поспѣшно спасся бѣгствомъ въ русскія владѣнія и поселился въ Андижанѣ. При этомъ онъ потерялъ все свое состояніе. Быть можетъ ради желанія попытать вновь счастье на политическомъ поприщѣ, а можетъ быть и просто съ цѣлью грабежа, онъ составилъ себѣ шайку изъ андижанцевъ и алайцевъ и предпринялъ набѣгъ на Сарыколь, имѣвшій въ результатъ обѣднѣніе ташъ-курганскихъ таджиковъ. Съ тѣхъ поръ уже 6-ть лѣтъ нападений другихъ небыло. Тѣмъ не менѣе подозрительность за-

ставляетъ ихъ быть очень бдительными. Въ Тагармѣ учреждены караулы, что бы предупредить объ онасности. За нашей поѣздой они слѣдили весьма тщательно и съ трудомъ удалось разсѣять ихъ подозрѣнія на столько, чтобы, проведя одинъ день въ Ташь-курганской равнинѣ на бивакѣ, выполнить желательныя работы безъ особой помѣхи.

Типъ Сарыкольскихъ жителей очень красивъ, они высокаго роста, плотно сложены имѣютъ интелегентное лицо, обрамленное короткою густою растительностью, глаза голубые оживленные, многіе носятъ длинные волоса какъ знакъ воспоминанія объ утратѣ дорогихъ для нихъ людей. Въ разговорѣ проявляютъ находчивость и остроуміе. Они хорошіе пѣшеходы, храбры, но не заносчивы. Цѣны деньгамъ не знаютъ, торговлю ведутъ преимущественно въ обмѣнъ на естественные продукты, но почти ни въ чемъ привозномъ не нуждаются, за исключеніемъ самаго малаго. Ихъ родъ занятій скотоводство и земледѣшество. Породы скота тѣ-же, что и въ другихъ мѣстностяхъ Сарыкола. Особыя благопріятныя условія, въ которыхъ поставлена Ташь-курганская равнина, защищенная отъ господствующихъ вѣтровъ окрестными горами и расположенная на высотѣ 10400 ф., служатъ причиной значительнаго достатка жителей. Здѣсь воздѣлываются пшеница, ячмень и горохъ, урожай очень слабый, обыкновенно самъ 3, но случается, что при раннемъ наступленіи холодовъ незрѣвшіе всходы гибнутъ, что случилось и въ нынѣшнемъ году. Сравнительно благопріятныя атмосферическія условія даютъ полную возможность къ лѣсоразведенію. Прежде около крѣпости Ташь-курганъ былъ вырощенъ садъ; онъ былъ вырубленъ по приказанію Якубъ-бека одновременно съ выселеніемъ жителей. Теперь во всей равнинѣ осталось очень немного деревьевъ. Охотой занимаются лишь не многіе, такъ какъ болѣе крупныя звѣри архары и кінки водятся далеко. Ружья имѣются не у всѣхъ. Много лѣтъ тому назадъ въ Ташь-курганѣ былъ большой базаръ, на который пріѣзжали изъ сосѣднихъ странъ и городовъ, но теперь жители, какъ упомянуто выше, даже не знаютъ цѣны деньгамъ. Все необходимое для себя покупаютъ отъ купцовъ, пріѣзжающихъ изъ Кашгара. Караваны, идущіе изъ Афганистана, привозятъ кра-

ски, индійскій чай, фисташки и пригоняють лошадей. Караваны, слѣдующіе черезъ Ташъ-курганъ, не велики, отъ 10—20 лошадей. Ходятъ почти исключительно зимою, такъ какъ въ это время года пути сообщенія удобнѣе, чѣмъ лѣтомъ.

Въ сосѣднемъ Тагдумбашѣ также кочуютъ таджики. Разсматривая Ташъ-курганскую равнину какъ узелъ путей сходящихся изъ Вахана, Ферганы, Кунжута и Кашгара, должно обратить вниманіе на ея средства обороны. Они состояются условіями мѣстными въ связи съ подновленной Ташъ-курганской крѣпостью. Доступъ въ равнину менѣе труденъ съ восточной стороны изъ Кашгаріи, гдѣ нѣтъ трудно одолимыхъ естественныхъ преградъ. Изъ Тагармской равнины можно проникнуть или черезъ ущелье, образуемое р. Карасу—очень узкое, въ пору высокой воды и послѣ дождей непроходимое для навьючныхъ лошадей; или нѣсколько болѣе кружной дорной черезъ Чушманскій переваль невысокій, но скатъ котораго къ Ташъ-кургану крутъ и размываетъ водой. Изъ Вахана и съ Памировъ ведетъ дорога по ущелью Шинданскаго ручья, слѣдовать по ней можно только зимою. Другая дорога въ началѣ ведетъ также по Шинданскому ручью, а затѣмъ въ обходъ черезъ переваль Стунъ, высшая точка котораго лежитъ на 13200 ф. Подъемъ на переваль съ восточной стороны очень труденъ. Спускъ въ равнину значительно легче. Съ южной стороны доступны черезъ Тагдумбашъ весьма кружны и нележки. Крѣпость Ташъ-курганъ помѣщается въ центрѣ равнины на краю срѣза длиннаго невысокаго уступа восточныхъ отроговъ Тагдумбашинскихъ горъ. Она занимаетъ командующее положеніе въ равнинѣ, съ восточной стороны примыкаетъ къ болотистымъ берегамъ р. Тагдумбашской, развѣтвленія которой на многія рукава дѣлаетъ мѣстность топкимъ заливнымъ лугомъ. Старая крѣпость, на прежнее существованіе которой указываютъ каменные и земляныя кучи, была построена на холмообразномъ основаніи, сложенномъ изъ большихъ глыбъ нетесаннаго камня. Современный курганъ помѣщается въ Ю. В. части прежняго и имѣетъ видъ полуцилиндрической башни съ подковообразнымъ основаніемъ, и сѣуженной въ верху. Стѣны прочно выведены изъ глины высотой примѣнительно къ мѣстности 8—13 с.,

имѣютъ въ верху зубцы и пробитые на 4—10' отъ земли бойницы. Въ крѣпость ведетъ единственный входъ съ сѣверной стороны, прикрытый поданной впередъ пристройкой. Доступъ въ него ведетъ по холмообразному основанію крѣпости между камней. Прежній входъ, теперь полуразрушенный, былъ прикрытъ съ обѣихъ сторонъ глиняными траншеями, и покрытъ сверху. Внутри крѣпость переложена глиняными стѣнками, отдѣляющими жилища и хозяйственныя постройки ея обитателей. Ташь-курганъ можетъ вмѣстить болѣе 250 ч. гарнизона.

Въ одной верстѣ восточнѣе крѣпости на сръзѣ мѣстности имѣется кладбище, которое въ предположеніи дѣйствій наступающаго съ сѣверо-западной стороны, можетъ быть второю позиціею для непріятеля; она отдѣлена отъ крѣпости запаханнми полями. Атаку крѣпости открытою силой выгоднѣе повести съ сѣвера со стороны входа въ нея. Нѣкоторые мѣстные предметы и складки дадутъ возможность удержаться стрѣлкамъ передъ штурмомъ. Но, конечно, даже и при тѣхъ средствахъ обороны, какія заключены въ крѣпости въ настоящее время (т. е. фитильныя ружья,) открытую атаку должно признать дѣломъ труднымъ. Болѣе выгодъ и никакого риска представить непродолжительный обстрѣлъ ея изъ горныхъ орудій.

*Списокъ пунктовъ, высота которыхъ опредѣлена барометрически
Генеральнаго Штаба Капитаномъ Путята на Памиръ.*

Вычисления производилъ Астрономъ Шварцъ.

№№ по порядку	Мѣста наблюденій.	Высота пунктовъ.	№№ по порядку	Мѣста наблюденій.	Высота пунктовъ.
1	Г. Коканъ	1600	7	Баръ-тубе.	11500
2	Г. Ошъ	3200	8	Кизыль-артъ (астрономическ. пунктъ на сѣверн. склонѣ).	13400
3	Г. Гульча	5000	9	Перевалъ Кизыль-артъ (прежнее опредѣленіе)	14010
4	Уроч. Кизыль-булакъ	8500	10	Оз. Б. Кара-куль	13200
5	Перев. Талдыкъ	11900			
6	Уроч. Сары-ташь (Алай)	10300			

№№ по порядку.	Мѣста наблюденій.	Высота пунктовъ.	№№ по порядку.	Мѣста наблюденій.	Высота пунктовъ.
11	Перев. Кара-артъ	16400	45	Кой-тезякъ (Тогузь-булакъ) .	13200
12	Уроч. Сары-бель	12800	46	Ущелье Тамды (южн. часть).	13000
13	Перев. Кашъ-бель № 1-й	12600	47	Рабатъ Абдула-ханъ (Аличуръ)	13200
14	» Кашъ-бель № 2-й	13300	48	Ломки соли (Аличуръ)	13600
15	Уроч. Мужи	11700	49	Площадка ручья Харгоши	13900
16	Перев. Дангиль-баши	11900	50	Переваль Харгоши	14100?
17	Уроч. Контюмась	11100	51	Мѣсто ночлега у озера на южномъ Харгоши 31 Юля.	14000
18	Оз. Бумонъ-куль	10800	52	Мазаръ на (Б. Паширь)	13200
19	Уроч. Куянда	12100	53	Юль-Мазаръ (Б. Паширь)	12500
20	Оз. М. Кара-куль	12300	54	Зуръ-куль (Б. Паширь)	13600
21	Перев. Улугразать	13700	55	Водораздѣль верхнихъ озеръ (Больш. Паширь)	14100
22	Тагарская равнина	10300	56	Перев. Бендерсаго	15000
23	Перев. Чushmanъ	11600	57	Оз. Чакшактынъ (М. Паширь).	13200
24	Укр. Ташъ-курганъ	10400	58	Р. Куянды	13100
25	Перев. Стунъ	13200	59	Лашгарскій подъемъ	12500
26	Руч. Шиндачъ (подножье перев. Стунскаго)	11500	60	На Ваханъ-дарьѣ	11600
27	Перев. Неза-ташъ	14900	61	Джейлау Бачъ-гѣзь	13200
28	Уроч. Акъ-ташъ	13100	62	Ближій Сархадскій перев.	14000
29	» Балгынъ	13000	63	Сархадъ	10300
30	Рѣка Акъ-су (близъ уроч. Пангазъ)	12500	64	Миръ	10900
31	Уроч. Рангъ-куль (западн. конецъ озера)	12600	65	Аличуръ ночлеги	13400
32	Р. Акъ-байтаъ (Гугуртъсай)	12300	66	Мазаръ Шалянъ (Мургабъ)	12300
33	Р. Мургабъ (5 в. къ востоку отъ Маз. Шалянъ)	11900	67	Ключи Карасу	12600
34	Р. Мургабъ (у концѣ лѣтней дороги)	11800	68	Р. Акъ-байтаъ (рабашъ № 1-й)	14000
35	Р. Мургабъ (у впаденія Шильбюли)	11800	69	Перев. Акъ-байтаъ	15500
36	Аулъ на сѣверн. склонѣ перевала Бузь-тере	13100	70	Мазаръ Кокуй-бель (ночлеги)	13100
37	Перев. Бузь-тере	14900	71	Перев. Кизиль-белесъ	14700
38	Кари. Джилга (южный склонъ Бузь-тере)	13700	72	На пути слѣдов. 6-го сентября	12600
39	Аличуръ (впаденіе ручья Дейра)	13100	73	Кокъ-джиръ	12500
40	Креенъ-булакъ (астрон. пунктъ близъ оз. Ашилъ-куль)	12500	74	Кизиль-тугай	10500
41	Кой-тезякъ (сѣверн. складъ)	13600	75	Подножье Анги-давана	10700
42	Перев. Кой-тезякъ	14000	76	Перев. Янги-даванъ	15300
43	Мѣсто ночлега 21-го Юля	11800	77	Кара-джима (подножье перев. Кайнды)	12600
44	» » 22-го Юля	11800	78	Перев. Кайнды	15400
			79	На пути слѣдов. 16-го сентября	12300
			80	На пути слѣдов. 16-го сентября	11900

Наблюдение температуры перед восходом солнца. Термометръ Цельзуса.

19	Юня	Оз. Каракуль	+ 6°
21	»	Уроч. Сары-бель	+ 6°
22	»	» »	+ 4°
29	»	Тагармская равнина	+ 6°
30	»	Ташь-курганъ	+ 7°
2	Юля	Ночлегъ въ Шиндан- скомъ ущелье	+ 2°
3	Юля	Рабать у Казахакы	— 3°
5	»	Мургабъ	— 5°
13	»	Мургабъ	+ 4°
15	»	Уроч. Бузь-тере	+ 5°
17	»	Аличуръ	+ 3°
19	»	Кринь-булакъ	+ 4°
21	»	Кой-тезякъ (сѣверн.)	+ 3°
22	»	Кой-тезякъ (западн.)	+ 4°
23	»	Кой-тезякъ (западн.)	+ 3°
25	»	» »	+ 4°
26	»	Тагирь-какты	+ 3°
27	»	Тамды ущелье	+ 4°
30	»	Дарвазъ-ташъ	— 4°
31	»	Шагембетъ	+ 3°
1	Августа	Харюши	+ 3°
2	»	Юль-Мазаръ	+ 8°
3	»	» »	+ 4°
4	»	Б. Памиръ (мизаръ)	— 2°
5	»	» »	+ 3°
6	»	Верхнее озеро	— 2°
9	»	М. Памиръ Чакмакдынь	+ 5°
10	»	Лангаръ	+ 6°
12	»	Сархадъ	+ 10°
15	»	Ваханъ	+ 6°
16	»	»	+ 8°
17	»	»	+ 7°
18	»	»	+ 5°
19	»	»	+ 6°
20	»	»	+ 4°
21	»	Тѣснина Ваханъ-дарьи	+ 8°
22	»	М. Памиръ	— 13°
23	»	Перевалъ Бендерскаго	— 5°
24	»	Верховья Учъ-кода	+ 5°
26	»	Аличуръ	— 7°

4	Сентября	Музь-коль	— 10°
6	»	Музь-коль	— 9°
7	»	Маз. Кокуй-бель	— 9°
9	»	Кокъ-джаръ	+ 2°
10	»	Кизыль-тугай	— 6°
11	»	» »	— 8°
15	»	Баянды кинкь	— 9°
16	»	Ночлегъ	— 12°

Наблюдение температуры послѣ заката солнца Терм. Сельс.

14	Юня	Алай	+ 9°
19	»	Оз. Б. Каракуль	+ 12°
20	»	Сары-бель	+ 10°
22	»	» »	+ 12°С.
27	»	Оз. М. Каракуль	+ 6°
29	»	Ташь-кургану	+ 18°
2	Юля	Рабать	+ 3°
4	»	Мургабъ	+ 4°
14	»	»	+ 5°
15	»	Бузь-тере (южн.)	— 2°
16	»	Аличуръ	+ 3°
22	»	Кой-тезякъ (западн.)	+ 17°
23	»	» »	+ 18°
24	»	» »	+ 8°
27	»	Аличуръ (Томды)	+ 14°
30	»	» Шягембетъ	+ 3°
4	Августа	Б. Памиръ	+ 6°
5	»	Б. Памиръ	+ 4°
6	»	» »	— 2°
7	»	Перев. Бендерскаго	+ 6°
15	»	Ваханъ	+ 8°
16	»	»	+ 10°
17	»	»	+ 7°
18	»	»	+ 12°
19	»	»	+ 10°
20	»	»	+ 9°
21	»	М. Памиръ	+ 30°
22	»	Перев. Бендерскаго	— 20°
5	Сентября	Маз. Кокуй-бель	+ 3°
11	»	Кизыль-тугай	+ 8°
12	»	Перев. Янги-даванъ	— 3°
13	»	Долина Баянды-кинки	+ 4°

<i>Наблюденіе температуры около полдня</i>		
<i>Терм. Cels.</i>		
18	Юня Оз. Каракуль	+18°
21	» Уроч. Сары-бель	+20°
27	» Оз. М. Каракуль	+16°
29	» Улуграватскій перевъ	+19°
30	» Ташъ-курганъ	+17°
4	Юля Уроч. Балгынъ	+10°
10	» Акъ-байталъ	+25°
14	» Мургабъ	+25°
18	» Аличуръ (крсень-булакъ)	+19°
22	» Кой-тезакъ (западн.)	+25°
23	» » »	+24°
24	» » »	+32°
28	Юля Аличуръ (Абдула-ханъ)	+20°
29	» Аличуръ	+23°
31	» Аличуръ (соленое озеро)	+22°
1	Августа Б. Памиръ	+24°
5	» » »	+19°
9	» М. Памиръ (ружей Куяндъ)	+23°
10	Августа Лангаръ	+21°
15	» Ваханъ	+19°
16	» »	+25°
19	» »	+23°
3	» Перев. Музколь	+ 8°
7	» Зуръ-Шуръ-алы	+ 2°
16	» руч. Кешиды	+ 3°

Ваханъ.

Территорію Ваханскаго ханства составляютъ долины двухъ истоковъ Пянджа, Ваханъ-дарьи и рѣки Большой Памиръ. Въ 20 в. западнѣе ихъ сліянія, у кишлака Чунгъ, считается граница Вахана съ Бадахшанскимъ мирствомъ; кишлаки Лангаръ-кишты на р. Большой Памиръ и пикетъ Лангаръ на Ваханъ-дарьѣ лежатъ на его восточной границѣ съ Памирами, Большимъ и Малымъ. Большая часть территоріи Вахана заполнена отрогами Памирскихъ и Гиндукушскихъ горъ. Мы посѣтили долину южнаго истока Пянджа Ваханъ-дарьи и прошли до кишлака Састы, лежащаго въ полупереходѣ отъ Кала и Пянджа, резиденціи Ваханскаго хана. Нижняя часть долины Ваханъ-дарьи густо заселена. На всемъ пространствѣ отъ Сархада внизъ встрѣчается много кишлаковъ, разбросанныхъ въ расширенныхъ мѣстахъ долины; въ болѣе узкихъ ея частяхъ они живописно расположены на уступахъ скатовъ смежныхъ горъ. Ихъ окружаютъ желтые и зеленые участки полей и пашни, на которыхъ аккуратно выбраны и сложены кучками камни, сносимые механическимъ продолжительнымъ дѣйствіемъ воды, бѣгущей изъ соседнихъ овраговъ. Земля родитъ хорошо при смѣнѣ двухъ полей и не требуетъ удобренія. Посѣвъ начинается въ апрѣлѣ, жатва бываетъ въ августѣ. Орошеніе производится посредствомъ ары-

ковъ. Осимаго не сѣютъ, такъ какъ вслѣдствіе глубокаго выпада снѣга всходы гибнуть. Воздѣлываютъ пшеницу, ячмень, горохъ, бобы, рѣдко рѣпу и табакъ, но все исключительно только для собственнаго потребленія. Все количество запаханнаго пространства не превосходитъ 750 кв. десятинъ. Урожай въ большинствѣ случаевъ бываетъ самъ 6. Земледѣльческими орудіями служатъ грубый плугъ и серпъ мѣстнаго изготвленія. Уборкой полей занимаются больше женщины, онѣ выполняютъ также всѣ домашнія работы и занимаются пряжей. Мужчины охотятся и ходятъ за скотомъ. Домашній скотъ составляютъ: кутасы, коровы, быки, бараны, лошади и ишаки. Стада образуютъ главное богатство жителей. Рогатый скотъ очень крупный, бараны мелкорослые, курдючные съ шерстью, доставляющею прекрасный матеріалъ для выдѣлки тканей. Лошади напоминаютъ бадахшанскую породу, но ихъ очень мало въ странѣ. Кутасы болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь употребляются и для ѣзды верхомъ, и подъ вьюкъ. Въ Ваханѣ ихъ весьма искусно умѣютъ вьючить. Помѣщеніемъ для кладки служитъ высокая узкая корзина съ острымъ дномъ, плетеная изъ ивняка. Въ разрѣзѣ корзина имѣетъ видъ треугольника съ кривою внутреннею поверхностью, соотвѣтствующею фигурѣ спины животнаго. Двѣ такихъ корзины, помѣщенные по бокамъ, стягиваются волосянымъ арканомъ, пропускаемымъ подъ брюхомъ. Управляютъ кутасами посредствомъ протянутой черезъ ноздри веревочки, въ родѣ верблюжьяго бурундука.

Ваханцы ведутъ полукочевую жизнь. Часть населенія отправляется въ іюнѣ мѣсяцѣ въ джейлау (лѣтнія пастбища для пастбы скота) и остаются тамъ до августа, помѣщаясь въ земляныхъ мазанкахъ ¹⁾. Къ востоку въ 10 в. отъ Сархада на берегу р. Ваханъ, противъ Бачъ-гезскаго урочища, имѣется обширное джейлау на значительной высотѣ. Уступъ горъ и крутые скаты лѣтомъ покрываются густою травой. Сюда споняютъ большую часть кутасовъ изъ Вахана весною, когда рѣка Ваханъ, въ этомъ мѣстѣ непроходимая въ бродѣ, еще не оттаяла. Кутасы остаются безъ призора и въ полной безопасности отъ баранташей въ теченіи лѣта,

¹⁾ Юртъ не имѣютъ вслѣдствіе крайней бѣдности.

а съ наступленіемъ зимы, когда русло замерзаетъ, ихъ возвращаютъ въ кишлаки тѣмъ же путемъ. Другія джейлау имѣются въ лощинахъ, отдѣляющихся отъ долины Ваханъ-дарьи.

Изъ древесныхъ породъ въ Ваханѣ растутъ: таль, береза, орча колючій вустарникъ съ красными ягодами, называемый хужгакъ, и урюкъ. Деревья въ незначительномъ числѣ окружаютъ каждый кишлакъ и встрѣчаются въ боковыхъ ущельяхъ горъ.

Ваханскія постройки имѣютъ очень грубый видъ и напоминаютъ зимовки нашихъ киргизовъ. Они возводятся изъ камней, цементованныхъ землей съ рубленой соломой. Два, рѣдко три, дома обняты общей стѣною и составляютъ отдѣльный кварталъ; нѣсколько кварталовъ образуютъ кишлакъ. Надъ нѣкоторыми домами возвышается пирамидальная башня съ четырехугольнымъ основаніемъ; это топъ хана, предназначенная для обороны. Многіе кишлаки разрушены до основанія и стоятъ неподновленными лѣтъ 14 съ того времени, когда набѣги бадахшанцевъ вызвали переселеніе многихъ ваханскихъ семей въ Кашгарію. Высота домовъ не болѣе человѣческаго роста. Внутри полъ углубленъ. Кровли прочныя изъ балокъ и ивоваго переплета смазаны сверху тѣмъ же цементомъ изъ земли или глины съ соломой. Онѣ плоскія, горизонтальныя, въ зимнее время при выпадѣ глубокаго снѣга служатъ убѣжищемъ для скота. Входомъ въ домъ служитъ узкое отверстіе, часто ничѣмъ не прикрытое. Въ большинствѣ домовъ имѣется три комнаты. Двѣ первая отъ входа пустыя около 1 кв. сажени размѣрами, третья жилая нѣсколько просторнѣе. Потолокъ подпертъ грубыми стойками и черезъ переплетъ сверху осыпается земля. Для сообщеній между комнатами продѣланы въ стѣнахъ квадратныя миниатюрныя отверстія. Оконъ и дверей нѣтъ.

Въ жилой комнатѣ по двумъ наружнымъ стѣнкамъ и по срединѣ устроены нары. За срединными нарами помѣщается земляной очагъ, имѣющій видъ открытой сверху ниши, выдѣланной въ земляномъ валикѣ. Въ потолокъ надъ очагомъ продѣлано отверстие, замѣняющее дымовую трубу и окно; оно прикрывается въ ненастную погоду рѣшеткою изъ прутьевъ. Въ одной изъ на-

ружныхъ стѣнъ выдѣланы ниши для склада посуды. Чугунный котель, глиняныя и деревянныя чашки составляютъ всю домашнюю утварь. Позади кухни пристроены еще загороды для скота. Въ этой жилой комнатѣ проводятъ дни и ночи вся семья. На нарахъ помѣщаются вмѣстѣ мужчины, женщины и дѣти. Внутреннюю обстановку иногда украшаютъ палацы домашней выдѣлки. Въ каждомъ домѣ можно встрѣтить фитильное ружье и прялку. Нечистота, въ связи съ сыростью и затхлымъ воздухомъ въ домахъ вредно дѣйствуютъ на здоровье.

По наружному виду ваханцы напоминаютъ таджиковъ Ташь-курганской равнины. Они имѣютъ свое особое нарѣчіе, но большинство хорошо понимаетъ по персидски. Они красивы и имѣютъ правильныя черты лица. Мужчины росту выше средняго, отличные пѣшеходы, искусные стрѣлки; они воинственны, хитры, алчные до денегъ, но предпочитаютъ имъ подарки, большія попрошайки, любопытны, болтливы, любятъ прихвастнуть своими достоинствами, гостепрѣимство не развито у нихъ. Въ прежніе годы ваханцы занимались грабежомъ кочующихъ на Памирахъ киргизъ и въ свою очередь жили подѣ страхомъ нападений; но мудрое управленіе Якубъ-бека въ Кашгаріи и Фатехъ-али шаха въ Ваханѣ оказали вліяніе на значительное уменьшеніе случаевъ грабежа. Многіе не брѣютъ головы, носятъ и усы, короткіе вьющіяся баки и бороду. Одѣваются они въ халатъ изъ грубой шерстяной ткани домашней выдѣлки, рубашку изъ маты, широкіе шаровары изъ того же матеріала и кожаныя валопы. Голову часто, за неимѣніемъ тюрбетейки, повязываютъ платкомъ. Женщины имѣютъ нѣжныя черты, смуглый цвѣтъ лица и красивы, но исполняя вмѣстѣ съ мужчинами всѣ грубыя домашнія работы, рано старѣютъ и въ зрѣломъ возрастѣ получаютъ болѣзненный видъ. Вопреки обычаямъ востока, онѣ ходятъ открыто и держатъ себя въ мужскомъ обществѣ совершенно свободно. Носятъ шаровары и рубаху, подпоясываемую платкомъ, на голову надѣваютъ круглую шапочку или повязываются кускомъ маты. Обувь не отличается отъ мужской, но въ большинствѣ случаевъ онѣ ходятъ босыми, волосы носятъ распущенными или заплетаютъ въ двѣ косы.

Ваханцы-шіиты магометане. Молитвы, зашитыя въ мѣшечекъ, составляютъ внѣшнее отличіе ихъ вѣроисповѣданія. Этотъ мѣшечекъ пришивается и мужчинами и женщинами къ одеждѣ на груди близъ плеча. Мусульманскій законъ дозволяетъ имѣть по нѣскольку женъ, но въ Ваханѣ это не въ обычаѣ. Только ханъ и казіи имѣютъ по двѣ жены, всѣ прочіе жители имѣютъ по одной. Это обыкновеніе въ связи съ открытой жизнью женщинъ составляютъ причину прочности семейныхъ узъ. Грамотность вовсе не развита въ странѣ. Рѣдкій мулла умѣетъ читать. Даже казіи, занимающій въ странѣ второе лицо послѣ хана, не умѣетъ ни читать, ни писать. Уваженіе къ старшимъ составляетъ отличительную черту характера ваханцевъ. Оригинальна манера здороваться при встрѣчѣ. Младшій цѣлуетъ руку у старшаго, послѣдній дѣлаетъ видъ, что отвѣчаетъ тѣмъ же, посылая поцѣлуй въ воздухъ или прикладывая къ губамъ свою же руку. У нѣкоторыхъ этотъ жестъ выходитъ свободно и съ нѣкоторою граціею. Равные между собой прикладываютъ при встрѣгѣ кулакъ или два пальца ко лбу. Ваханцы большіе любители соколиной охоты. Каждый зажиточный ваханецъ имѣетъ ручнаго сокола, котораго почти не спускаетъ съ руки, и малорослыхъ собакъ мѣстной породы. Хотя природныя умственные качества, проявляющіяся въ разговорѣ, и можно считать высокими сравнительно съ таковыми же у другихъ среднеазиатскихъ народностей, но недостатокъ общенія съ сосѣдними странами, бѣдность, трудовая жизнь и постоянныя заботы объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей не позволяютъ ваханцамъ совершенствоваться. При всѣхъ своихъ недостаткахъ, о которыхъ упоминаетъ Гордонъ, ваханцы производятъ пріятное впечатлѣніе. Они поклонники русскихъ и говорятъ о русскомъ государствѣ съ большимъ энтузіазмомъ.

Число жителей не превосходитъ 1,700 ч. об. п. По опредѣленію Гордона, члена англійской миссіи Форсайта, во время посѣщенія имъ этой страны, оно было больше, именно 3,000 д., но тогда и территория ханства была пространнѣе. Западною границею былъ Ишкашимъ на Пянджѣ, тогда какъ ко времени нашего путешествія ею считался кишлакъ Чунгъ. Во время выселенія жителей мы могли приблизительно провѣрить эту цифру

близъ Бачъ-геза, гдѣ столпились всѣ эмигранты. Сличеніе ея съ цифрой, выведенной изъ числа домовъ въ Ваханскихъ кишлагахъ, убѣждаетъ въ близости къ истинѣ.

По малочисленности жителей Ваханъ можетъ быть названъ общиной. Онъ подраздѣляется на два округа Сархадскій и Пянджскій, границу между которыми составляетъ укр. Кала-и-Вуетъ. Послѣ хана въ іерархической постепенности слѣдуютъ власти: казіи, диванъ-беги, два аксакала и 6 старшинъ. Они не получаютъ содержанія; выбираются самими жителями и утверждаются ханомъ. Казіи за исполненіе гражданскихъ требъ имѣютъ нѣкоторый доходъ отъ населенія.

Подати взимаются натурой пропорціонально числу головъ барановъ. Съ 15 штукъ берется одинъ. Бѣдные, имѣющіе не болѣе 7—8 барановъ, уплачиваютъ черезъ годъ одного. Съ быковъ берутся подати лишь тогда, когда они составляютъ единственный предметъ богатства. Оцѣнка имущества жителей производится диваномъ-беги съ ханскими джигитами. Вообще подати распределяются неравномѣрно. Продукты земледѣлія изъяты отъ сборовъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ взимаются $\frac{1}{10}$ ч. урожая. Съ богатыхъ берется иногда, въ дополненіе къ податямъ, паладъ. Все количество податей, какъ мнѣ говорили, препровождается въ Фейзабадъ Бадахшанскому правителю и поступаетъ въ его полное распоряженіе. Ваханскій ханъ доходами отъ страны не пользуется, но подобно всѣмъ жителямъ имѣетъ свой скотъ и землю.

Ханъ Али-мурданъ, сынъ Фатехъ-али-шаха, считаетъ себя потомкомъ Александра Македонскаго. При ханѣ состоятъ 10 джигитовъ, играющихъ роль его адъютантовъ и совѣтчиковъ. Тѣ, съ которыми намъ приходилось встрѣтиться, выдѣляются по своему развитію. Въ послѣднее время въ Кала и Пянджѣ жилъ афганскій офицеръ—Мужиръ для наблюденій за дѣйствіями хана. Онъ не имѣлъ афганской свиты, кромѣ одного джигита для посылокъ донесеній Бадахшанскому миру. При Бадахшанскомъ мирѣ (Абдулѣ-джанѣ), ханъ содержалъ шпіона. Али-мурданъ очень любимъ своимъ народомъ и достаточно было ему объявить о своемъ намѣреніи оставить страну, чтобы весь народъ поднялся

и послѣдовалъ за нимъ. И должно думать, что гдѣ бы онъ ни былъ—между нимъ и эмигрантами сохранятся всегда живыя связи. Съ правителями прилегающихъ странъ онъ находится въ родствѣ; женатъ на дочери Ташъ-курганскаго бека Аблассана; другая жена его—дочь Чатрарскаго правителя. Отецъ его Фатехъ-али-шахъ былъ женатъ на сестрѣ главы Кунжутцевъ. Между Ваханомъ и Шугнаномъ существовали издавна дружественныя отношенія.

При общей числительности ваханцевъ въ 1,700 ч., они могли выдѣлить для обороны страны не болѣе 500 ч. Ожиданіе опасности отъ сосѣдей Сарыкольцевъ и Кунжутцевъ заставили ихъ быть бдительными и готовыми къ отпору въ каждую минуту. Въ тѣснинѣ верхней части Ваханъ-дарья, въ 60 в. къ востоку отъ Сархада, въ прежнее время содержались сторожевыя пикеты. Часовой помѣщался въ цилиндрической будкѣ, сложенной изъ каменныхъ плитъ. Во многихъ кишлакахъ есть такъ называемыя топъ-хане, утвержденныя на крышѣ дома невысокія глиняныя башни съ амбразурами, куда собирались защитники для обороны. Главныя оборонительныя средства Вахана составляютъ крѣпости Кала и Вустъ и главный городъ Кала и Пянджъ.

Благодаря мѣстности Кала и Вустъ обладаетъ нѣкоторымъ значеніемъ. Рѣка Ваханъ-дарья дѣлаетъ здѣсь дугу въ сѣверную сторону. Долина широка. На лѣвомъ берегу образуется на выдающейся къ рѣкѣ отмели полуостровъ, на которомъ и возведена крѣпость Кишлакъ. Вустъ лежитъ нѣсколько южнѣе. Крѣпость имѣетъ видъ четырехугольника около 60 саж. въ сторонѣ, съ высокими глиняными стѣнами и такими-же башнями по угламъ, высотой болѣе 30 ф. Съ наружной стороны къ западной стѣнѣ крѣпости примыкаютъ жилыя постройки и садъ. Входъ ведетъ съ южной стороны и защищенъ выдающейся пристройкой. По долинѣ рѣки въ обѣ стороны возможенъ далекій обстрѣлъ. Дорога по лѣвому берегу рѣки можетъ быть испорчена. На востокъ отъ крѣпости она пересѣкается ручьемъ, черезъ который перекинуть мостъ, а западнѣе есть искусственно устроенный балконъ. Сломавъ мостъ и разрушивъ балконъ, сообщеніе можетъ быть прервано.

О главномъ кишлакѣ Вахана, Кала и Пянджъ, Гордонъ сообщаетъ слѣдующее ¹⁾: „Кала-Пянджъ стоитъ на лѣвомъ берегу Окса, около пяти миль ниже слиянія двухъ памирскихъ рѣкъ. Мѣсто называется такъ отъ пяти фортовъ, стоящихъ здѣсь вмѣстѣ. Только два зданія могутъ быть названы фортами, остальные три суть только башни, воздвигнутыя на высокихъ скалахъ. Въ главномъ фортѣ живетъ миръ. Эта неправильная постройка изъ камня и глины съ высокими стѣнами и многими башнями стоитъ на возвышенности, очень близко къ рѣкѣ. Рѣка имѣетъ здѣсь около шестидесяти ярдовъ въ ширину и легко проходима въ бродъ; въ половодье черезъ нее переправляются на кожаныхъ мѣшкахъ, надутыхъ воздухомъ“.

Пути въ Кала и Пянджъ съ востока ведутъ по долинамъ рѣкъ, составляющихъ территорію Вахана. Движеніе по Большому и Малому Памирамъ не представляетъ трудности. Въ лѣтнее время предпочтительнѣе дорога по Большому Памиру на Лангарь-кишты. Зимой изъ Кашгаріи караваны направляются по Малому Памиру и по теченію Ваханъ-дарьи. На трудномъ участкѣ отъ Гомбезъ и Базая до Сархада въ зимнее время можно идти по замершему руслу Ваханской рѣки.

Продолженіе дороги къ западу отъ Сархада по лѣвому берегу хорошо разработано; но по характеру мѣстности дорогу нельзя признать вполне удобною. Нѣкоторые участки ея могутъ быть безъ большихъ усилій приведены въ совершенно негодный видъ и для возстановленія сообщенія потребуется много времени и труда.

Дорога по правому берегу Ваханъ-дарьи, пролегая на всемъ протяженіи по каменистому грунту и не разработанная, годна исключительно для пѣшеходовъ.

Переправы черезъ главную рѣку въ бродъ имѣются подъ Сархадомъ и подъ Кала и Пянджемъ. На хорошей лошади въ позднее время года можно еще переправиться частью въ бродъ, частью вплавъ у кр. Кала и Вустъ.

---

¹⁾ Минаевъ. Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи.

Дорога отъ Сархада къ Кала и Пянджу по лѣвому берегу Ваханъ-Дарьи.

У Сархада долина Ваханъ-Дарьи имѣетъ ширины до 2-хъ в. Рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Должно перейти 3 большихъ (5—8 саж. шириной) и 4 болѣе узкихъ рукава. Дно рѣки каменистое, мѣстами иловатое. Глубина во время нашего слѣдованія была по стремяна лошади. Въ раннее время года вода еще выше и она всегда увеличивается послѣ полдня. Тонкое иловатое дно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брода дѣлаетъ переправу весьма затруднительною. За переправой на лѣвомъ берегу дорога ведетъ по ровной мѣстности, поросшей колючимъ кустарникомъ хужчакъ. Дорога въ началѣ удобна. Болѣе трудны тѣ мѣста, гдѣ должно переправляться черезъ подступающія близко къ горамъ рукава рѣки. На 5-й в. попадаетса курганъ, на которомъ воздвигнута топъ-хане. Такое сооруженіе есть и въ Сархадѣ надъ домомъ казія Сарвара. Подножный кормъ попадаетса въ большомъ количествѣ на пространствѣ между Сархадомъ и Кирсомъ, но далѣе его очень мало. На 15-й в. за кишлакомъ Шохарбъ путь очень затрудняется камнемъ, наносимымъ изъ короткихъ овраговъ съ лѣвой стороны. Здѣсь долина имѣетъ ширину не болѣе 400 саж. Рѣка вступаетъ въ крутые высокіе берега. Скаты горъ всюду круты и каменисты, и пересѣчены короткими оврагами. Вершины горъ, прилегающихъ къ долинѣ, остроконечны. На 19-й в. за кишлакомъ Рукутъ дорога ведетъ по узкой карнизной тропинкѣ. На 22-й в. долина расширяется, рѣка подступаетъ къ подножію горъ. Отмели на рѣчкѣ обильно поросли кустарникомъ. Дорога проходитъ черезъ невысокій обходный переваль. На 23-й в. дорогу пересѣкаетъ ручей, путь пролегаетъ по мелкой галькѣ и песчаному грунту до 1-й в. Здѣсь отдѣляется влѣво дорога въ джейлау. На 25-й в. дорога ведетъ болѣе 1½ в. по карнизу и спустившись съ него пересѣкаетъ многоводный ручей Асиабъ, съ трудомъ проходимый въ бродѣ. Для пѣшеходовъ устроенъ мостикъ. Съ 33-й в. начинается трудная обходная дорога, по которой слѣдуютъ во время высокаго стоянія воды, но при болѣе низкомъ уровнѣ, въ августѣ мѣсяцѣ, можно идти низомъ по берегу. За кишлакомъ Харичъ на 40-й в. есть еще

обходный переваль. Дорога, спустившись съ него, переходит широкое русло ручья, протекающаго въ каменистомъ ложѣ. Далѣе нѣкоторое разстояніе путь ведетъ по карнизу и затѣмъ еще разъ пересѣкается каменистымъ русломъ притекающаго слѣва ручья. Рѣка Ваханъ-Дарья снова суживается и течетъ въ крутыхъ берегахъ. За кишлакомъ Баба-танги, на 44-й в., дорога, пролегая по камнямъ, очень трудна. Здѣсь должно перейти еще ручей, вливающійся въ Ваханъ-Дарью тремя рукавами. Главная рѣка, съ узившись до 3-хъ сажень, стремительно протекаетъ въ отвѣсныхъ каменныхъ берегахъ и сноситъ массу сѣраго ила, отчего вода принимаетъ здѣсь болѣе темный цвѣтъ, чѣмъ въ верхнихъ частяхъ. На противоположномъ берегу противъ кишлака Бабатанги есть сѣрно-щелочной теплый ключъ. Такой-же ключъ есть и въ Сархадѣ. На 45-й верстѣ въ кишлакѣ Кызготъ построена топъ-хана. За Кызготомъ рѣка становится шире. Дорога ведетъ по карнизу до кишлака Птеръ. За кишлакомъ Птеръ дорога опять вступаетъ на очень узкій карнизъ и затѣмъ, переваливъ обходный переваль съ очень крутымъ подъемомъ, на 51-й в. приводитъ въ кишлакъ Мурупъ.

За Мурупомъ дорога пересѣкается оврагомъ незначительной глубины, затѣмъ проходитъ по карнизу, поднимаясь и спускаясь два раза, при чемъ второй подъемъ высокъ и труденъ. Спустившись внизъ, дорога переходитъ глубокой и стремительный ручей, черезъ который перекинуть мостъ достаточно прочный, чтобы выдержать тяжесть одного вьюка и затѣмъ приводитъ въ большой кишлакъ Кала-и-Вустъ. Рѣка здѣсь дѣлаетъ изгибъ въ сѣверную сторону. На выдающемся мысѣ лѣваго берега возведена крѣпостца Кала-и-Вустъ. За кишлакомъ начинается самый трудный участокъ дороги. Въ отвѣсной каменной стѣнѣ есть узкій выступъ, поверхъ котораго устроенъ балконъ длиною около 50 саж. изъ вѣтвей и камня, выдѣланный ступенями. Подъемъ на этотъ карнизъ ведетъ по каменнымъ глыбамъ. За балкономъ спускъ также загроможденъ камнемъ. Въ этомъ мѣстѣ на протяженіи до 200 саж. должно переносить вьюки на рукахъ и лошадей проводить по одиночкѣ въ поводу.

Мы дошли до кишлака Саста на 58-й в. Далнѣйшій путь до кишлака Зунга не лучше вышеописаннаго, а далѣе до Панджа

ведетъ по ровной долинѣ. Подъ кишлакомъ Зундъ на 68-й в. р. Ваханъ-Дарья соединяется съ рѣкой Большой Памиръ и соединенная рѣка получаетъ названіе Пянджа, отъ главнаго города Вахана, расположеннаго на 74-й в.

Кишлаки, расположенные въ Ваханѣ съ востока на западъ съ показаніемъ разстояній отъ Сархада приведены, въ ниже слѣдующей таблицѣ:

1. По Ваханъ-Дарьѣ.

Лѣв. берегъ Сархадъ . . . . . „	Лѣв. берегъ Баба-тенги . . . . . 43 ¹ / ₂
Прав. > Чилькенъ 2	Прав. > Кызготъ 45
> > Птыхъ . . . . . 3 ¹ / ₂	Лѣв. > Птеръ 47
Лѣв. > Каскатъ 5	Прав. > Киткутъ . . . . . 48 ¹ / ₂
> > Кошкотъ 7	Пр. и лѣв. > Мурупъ 52
> > Нирсъ 13	Прав. > Шилехъ . . . . . 53 ¹ / ₂
Прав. > Нистъ-гармъ . . . . . 9 ¹ / ₂	Лѣв. > Кала и Вустъ 56
Лѣв. > Шохарбъ . . . . . 15 ¹ / ₂	> > Састъ 64
Лѣв. и пр. > Рукутъ 17	Прав. > Узудъ 66
Прав. > Рогау 17	Лѣв. > Варусъ 69
Лѣв. > Дегодомакъ 29	> > Сисъ 70
Прав. > Юръ 34	> > Абъ-гичъ 71
Лѣв. > Шумсанъ . . . . . 32 ¹ / ₂	> > Зунгъ . . . . . 72 ¹ / ₂
> > Харичъ . . . . . 36 ¹ / ₂	> > Кала и Пянджъ . . . . . 78 ¹ / ₂

II. На р. Большой Памиръ расположенъ только одинъ кишлакъ Мангаръ-кишты на 5 в. выше слиянія ея съ Ваханъ-Дарьей. За Кала и Пянджемъ къ западу есть еще три кишлака Шерганъ, Ворисъ и Чунгъ. Послѣдній, какъ мнѣ говорили, составляетъ пограничный съ Бадахшаномъ пунктъ Ваханской территоріи.

Путь отъ Сархада до Чатрара по распросамъ.

Отъ Сархада отдѣляется путь въ Чатраръ. Приведу здѣсь названія станцій по распросамъ:

Вах. кишлакъ Сархадъ.	Чатрарскій к. Чаръ.
Вах. джейлау Барогылъ.	> > Ауй.
Урочище Чамаргосъ.	> > Буни (большой кишлакъ)
Кишлакъ Топхана Зіабекъ.	> > Решинъ.
Чатрарскій к. Дарбандъ.	> > Баранисъ.
> > Жупу.	> > Мури.
> > Слючъ.	> > Муруй.
> > Бырышъ.	> > Де-мури.
> > Чвинчъ.	> > Когузъ.
> > Чиваръ.	> > Рахъ.
> г. Мастуджъ (резиденція Лорзелъ хана, сына Чатрарскаго правителя).	> > Вари.
> к. Нирсъ.	> > Денинъ.
> > Суногуръ.	> Глав. г. Чатраръ (резиденція правителя Аманъ улъ Мульха).

Мнѣ могли назвать только пункты ночлеговъ во время поѣздокъ казія Сарвара въ Чатраръ, но на пути встрѣчается значительно большее число кишлаковъ и всѣхъ названій никто привести не могъ. Такъ называемый Барогылскій переваль есть ни что иное, какъ обширное ровное джейлау, съ котораго въ одну сторону къ Ваханъ-Даръѣ стекаетъ ручей Оби-шаршилъ, а въ другую, на юго-западъ, длинная Чатрарская рѣка. Путь въ Чатраръ за Барогилемъ ведетъ по ущелью Чатрарской рѣки. Ущелье очень узко, каменисто и переполняется въ лѣтнее время водой. Изъ Вахана въ Чатраръ ѣздятъ преимущественно зимой, но въ большинствѣ случаевъ и въ это время года ходятъ пѣшкомъ. По англійскимъ свѣдѣніямъ разстояніе между Сархадомъ и Чатраромъ около 200 в.

Отъ Кала и Вуста отдѣляется черезъ ущелье тропинка въ южномъ направленіи; она ведетъ въ джейлау, но какъ далеко простирается на югъ въ Чатраръ мнѣ указать не могли.

Шугнанская смута и военный очеркъ.

Шугнанское ханство расположено на западной окраинѣ Памира по теченію Пянджа и его притоковъ Шахъ-дере, Гунта и Мургаба. Отъ кишлака Хидже начинается его граница съ Дарвазскимъ бекствомъ, продолжающаяся на востокъ—по Ванджскимъ горамъ до р. Кудары. Далѣе къ востоку по линіи кишлаковъ на Мургабѣ тянется граница Шугнана съ Туркестанскимъ округомъ. Съ сѣвера на югъ Шугнанское ханство простирается на 90 в. (отъ кишлака Хиджа до Когизъ-Парина). Послѣдній составляетъ границу Шугнана съ другимъ Бадахшанскимъ округомъ Гараномъ. Западные отроги Шугнанскаго хребта замыкаютъ ханство съ южной стороны. Его восточную границу составляетъ линія кишлаковъ: Сарезъ (на Мургабѣ), Мазаръ (на Гунтѣ) и Шахъ-дере (на р. того же имени). Большая часть территоріи Шугнана заполнена горами, необитаема и недоступна. Народонаселеніе, подобно тому, какъ и въ Ваханѣ, группируется въ узкихъ долинахъ рѣкъ.

Странно до послѣдняго времени управлялъ ханъ Юсуфъ-али, ведущій свое происхожденіе отъ Шахъ и Камоша, выходца изъ

Перси, проповѣдовавшаго впервые въ этихъ мѣстахъ коранъ. Рушанъ, составляющій часть Шугнана, управлялся 10 лѣтъ тому назадъ братомъ Юсуфъ-али, Махмедъ-ханомъ. Но вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній между ними вышла ссора. Махмедъ-ханъ былъ убитъ и Рушанъ съ тѣхъ поръ не имѣлъ отдѣльнаго правителя. Въ административномъ отношеніи страна подраздѣляется на 7 аксакальствъ, управляемыхъ выборными отъ жителей лицами.

Юсуфъ-али ханъ былъ въ родствѣ съ правителемъ независимаго Бадахшана, Джандаръ-ша и ихъ дружественныя отношенія выражались въ обмѣнѣ ежегодно посольствами и подарками. Въ началѣ 70 годовъ, Бадахшанъ былъ присоединенъ къ Афганскимъ владѣніямъ. Джандаръ-ша бѣжалъ черезъ Памиры въ Ферганскую область и проживалъ долгое время въ Учъ-курганѣ, гдѣ былъ зарѣзанъ неизвѣстными людьми. Юсуфъ-али ханъ, какъ родственникъ Джандаръ-ша навлекъ на себя подозрѣнія и Ширъ-али отдалъ распоряженіе о ссылкѣ Шугнанскаго хана въ Балхъ, но распоряженіе это оставалось не исполненнымъ. Со времени утраты Бадахшаномъ самостоятельности и отношенія Шугнанскаго правителя и Бадахшанскаго мира видоизмѣнились. Обычный годовой подарокъ Шугнана былъ замѣненъ обязательною податью изъ нѣсколькихъ лошадей, желѣза ¹⁾ для работъ въ рубиновыхъ копахъ и нѣкотораго числа женщинъ. За исключеніемъ обязательства выплачивать эту подать страна въ остальномъ была независима и по внутреннему управленію пользовалась до послѣдняго времени полною самостоятельностью. Шугнанцы всегда питали скрытую ненависть къ Афганцамъ. Отдача женщинъ, на которыхъ, какъ и повсюду въ Афганистанѣ, смотрѣли какъ на предметъ торговли, возмущало населеніе, религіозная рознь усиливала враждебное чувство. Афганцы суниты съ презрѣніемъ относились къ шитамъ Шугнанцамъ и Ваханцамъ и считали ихъ людьми низшей расы.

---

¹⁾ Желѣзо составляетъ цѣнный предметъ въ Шугнанѣ, имѣющемъ весьма бѣдные рудники въ Чахуджѣ. Кажется нѣкогда Шугнану принадлежали желѣзные руды по Ванджу въ предѣлахъ нынѣшняго Дарвазскаго бекства. Вообще же матеріальная сторона подати не была тяжела для населенія.

Народонаселеніе Шугнана суть таджики. Числительность ихъ простирается до 28 тысячъ душъ обоого пола (свыше 4 тысячъ домовъ). Изъ этого числа можетъ быть выдѣленъ для обороны страны отрядъ въ 7,000 ч., вооруженный саблями и фитильными ружьями, имѣющимися у каждаго жителя. По наружному виду Шугнанцы, какъ кажется, мало чѣмъ отличаются отъ жителей Вахана; они выше средняго роста, плотно сложены, волосы брѣютъ, оставляя пучки на вискахъ; женщины красивы и ходятъ открыто. Дома, по рассказамъ, напоминаютъ постройки, видѣнныя мною въ Ваханѣ, но отличаются внутри опрятностью. Кишлаки не велики и разбросаны по долинамъ рѣкъ. Каждый кишлакъ окружаютъ сады или воздѣланныя поля. Въ Шугнанѣ почти повсемѣстно разводятъ пшеницу, ячмень, горохъ, бобы, ленъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ клеверъ и табакъ; разводятъ также дыни и арбузы, но они плохого качества. Изъ древесныхъ породъ произрастаютъ тополь, береза, таль, въ болѣе низкихъ мѣстахъ яблоня, груша, вишни, черешни, урюкъ, тутъ, персики и айва. Скотоводство развито слабо; главный предметъ его бараны и козы. Въ этой отрасли хозяйства Шугнанъ уступаетъ Вахану, но превосходитъ послѣдній въ земледѣліи и садоводствѣ. Страна ничего не производитъ для вывоза и не имѣла до сихъ поръ ни въ одномъ изъ своихъ кишлаковъ базара; но со вступленіемъ афганскаго гарнизона, главною заботою новаго намѣстника было устройство базара въ Баръ-Пянджѣ.

Изъ болѣе населенныхъ пунктовъ Шугнана можно назвать только одинъ главный кишлакъ ханства Баръ-Пянджъ, въ которомъ считается до 300 домовъ и около 3 т. жителей. Баръ-Пянджъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Пянджа въ 4 в. ниже слиянія ея съ Гунтомъ. Переправа съ одного берега на другой производится въ узкой части рѣки южнѣе крѣпости на единственномъ паромѣ, поднимающемъ до 4-хъ лошадей или 12 чел. Подъ самой крѣпостью рѣка разливается версты на 2 шириной и течетъ по широкой долинѣ версть 10 къ сѣверу, а ниже вступаетъ въ узкое ущелье. Баръ-Пянджъ чаще называется Акъ-курганъ по цвѣту окрестныхъ горъ. Кишлакъ представляетъ скопленіе домовъ и садовъ, среди которыхъ на возвышенности

расположена крѣпость. Дома окружаютъ отдѣльныя деревья, есть сады и запаханныя поля. Впереди крѣпости, на южной сторонѣ, большой садъ былъ разведенъ для лѣтняго жительства любимой жены Юсуфъ-али хана, Мастанъ-бакъ. Другой большой садъ находится на восточной сторонѣ ниже крѣпости. Дорога, по переправѣ черезъ Пянджъ, ведетъ между домами съ южной стороны и поднимается затѣмъ по скату горы 150 шаговъ до крѣпостныхъ воротъ. Крѣпость имѣетъ видъ четырехугольника; стѣны высотой въ 21 ф. прочны, выведены изъ камней, между которыми проложены деревянныя жерди, цементованныя глиной. На четырехъ углахъ возвышаются на 7 ф. надъ стѣнами башни (топъ-хана) для помѣщенія орудій. Пятая башня построена отдѣльно впереди крѣпостныхъ воротъ. Внутри крѣпости вдоль стѣнъ расположены жилия постройки; отдѣленія справа и слѣва отъ входа заняты карауломъ и гауптвахтой; по лѣвой стѣнѣ тянутся женскія помѣщенія, по средней—дворецъ Юсуфъ-али хана, занятый новымъ афганскимъ намѣстникомъ; въ постройкахъ по правой стѣнѣ живутъ афганскіе офицеры. Солдаты размѣщены внѣ крѣпости въ домахъ на восточномъ склонѣ и въ верхнемъ этажѣ внутреннихъ крѣпостныхъ построекъ, которые нѣсколько возвышаются надъ стѣнами. Крѣпость не сильна верками, но хорошо примѣнена къ мѣстности и даетъ широкій обстрѣлъ.

Пути сообщенія по Шугнану весьма трудны. Дороги ведутъ по карнизамъ горъ, образующихъ долины, и русламъ рѣкъ, часто переходя съ одного берега на другой. Съ юга на сѣверъ вдоль Пянджа ведетъ путь, соединяющій ханство Шугнанъ съ бекствомъ Дарвазскимъ и округомъ Гараномъ. На этой дорогѣ участки у Когизъ-Парина и Дербента очень трудны. На востокъ отъ Мамаръ-куртана ведетъ вверхъ по Мургабу путь въ Сарезъ. О трудности этого пути можно судить по тому, что разстояніе въ 100 в. отъ Мамаръ-куртана до Ташъ-куртана можетъ быть пройдено съ вьюками не менѣе, чѣмъ въ 9 дней; зимою слѣдованіе по замерзшей рѣкѣ или обмелѣвшему руслу несравненно удобнѣе. Объ развѣтвленіяхъ этого пути, ведущихъ на Алай и Памиры, упомянуто въ маршрутномъ описаніи. Отъ главнаго города Шугнана Баръ-Пянджа ведетъ на востокъ путь по Гунту;

продолженіемъ его служить дорога по Аличуру, Акъ-Байталу, Музь-волу мимо озера Б. Каракуль и черезъ Кизылъ-артскій переваль на Алай; это наиболѣе удобный путь, соединяющій наши владѣнія съ Шугнаномъ. Онъ подробно описанъ въ маршрутахъ. По р. Шахъ-дере можно выйти къ верховьямъ Маса и на Большой Памиръ. Баръ-Пянджъ соединенъ въ послѣднее время колесной дорогой съ г. Фейзабадомъ; дорога ведетъ черезъ переваль Шива.

Какіе вѣскіе политическіе мотивы побудили афганцевъ распространить къ востоку территорію Бадахшана, сказать трудно. Ваханъ, обратившійся въ пустыню не доставить Бадахшанскому миру соразмѣрной доли доходовъ. Необходимость содержать въ Шугнанѣ постоянный гарнизонъ уменьшить доходы еще болѣе, такъ какъ ханство это, при малочисленности жителей и бѣдности земледѣльческой культуры, не въ состояніи прокормить лишніе рты. Послѣдовательный ходъ занятія указываетъ, что внутреннія неурядицы въ Шугнанѣ доставили возможность овладѣть обѣими странами безъ всякихъ усилій. О бѣгствѣ жителей изъ Вахана я изложилъ въ очеркѣ путешествія. Событія въ Шугнанѣ произошли при иныхъ условіяхъ. Хотя между этимъ ханствомъ и Бадахшаномъ существовали натянутыя отношенія, но оно управлялось самостоятельно. Шугнанцы не были довольны личностію послѣдняго хана Юсуфа-али; алчность его не знала мѣры, онъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для увеличенія податей и въ минувшій годъ, пользуясь пребываніемъ въ Баръ-Пянджѣ русскаго путешественника доктора Регеля, наложилъ новый видъ поборовъ подъ названіемъ „русской подати“, оправдываемой будто-бы расходами на приемъ русскаго путешественника; но жители сами могли убѣдиться, что Юсуфу-али было уплачиваемо докторомъ Регелемъ за взятые предметы большимъ количествомъ цѣнныхъ здѣсь подарковъ. Продолжительное пребываніе въ Шугнанѣ русскаго показалось афганцамъ подозрительнымъ, дало имъ поводъ вмѣшаться во внутреннія дѣла ханства. Изъ Фейзабада въ февралѣ 1883 года былъ присланъ афганскій полковникъ съ конвоемъ изъ 25 ч. сдѣлать запросъ Юсуфу-али хану. Между докторомъ Регелемъ и этимъ полковникомъ произошло объясненіе,

которое безъ лишннхъ недоразумѣній кончилось лишь потому, что докторъ Регель, намѣреваясь еще ранѣе оставить Шугнанъ, вскорѣ выѣхалъ въ Дарвазъ. Неудовольствіе Афганцевъ обрушилось на хана, главнымъ образомъ за то, что послѣдній далъ средства Регелю пройти въ Гаранъ для осмотра принадлежащихъ Афганистану рубиновыхъ копей; осмотрѣть самыя копи его впрочемъ не допустили, но заключеніе изъ этого факта было сдѣлано то, что русскіе, узнавъ теперь о богатствѣ Афганистана, не замедлятъ предъявить на нихъ свои права ¹⁾. Бадахшанскій миръ Абдула-джанъ потребовалъ прибытія Юсуфа-али въ Бадахшанъ. Юсуфъ-али ханъ, предвидя неудобныя для себя послѣдствія, намѣревался бѣжать въ Россію и уже переслалъ часть своего имущества и семью въ Кала и Мамаръ; но бѣжать его не допустили сами жители. Представители страны уговорили хана ѣхать въ Фейзабадъ, и Юсуфъ-али, сдавшись на обѣщанія афганцевъ, что ему не причинятъ оскорбленія, отправился. Рассказываютъ, что съ истинно восточною гордостью онъ при первой же встрѣчѣ съ Абдулой-джаномъ, снявъ съ себя чалму и передавая саблю произнесъ: „Если ты хочешь меня убить, убей моею-же собственной саблею, чалму передаю, чтобы ты могъ похоронить меня съ честью“. Во все время своего пребыванія въ Бадахшанѣ онъ держалъ себя весьма гордо и окончательно разстроилъ свои отношенія къ миру. Одновременно съ нимъ былъ вызванъ въ Фейзабадъ и Ваханскій правитель Али-Мурданъ ²⁾, который былъ принятъ весьма ласково, пробылъ время уразы и, получивъ 1 т. рупій, возвратился въ свою резиденцію въ началѣ августа. Во время отсутствія Юсуфъ-али, Шугнаномъ временно управлялъ Саибъ-Бурукша, выбранный народомъ. Афганскій гарнизонъ оставался при немъ въ прежнемъ числѣ. Все клонилось къ тому, что Юсуфъ-али ханъ будетъ смѣненъ и его мѣсто займетъ или Саибъ-Бурукша или родственникъ Юсуфа-али, проживавшій въ

¹⁾ Эти копи расположены на правомъ берегу Аму (Пянджа), т. е. въ чертѣ нашего вліянія въ Средней Азій согласно трактату 1873 г. О содержаніи этого трактата извѣстно туземнымъ правителямъ.

²⁾ Былъ вызванъ также и Зесакскій ханъ Саибъ, отправленный позднѣе пѣвникомъ въ Кабуль.

Дарвазѣ, или будетъ назначенъ афганскій намѣстникъ. Последнее было крайне не желательно для жителей. Но истинныя намеренія Абдула-джана оставались неизвѣстны. Случилось одно обстоятельство ускорившее развязку. Юсуфъ-али, тяготясь своимъ положеніемъ—близкимъ къ плѣну—отправилъ въ Шугнанъ письмо, въ которомъ увѣщевалъ жителей не сдаваться на афганскія требованія и выгнать афганскій гарнизонъ. Письмо было перехвачено, предъявлено Абдуль-джану и тѣмъ участь Юсуфа-али и образа правленія была рѣшена. Юсуфъ-али былъ отправленъ въ Кабуль, семейство его вызвано изъ Шугнана, изъ страны выведено 60 уважаемыхъ жителей. Опасаясь возможности возстанія, афганцы постепенно усилили гарнизонъ въ Баръ-Панджѣ до 200 ч. Одновременно съ этимъ стало извѣстно о пребываніи русскихъ на Памирѣ, что побудило афганцевъ быть еще болѣе бдительными¹⁾. Посланъ былъ отрядъ на Яшиль-куль изъ 10 ч. афганцевъ убѣдиться въ присутствіи русскихъ; но онъ былъ остановленъ у Сардыма письмомъ Абдула-джана, который далъ приказаніе отнюдь не причинять русскимъ путешественникамъ обиды; тѣмъ не менѣе былъ выставленъ милиціонный отрядъ изъ 100 ч. Шугнанцевъ близъ Сардыма. Когда въ августѣ мѣсяцѣ членъ экспедиціи горный инженеръ Ивановъ прибылъ въ Сардымъ, страню фактически управляли афганцы. Часть гарнизона изъ 20 чел. была отправлена по Шахъ-дере. 50 ч. были посланы для занятія Рушана. О послѣдующемъ ходѣ событій я узналъ въ Кокъ-джарѣ во время пребыванія въ аулахъ Санбъ-Казара. Шугнанцы были возмущены выводомъ изъ страны 60 согражданъ и наложеніемъ контрибуціи, однимъ изъ видовъ которой здѣсь также какъ и въ Ваханѣ былъ нарядъ рабочихъ для постройки дороги отъ Фейзабада до Баръ-Панджа. Хотя водвореніе афганцевъ было сдѣлано отчасти по ихъ желанію дабы избавиться отъ деспотизма Юсуфу-али, но они были противъ совершившейся замѣны его афганскимъ намѣстникомъ и теперь одумались и отправили секретно въ Рушанъ, еще не за-

¹⁾ О нашемъ путешествіи въ Шугнанъ узнали или черезъ Гаринъ-ша, отпущеннаго мною съ Кой-тезяка, или черезъ переводчика Мирзиса, посланнаго въ Сардымъ подъ видомъ Саудагара для закупки муки.

нятый афганцами, посланныхъ съ совѣтомъ сопротивляться во что бы то ни стало. Посланный изъ Баръ-Пянджа афганскій отрядъ изъ 50 ч. былъ встрѣченъ, не доходя Мамаръ-курмана, рушанскимъ пикетомъ изъ нѣсколькихъ человекъ и вступилъ съ нимъ въ переговоры, тянувшіеся вѣроятно около двухъ недѣль. Тѣмъ временемъ народные представители Шугнана и Рушана, узнавъ о движеніи русской экспедиціи на сѣверъ къ Кокъ-джару, отправили по Мургабу вверхъ двухъ депутатовъ намъ на встрѣчу со слѣдующимъ письмомъ ¹⁾.

„Миръ-султанъ (аксакалъ Ташъ-курмана), Миръ Назаръ-бекъ (аксакалъ Орошона), (Кала и Вамаръ), Ханъ-Магометъ (казій Орошона), Холифа-бендъ-али (аксакалъ Нусура), Миръ-азисъ-бекъ (казій Сареза), Миръ-Давлетъ-Магометъ (аксакалъ Сареза), Миръ-Куканды (второй аксакалъ Ташъ-курмана). Всѣ жители Шугнана и Рушана, отъ мала до велика объясняютъ Вамъ, что афганцы хотятъ насъ себѣ подчинить, но мы желаемъ отдаться русскимъ. *Афганцы боятся русскихъ, какъ лошадь тигра.* Если по Гунтской дорогѣ направится сотня или тысяча русскихъ, мы афганцевъ прогонимъ. Попросите прислать войска, пожалуйста, пожалуйста!!

„Хаджи - Доропша (аксакалъ Орошана), Хаджи-ханъ (дядя Иполать-хана), Хаджи-абыль-магосумъ (ишанъ), Шахъ-зада-асанъ (ишанъ), Мирза - Шарифъ (ишанъ), Миръ-манзаръ-ша (аксакалъ надъ всѣмъ Рушаномъ), всѣ Рушанскіе и Шугнанскіе жители съ Саибомъ-Бурукша (бывшій временный правитель Шугнана) во главѣ соединились для совѣта и придумали послать Вамъ это письмо съ просьбой передать наши желанія Туркестанскому генераль-губернатору. Укрѣпленія Баръ-Пянджа и Орошонъ мы отдадимъ Вамъ своими руками. Если Вы поставитесь въ нашу пользу и отнимите насъ у афганцевъ, тѣмъ сдѣлаете угодное Богу. Селамъ“.

Печати: 1) *Хаджи-ханъ-абдулъ Азисовъ*, дядя Иполата (Юсуфъ-али хана).

2) *Ходжи-Даропша* аксакалъ Орошона (Кала-Вамаръ).

¹⁾ За неизбѣнимъ болѣе точнаго перевода привожу тотъ, который былъ сдѣланъ въ Кокъ-ужарѣ при посредствѣ двухъ переводчиковъ.

Руку приложилъ: Миръ-Манзаръ-ша (аксакаль надъ всѣмъ Рушаномъ).

Въ разговорѣ съ депутатами, я указалъ, что трудности путей, ведущихъ изъ Туркестана въ Рушанъ, отдаленность ихъ территории отъ нашихъ границъ, вѣроятно послужатъ причинами отказа въ ихъ просьбѣ о присылкѣ войскъ. Но если бы войска и были присланы на это потребуется много времени, въ теченіе котораго афганцы успѣютъ занять страну силою и тогда выместятъ неудовольствіе за сопротивленіе. Поэтому я совѣтовалъ, если они не могутъ опереться на свои собственные средства, лучше взять письмо обратно и отказаться отъ сопротивленія. Въ крайнемъ же случаѣ рекомендовалъ обратиться за помощью къ сосѣднему Дарвазскому беку. Мнѣ возразили, что афганцы не рѣшатся вступить въ Рушанъ, такъ какъ имъ категорически заявлено, что гарнизонъ примутъ лишь въ томъ случаѣ, если русскіе откажутъ въ просьбѣ о принятіи Шугнана и Рушана въ подданство. Къ Дарвазскому беку они обращались, но послѣдній отвѣтилъ, что безъ пригазанія Бухарскаго эмира онъ не рѣшится оказать имъ помощи.

Я не счелъ предосудительнымъ принять прошеніе (будучи командированъ частнымъ лицомъ), и переводъ съ него представилъ при рапортѣ Ферганскому военному губернатору въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Нѣсколько дней спустя, когда мы были въ уроч. Кизыль-тугай (на р. Кударѣ) возвратился аксакаль Ташъ-курмана, посланный нами впередъ за хлѣбомъ; онъ привезъ извѣстіе, что въ Мамаръ-курганѣ принятъ афганскій гарнизонъ и всѣ жители собираются бѣжать изъ страны. Такимъ образомъ они готовились повторить Ваханскую катастрофу. Это обстоятельство заставило насъ отказаться отъ намѣренія пройти по теченію Мургаба; мы отправились тогда къ Дарауть-кургану и вышли съ Памировъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ оказывается, что выселеніе не послѣдовало, но съ наступленіемъ зимы афганскіе гарнизоны, разбросанные по странѣ, были перехвачены и жители снова отправили депутацію въ Маргеланъ съ просьбою о защитѣ и принятіи ихъ въ подданство.

Конечно Шугнанцы не въ силахъ оказать сопротивленіе Бадахшану и послѣдствіемъ нынѣшняго положенія дѣлъ можно предвидѣть одно изъ двухъ: или съ наступленіемъ весны жители выселятся въ Сарыколь, или начнется рѣзня, которая быть можетъ не ограничится однимъ Шугнаномъ.

Какъ бы то ни было, но захватъ афганцами Шугнана, Вахана и Зebakскаго округа должно признать совершившимся фактомъ.

Современное положеніе дѣлъ въ Бадахшанѣ и видимое стремленіе афганцевъ расширить свои владѣнія, вызвало опасенія за цѣлость территоріи дружественнаго намъ Бухарскаго ханства, на которое привыкли смотрѣть какъ на нераздѣльную часть Туркестанскаго округа, подлежащую къ полному сліянію съ нимъ въ будущемъ, путемъ ли завоеванія или мирнымъ. Наша нынѣшняя граница на Памирѣ по сѣверную сторону Мургаба, гдѣ Туркестанскій край соприкасается съ афганскими владѣніями, должна быть разсматриваема повѣтому, какъ продолженіе Бухарской, и лишь въ этомъ значеніи можно говорить о большей или меньшей степени ея безопасности. Взятая въ отдѣльности эта часть южно-русской границы, тянущаяся по первоклассному нагорью, представляется вполне обезпеченной по мѣстности и едва ли непріятель, даже воспитанный въ привычкѣ преодолѣвать трудности движенія по горнымъ дорогамъ, рѣшится проникнуть въ наши владѣнія черезъ Памиръ. Болѣе выгоды представить одинъ изъ путей, ведущихъ черезъ Бухарское ханство, что уже прямо затронетъ интересы этой страны и само собою разумѣется вовлечетъ въ войну съ нею.

Въ предвидѣніи возможности столкновенія между Афганистаномъ и Бухарой, постараемся взвѣснить шансы на успѣхъ той и другой стороны, и съ этою цѣлью сдѣлаемъ очеркъ вооруженныхъ силъ и постараемся опредѣлить наиболѣе вѣроятный театръ дѣйствій.

Афганскія войска и по духу, и по качеству стоятъ несравненно выше бухарскихъ и, по свидѣтельству лицъ, видѣвшихъ ихъ, могутъ выдержать сравненіе съ европейскими. „Гордый, „молодцоватый видъ каждаго солдата, рассказываетъ полковникъ „Матвѣевъ, придаетъ всему ихъ строю какъ пѣхотному, такъ и

кавалерійскому внушительный боевой характер". Численность войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, въ сѣверномъ Афганистанѣ и Бадахшанѣ, можно сказать съ увѣренностью, не превышаетъ 18 т. человекъ. Наибольшая часть ихъ расположена въ Мазарь-и-Шерифѣ и Фейзабадѣ. Если принять въ соображеніе, что Абдурахманъ, озабоченный сохраненіемъ порядка и удержаніемъ въ покорности свободолюбивыхъ горныхъ племенъ, въ областяхъ внутренняго Афганистана, едвали будетъ имѣть возможность вывести оттуда войска, то для начала дѣйствій противъ Бухары могутъ быть двинуты только войска сѣвернаго Афганистана и Бадахшана. Афганская пѣхота вооружена частью скорострѣльными, частью ударными ружьями. Обученіе ведется рационально и ежедневно. Снабженіе боевыми припасами производится изъ туземныхъ Кабульскихъ заводовъ. Вооруженіе полевой артиллеріи, въ разсматриваемомъ районѣ, заключается по приблизительнымъ даннымъ изъ 20 полевыхъ орудій, разныхъ конструкцій, въ числѣ ихъ имѣются нарѣзные орудія, заряжающіяся съ казенной части. Число пушекъ, имѣющихся въ крѣпостяхъ, не можетъ быть принято въ расчетъ. Кавалерія, вооруженная винтовками, револьверами и саблями, имѣетъ амуницію и конское снаряженіе англійской выдѣлки, посажена на красивыхъ, крѣпкихъ, выносливыхъ лошадей туземной горной породы, не требующихъ заботы при продолжительныхъ движеніяхъ въ горной мѣстности: она предпочитаетъ небрежнѣе дѣйствіе холоднымъ оружіемъ, которымъ владѣетъ въ совершенствѣ¹⁾).

Бадахшанъ и сѣверный Афганистанъ населены воинственными племенами. Изъ среды узбековъ можетъ быть набрана въ короткій срокъ милиція для усиленія постоянной арміи, такъ какъ жадность населенія можетъ принудить за плату къ какой угодно работѣ, а жажда военной добычи всего болѣе способна пробудить воинственные инстинкты. Не принимая въ расчетъ возможности снабженія милиціи ружьями изъ Кабульскихъ складовъ, фитильныя, а подѣ часть и ударныя, ружья найдутся въ желаемомъ количествѣ у самихъ жителей. Населеніе Бадахшана и сѣвернаго

¹⁾ Полковникъ Матвѣевъ, поездка по Бухарскимъ и Афганскимъ владѣніямъ.

Афганистана простирается примѣрно до 1.200,000 ¹⁾, изъ этого числа можетъ быть выдѣленъ для милиціи контингентъ, немногимъ уступающій по числительности милиціи Бухарской.

Бухарское ханство нельзя считать прикрытой мѣстностью отъ опаснаго сосѣда. Теченіе Аму-Дарьи по удобствамъ для устройства переправъ выше сліянія съ Вахшемъ не выдерживаетъ названія не только оборонительной линіи, но и серьезной преграды. Хотя существующихъ на всѣхъ пунктахъ переправъ по два канка и недостаточно, но эти средства могутъ быть увеличены заблаговременно заготовкою матеріаловъ для вязки плотовъ.

Сѣтъ дорогъ, по сѣверному Афганистану въ Бадахшанъ и по лѣвому берегу Аму, расположена весьма выгодно въ предположеніи наступленія въ Бухарское ханство.

Начиная отъ Келифа (на Аму-Дарьѣ), отходить дорога горная для колеснаго движенія на Мазаръ и Шерифъ далѣе на Ташъ-курганъ, Кундузь, Рустакъ и Фейзабадъ, продолженіемъ ея къ востоку служитъ недавно разработанная для колеснаго движенія дорога въ Баръ-Пянджу (главный городъ Шугнана). Общая длина этого пути между Келифомъ и Баръ-Пянджею 550 в. Соединяя главные города обоихъ округовъ и пункты дислокаціи постоянныхъ афганскихъ войскъ, она направляется параллельно границѣ съ Бухарой и отдѣляетъ вѣтви къ пунктамъ переправъ черезъ Аму, за которыми слѣдуютъ продолженія этихъ дорогъ къ главнымъ городамъ Бухарскихъ бекствъ: 1) Отъ Мазаръ-и-Шерифа черезъ переправу Патта-гиссаръ въ Ширабадъ 110 в. и черезъ переправу у Шуръ-тепе 120 в. 2) Отъ Ташъ-кургана, черезъ переправу Ай-воджъ въ Кабадианъ 90 в. 3) Отъ Кундуза черезъ перепр. у Хазретъ-имама въ Курганъ-тюбе 120 в. 4) Отъ Рустака черезъ Сары-чашма въ Кулябъ 90 в. 5) Отъ Баръ-Пянджа внизъ по теченію Пянджа въ Кала и Хумбъ 140 в.

---

¹⁾ Въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ эмиграція изъ этихъ мѣстностей на правый берегъ Аму въ Бухарское ханство приняла большіе размѣры и потому приведенная цифра должна быть уменьшена. Но т. к. выселеніе это было вызвано усиленіемъ податей, то, вѣроятно, съ принятіемъ Авганист. эмиромъ англійской субсидіи, выселеніе прекратится.

Оцѣнивая эту сѣть, съ точки зрѣнія удобствъ движенія войскъ, должно замѣтить, что крайній восточный путь отъ Баръ-Пянджа въ Бухарское ханство пролегаетъ по узкому ущелью и годенъ для выючнаго движенія только поздней осенью. Пути, отдѣляющіеся къ Аму отъ Мазаръ и Шерифа, имѣютъ тотъ недостатокъ, что на всемъ своемъ протяженіи до переправъ пролегаютъ по безводной мѣстности. Выгоднѣе другихъ въ военномъ отношеніи пути средніе. Впрочемъ на избраніе того или другого направленія несомнѣнно будетъ имѣть вліяніе относительная важность стратегическихъ пунктовъ непріятельской территоріи, что будетъ выяснено ниже.

Перейду теперь къ разсмотрѣнію военныхъ средствъ Бухарскаго ханства.

Вооруженныя силы Бухары раздѣляются на двѣ категоріи. *Войска постоянныя*, содержимыя и обучаемыя въ мирное время, и *милиція*. Числительность первыхъ достигаетъ цифры въ 15 т. человекъ, подраздѣляющихся на пѣхоту, кавалерію и артиллерію въ соотвѣтственной пропорціи, при 20 болѣе или менѣе сносныхъ орудіяхъ; хотя общее число послѣднихъ въ ханствѣ, по распроснымъ свѣдѣніямъ, свыше 80. Большая часть пѣхоты вооружена ударными ружьями, остальные имѣютъ ружья кремневыя и даже фитильныя. Главное вооруженіе кавалеріи кычъ (кривая сабля). Она не обучается въ мирное время вовсе, также за небольшими исключеніями не обучается и артиллерія. Для послѣдняго рода оружія едва ли найдется достаточный запасъ снарядовъ, чтобы выдержать одинъ продолжительный бой. Вообще говоря лишь на пѣхоту обращено нѣкоторое вниманіе; поэтому, я считаю не лишнимъ привести здѣсь свѣдѣнія о видѣнныхъ мною въ Шахризабѣ пѣхотныхъ войскахъ. Въ этомъ бекствѣ, говорятъ, содержится постоянно 2,000 войскъ изъ коихъ 1,600 расквартированы въ Шарѣ и 400 въ Китабѣ. Во время пребыванія здѣсь лѣтомъ эмира, изъ Бухары переводятся до 8,000, которые возвращаются съ его отъѣздомъ на зимнія квартиры. Служба въ Шахризабѣ считается за командировку, поэтому нижніе чины получаютъ усиленное содержаніе 7 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ въ Бухарѣ 4 рубля. Отъ казны получаютъ разъ въ годъ кусокъ кумачу на

куртку, кусокъ бѣлаго полотна на брюки и пару сапогъ. Ученье пѣхоты производится два раза въ недѣлю *въ базарные дни*. Это повсюду въ Бухарѣ издавна установленный обычай, вызванный вопервыхъ тѣмъ, что бы солдаты не забирались съ позаранку на базаръ, что увеличиваетъ толкотню, а также и для того, чтобы доставить развлеченіе жителямъ окрестныхъ кишлаковъ, которые приходятъ въ городъ *въ эти дни*. Ученье производится на площадкѣ около крѣпости и продолжается одинъ, два часа. При мнѣ на ученье былъ выведенъ одинъ баталіонъ семиротнаго состава, по 160 ч. въ ротѣ, всего 1,142 ч. Каждая рота имѣетъ знамя съ изображеніемъ на полотняномъ красномъ или бѣломъ полѣ звѣзды или полумѣсяца. Солдаты одѣты въ красныя кумачевыя куртки, забранныя въ брюки, съ бѣлою обшивкою кругомъ плечъ. Бѣлыя полотняныя шаровары съ красными лампасами и высокіе сапоги. На головѣ имѣютъ круглую барашковую шапку. Черезъ плечо перекинутъ широкій ремень, къ которому прикрѣпляется сумка, для носки пороху и пуль. Унтеръ-офицеры имѣютъ бешметъ бѣлаго цвѣта, покроя сюртука, ниже колѣнъ съ суконными погонами различныхъ цвѣтовъ. Офицеры не имѣютъ однообразной формы. Большинство было одѣто въ бешметы, барашковую шапку и широкія, расписанныя шаровары. Бешметы были различныхъ цвѣтовъ: синіе, бѣлые съ красными разводами и друг. На плечахъ они носятъ русскіе эполеты преимущественно штабъ-офицерскіе и генеральскіе. Всѣ нижніе чины вооружены ударными ружьями, офицеры имѣютъ сабли и палочку, которой подають знаки, замѣняющіе команду. Сущность обученія заимствована изъ старыхъ русскихъ уставовъ, но, будучи не понятою, примѣняется крайне бессмысленно. Видѣнное мною ученье производилось въ слѣдующемъ порядкѣ. Сначала ходили вольнымъ шагомъ въ двухъ шереножномъ строю, по отдѣленіямъ изъ 8 человекъ. Шагъ свободный, равненіе сносное, ногу и тактъ соблюдаютъ удовлетворительно. Затѣмъ производились перестроенія въ большія части. Построивши ротныя каре, производили въ этомъ порядкѣ маршировку съ примѣрной пальбой во всѣ стороны; изъ общей баталіонной колонны была затѣмъ разсыпана въ цѣль головная шеренга. Слѣдующія шеренги усиливали посте-

ленно головную, становясь въ затылокъ, такъ что къ концу этой эволюціи образовался параллельный рядъ колонъ въ одинъ чело-вѣкъ. Вслѣдъ затѣмъ заднія шеренги проходили черезъ интервалы переднихъ. Построивши колонну по отдѣленіямъ начался бѣгъ очень медленный и натянутый. Затѣмъ разбились на груп-пы по отдѣленіямъ и продѣлали ружейные приемы безъ команды въ заученномъ порядкѣ. Тѣ же приемы продѣланы были въ общемъ ротномъ строю съ отбивами вверхъ и скачками назадъ по рус-ской командѣ обучающаго унтеръ-офицера. Дали вольно и ро-жокъ съ насваемъ ¹⁾ быстро забѣгаль по рядамъ. Послѣ команды становись общей колонной, ходили до невозможности растянутымъ шагомъ. Затѣмъ была произведена примѣрная атака по ротно на 15 ш. дистанціи съ крикомъ „ура“. Собравшись опять въ бата-лионную колову, подъ звуки музыки, наклонивъ знамена, солдаты пробрчали молитву за эмира, чѣмъ и закончили ученье.

Почти все время ученья не переставая играла музыка изъ 5 деревянныхъ дудокъ и шести барабановъ. Перестроенія исполня-лись по сигналамъ, частью по командѣ. Сигналы подавалъ ба-тalionный командиръ, который присутствовалъ съ большой сви-той въ сторонѣ. Командовалъ унтеръ-офицеръ, знающій русскія команды. По видимому все ученье, отъ начала до конца, было заучено и, какъ мнѣ говорили, оно всегда производится въ одномъ же порядкѣ. Учений, имѣющихъ подобіе боя не производится и замысловатыя ломки фронта и ружейные приемы составляютъ вѣнецъ обученія сарбаза.

Относительно второй категоріи войскъ бухарской милиціи должно замѣтить, что она только числится по спискамъ. Для учений не собираются вовсе и занимается своимъ сельскимъ хозяйствомъ, освобождаясь отъ податей. Изъ среды этой милиціи выбираютъ на службу при бекѣ и амлякдарахъ (уѣздныхъ упра-вителяхъ) конные наукары. Они исполняютъ джигитную службу на посылакахъ, для домашнихъ надобностей, составляютъ длинный хвостъ свиты бека при поѣздкахъ послѣдняго по своему району для сбора податей. Всѣ люди милиціи обязаны отъ времени до

¹⁾ Табакъ который жууть.

времени приѣзжать къ беку на поклонъ. Числительность милиціи можетъ быть доведена въ военное время свыше 100 т. У населенія имѣется достаточный запасъ фитильныхъ ружей для снабженія ими значительнаго числа людей. Сверхъ того въ каждомъ главномъ городѣ бекства въ урдѣ (цитатели) есть арсеналь, богатство котораго заключается въ фитильныхъ ружьяхъ, проржавленныхъ кривыхъ сабляхъ, небольшого запаса поруха и пуль.

При опредѣленіи вооруженныхъ средствъ Бухарскаго ханства, войска второй категоріи, какъ неимѣющія никакой подготовки, не могутъ идти въ сравненіе съ войсками постоянными. Что же касается послѣднихъ, то, при всей безобразности ихъ обученія, совмѣстное сожительство въ казармахъ, общность интересовъ, отсутствіе связи съ населеніемъ дѣлаютъ изъ нихъ матеріалъ болѣе пригодный для боя и эти 15 т. съ 20 орудіями суть единственныя средства эмира для подавленія внутренняго возстанія или для отпора внѣшнему вторженію. *Ихъ и должно принять за норму, опредѣляющую боевую готовность Бухары.*

Сравнивая войска бухарскія и афганистанскія легко придти къ выводу, что послѣднія по числительности всегда могутъ быть равными первымъ, а по качеству и вооруженію имѣютъ громадный перевѣсъ надъ ними.

Территорія Бухарскаго ханства, по топографическимъ свойствамъ мѣстности, рѣзко раздѣляется на двѣ части: степную—западную и горную—восточную ¹⁾). Дѣленіе топографическое отвѣчаетъ особенностямъ климатическимъ, по производительности и этнологическимъ. Западная Бухара страна шелководства торговыхъ оборотовъ, знойныхъ лѣтнихъ дней, сравнительно умеренной зимней температуры и кореннаго миролюбиваго сартовскаго населенія. Восточная хлѣбородная, климатъ ея характеризуется умѣреннымъ лѣтомъ, зимними холодами, въ особенности въ восточныхъ частяхъ, населена частью узбеками, частью таджиками. Значеніе той и другой части ханства въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ также различно. Эмиръ считаетъ для себя болѣе безопаснымъ пребываніе въ Бухарѣ степной и едва ли

---

¹⁾ Границею можно считать линію Шахрисабъ-Келифъ.

можетъ безусловно опереться на расположеніе узбековъ восточной части. Песчаная почти безводная мѣстность между Аму-Дарьей и Заравшаномъ не представляетъ выгоднаго театра дѣйствій и далеко отстоитъ отъ центральныхъ пунктовъ сѣвернаго Афганистана и Бадахшана. Восточная Бухара, кажущаяся на первый взглядъ пересѣченною, имѣетъ удобные вѣчные пути сообщенія, сходящіяся въ Гиссарѣ главному городѣ бекства того же имени ¹⁾. Г. Гиссаръ по своему положенію почти въ центрѣ восточной Бухары имѣетъ столь же важное политическое и военное значеніе въ этой части ханства, какъ городъ Бухара въ западной. Онъ составляетъ резиденцію старшаго сына бухарскаго эмира, который враждуя съ отцомъ охотно воспользовался бы неурядицами въ странѣ для захвата власти. Широкая равнина верхнихъ Кафирнагана и Сурхана на пространствѣ по параллели 38°, въ 120 в. между Сары-джуемъ и Фейзабадомъ обладаетъ наибольшою густотою населенія и будучи богатою по своей естественной производительности доставляетъ всѣ средства для содержанія большой арміи. Главный предметъ занятія жителей Гиссарскаго бекства земледѣліе и скотоводство. Въ послѣдней отрасли козьяго прееобладаютъ лошади. Сѣютъ пшеницу, ячмень, рисъ и ленъ; урожай бываетъ обильный и цѣны ничтожны. Изъ прилегающихъ бекствъ, по земледѣльческой промышленности замѣчательны Денаусское и Кулябское. Послѣднее снабжаетъ почти весь Дарвазъ годичнымъ запасомъ. Гиссаръ и Денау сильно страдаютъ отъ недостатка сбыта. На югъ бекство Кабадіанское, а въ особенности Курганъ-тюбинское населены почти исключительно узбеками, занимающимися скотоводствомъ. Ихъ богатства, заключающіяся въ неисчислимыя стадахъ барановъ и козъ, составляютъ предметъ зависти сосѣдей.

Самыя восточныя бухарскія бекства Каратегинъ и Дарвазъ лежатъ, въ сторонѣ отъ путей, ведущихъ изъ Афганистана въ Бухарское ханство, что же касается дороги отъ Биръ-Пянджа въ

¹⁾ По долинамъ большихъ рѣкъ Кафирнагану и Сурхану и по прав. берегу Аму, дороги, на значительныхъ участкахъ, безъ разработки могутъ считаться аршинами. Наибольше трудностей представляютъ горные перевалы, которые для провозки полевой артиллеріи потребуютъ капитальной разработки.

Кала и Хумбъ, мы уже говорили, что ея должно признать неудобою для движенія военныхъ частей.

Бекство Гиссарское, Денауское, Кулябское, Бальджуанское, Кабадіанское и Карганъ-тюбинское должны быть признаны, на основаніи сказаннаго, важными въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, а главные города этихъ бекствъ могутъ послужить выгодными объектами дѣйствій. Для непріятели, наступающаго съ юга, со стороны Аму-Дарьи, занятіе городовъ Куляба и Курганъ-тубе обезпечиваетъ развитіе дальнѣйшаго успѣха. Овладѣніе пунктами Фейзабадъ, Гиссаръ и Денау во второй линіи упрочитъ обладаніе всей восточной Бухарой. Въ Каратегинѣ и Дарвазѣ могутъ быть предприняты только второстепенныя дѣйствія. Если припомнить, что изъ числа путей, ведущихъ изъ сѣвернаго Афганистана въ Бухару, удобные и кратчайшіе отходятъ отъ Кундуза и Рустака, то нельзя не придти къ выводу, что дѣйствія афганцевъ въ этомъ районѣ могутъ быть поведены весьма быстро, пока не успѣетъ подойти подкрѣпленіе изъ г. Бухары, гдѣ расположена большая часть (до 10 т.) постоянныхъ войскъ. Въ первое время бухарцы въ состояніи будутъ противопоставить здѣсь только гарнизоны: Гиссара 600 ч. Бальджуана 600 и Калаи-Кумба 400. Всего 1,800 и около 10 оруд. Мы видимъ, такимъ образомъ, на сколько выгодно складывается военная обстановка для Афганистана, въ борьбѣ между нимъ и бухарскимъ ханствомъ. Оказаніе съ нашей стороны помощи Бухарѣ очевидно необходимо, хотя при этомъ является трудно разрѣшимая задача, дабы не усилить военныхъ средствъ ханства, въ ущербъ своему вліянію въ Средней Азій.